

ПЕРЕПИСКА С ЭМИЛЕМ ВЕРХАРНОМ

1906—1914

Вступительная статья и публикация Т. Г. Динесман

В многообразной деятельности Брюсова есть один эпизод, весьма характерный для его взглядов на итоги и перспективы современной поэзии, какими они сложились к середине 1900-х годов. Этот эпизод — проект издания обширной серии книг под общим названием «Библиотека новой поэзии».

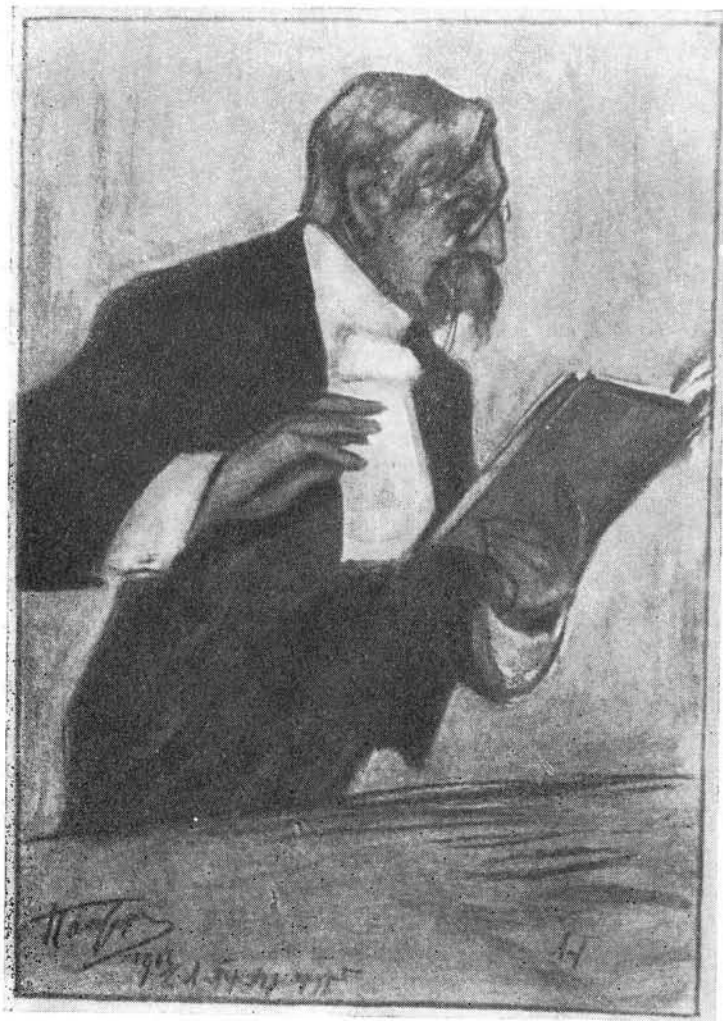
В специальном проспекте, составленном в начале 1906 г., но так и не увидевшем света, Брюсов сформулировал исходные позиции, задачи и план задуманного издания¹. «Круг развития литературной школы, известной под названием «декадентства», «символизма», «нового искусства», можно считать завершенным», — писал он. Указав, что «закат» этой школы переживает не только Западная Европа, но и Россия, Брюсов приходит к выводу о настоятельной необходимости произвести своего рода «ревизию» прошлого, осмыслить его уроки, уяснить достижения и ошибки уходящей в историю литературной школы: «...настало время подвести итоги декадентству», — пишет он. — Пора выяснить, что оно дало, отделить истинно ценное в творчестве его адептов от случайного и уродливо-лишнего». Этой задаче и должна была служить задуманная им «Библиотека новой поэзии», в проспекте которой перечислено около 50 имен современных писателей России и Западной Европы. В заключение указывалось, что первой книгой «Библиотеки» будут «Стихи о современности» Эмиля Верхарна в переводе Брюсова.

Книга вышла в июне 1906 г.² В соответствии с проспектом «Библиотеки», она содержала не только произведения Верхарна, но и его портрет, биографию, а также подробную библиографию его произведений и литературы о нем. Однако, явившись своего рода эталоном будущей серии, «Стихи о современности» оказались не только первым, но и последним ее выпуском — проект, задуманный с таким широким размахом, не был реализован.

Самый факт выхода этой книги и то обстоятельство, что именно она открывала «Библиотеку», посвященную итогам развития поэзии за последнюю четверть века, связаны с брюсовской концепцией символизма, поскольку творчество Верхарна занимало в ней особое место. Брюсов ценил в Верхарне единственного поэта-символиста, который сумел выйти за пределы изживающей себя школы и вступить на путь принципиально новых исканий, позволивших неизмеримо расширить область доступных поэзии вопросов и арсенал поэтических средств. Брюсов видел в творчестве Верхарна идеальный синтез достижений прошлого и провидения будущих возможностей поэзии. Именно это определяло его отношение к Верхарну как «самому значительному художнику из всех тех, кто выдвинуты движением, известным под названием «символизма»³.

Это восприятие поэзии Верхарна Брюсов сохранил до конца своих дней, однако сложилось оно далеко не сразу. Формированию его предшествовала стремительная эволюция поэтических взглядов самого Брюсова и тщательное изучение и осмысление им всего, что было создано Верхарном к началу XX в.

Бельгийский поэт, писавший на французском языке, Эмиль Верхарн (1855—1916) выпустил свой первый сборник стихов «Фламандские картины» («Les Flamandes») в 1883 г. Эта книга — «сильная, здоровая, местами грубо-реалистическая, приближающаяся к реализму Рубенса и Йорданса»⁴ — весьма далека от исканий уже заявивших о себе символистов. То же можно сказать и о втором сборнике Верхарна — «Монахи» («Les Moines», 1886). Затем — почти внезапно — наступает резкий перелом:

ЭМИЛЬ ВЕРХАРН

С портрета работы Л. О. Пастернака

Верхарн изображен во время лекции в Московском литературно-художественном кружке
3 декабря 1913 г.«Известия Московского литературно-художественного кружка»,
вып. 7, сентябрь-октябрь 1914 г.

одна за другой следуют книги стихов, в которых Верхарн проявляет себя как безусловный поборник символизма, — «Вечера» («Les Soirs», 1887), «Крушения» («Les Débâcles», 1888) и «Черные факелы» («Les Flambeaux noirs», 1890). При этом глубокий пессимизм, болезненный культ страдания составляют лейтмотив этой своего рода трилогии. Вместе с тем это «первые вполне оригинальные произведения Верхарна, в которых он уже является поэтом современного города»⁵; в них наметились тенденции, определившие его дальнейшие творческие искания, — глубокий интерес к социальным проблемам, стремление к созданию новых поэтических форм и новой ритмики.

Три позднейших сборника — «Обезумевшие деревни» («Les Campagnes hallucinées», 1893), «Призрачные селения» («Les Villages illusoires», 1895) и «Города-спруты» («Les Villes tentaculaires», 1895) — свидетельство нового перелома в творчестве Верхарна, ознаменовавшего становление «истинно «верхарновской» поэзии»⁶. В этих книгах Верхарн уже в полной мере заявил о себе как поэт-новатор, широко раздвинувший пределы содержания поэзии и ее возможностей в области формы. Субъективный

мир человеческой души теперь почти не занимает его. В центре внимания Верхарна — объективный мир явлений социального порядка, определяющих не только судьбы современной человеческой личности, но и всего современного человечества в целом. Отныне этот социально-философский аспект станет доминирующим в творчестве Верхарна. Все, что выходит за его пределы и касается области интимных человеческих чувств, сам Верхарн считает для своей поэзии второстепенным. Созданные им лирические стихи остаются, по собственному его выражению, «на краю дороги», т. е. в стороне от основной магистрали его творческих исканий⁷.

«Данте современности» — так определял Брюсов значение Верхарна в развитии современной мировой культуры⁸. Основанием для столь высокой оценки служила в его глазах необычайная широта диапазона поэтических раздумий Верхарна.

Три основные проблемы определяли направление этих раздумий: человек и неограниченные возможности его разума, его воли; современный город — средоточие созидательных сил человечества, но вместе с тем — его поработитель, угрожающий и миру природы; «мятежные силы», движущие природой и человечеством, — неустанное стремление к обновлению, освобождению и их воплощение — революция. Таким образом, стоя на рубеже столетий, Верхарн почувствовал самые острые проблемы, которые поставил перед человечеством наступающий век. Эти проблемы определяют содержание наиболее значительных его книг — поэтических сборников «Мятежные силы» («Les Forces tumultueuses», 1902), «Многоцветное сияние» («La Multiple splendeur», 1906) и «Властительные ритмы» («Les Rythmes souverains», 1910).

Задача воплощения нового содержания потребовала принципиально новых поэтических форм. Верхарн создал сложный мир грандиозных образов-символов, отвечающих масштабам проблем, ими обозначенных. Разбив рамки традиционных метрических систем, он разработал свой «свободный стих», открывавший неисчерпаемые возможности для поисков новых ритмов.

«Обезумевшие деревни», «Города-спруты» и два тома стихотворений («Poèmes», 1895—1896), куда вошли его ранние сборники, были первыми книгами Верхарна, появившимися в брюсовской библиотеке. По-видимому, с них началось знакомство Брюсова с творчеством поэта, до тех пор совсем или почти совсем ему незнакомо⁹.

Таким образом, Верхарн впервые предстал Брюсову в своих зрелых произведениях, уже позволявших сделать вывод о ценности вклада, внесенного им в развитие современной поэзии. Чуткий ко всему новому, Брюсов не замедлил откликнуться на это поразившее его явление — прозаические переводы пяти стихотворений Верхарна он намеревался включить в четвертый выпуск «Русских символистов», план которого составил в феврале 1896 г.¹⁰ Тогда же Брюсов набросал для этого выпуска краткое введение, где характеризовал Верхарна как писателя, который «по таланту (...) не уступает лучшим из современных поэтов и должен занять место рядом с Верленом и Вилье де Лиль-Аданом»; далее следует сжатый очерк его творчества, завершающийся характеристикой последних произведений: «Верхарн задумал гигантскую поэму, три части которой уже появились, а последняя, заключительная, вскоре должна появиться. В первых двух частях поэт изображает покинутые поля, дух земли, леса, воды, дух умерщвленной природы. В третьей части ([«Villes tentaculaires»]) описывается гибельное влияние развивающейся промышленности на жизнь деревни и нищету, и пороки больших городов, которые губят первобытную простоту нравов. В заключительной части Верхарн хочет изобразить будущее в том виде, каким он его хотел бы видеть»¹¹. Очерк завершается оценкой поэтических приемов Верхарна, стиль которого «не отличается такой легкостью, как у Верлена, и лучшее его качество — сила. Несмотря на это, он очень изыскан и выдержан». Далее следует список стихов, которые Брюсов хотел предложить вниманию читателей: «Монах», «Не знаю где...», «Часы», «Равнины», «Смерть равнины» («Le Moine», «Ne sais-je où...», «Les Horloges», «Les Plaines», «La Mort de la Plaine»); судя по вопросительным знакам, сопровождающим некоторые из этих названий, выбор их не был окончательным¹². В том же 1896 году в статье, посвященной теоретическим проблемам символизма, Брюсов оперирует име-

нем Верхарна не менее свободно, чем давно знакомыми именами Верлена, Малларме или других символистов «первого» поколения¹³.

Однако признание достоинств не является доказательством близости, — сколько-нибудь значительного места в поэтическом мире Брюсова Верхарн ни в эти, ни в ближайшие годы еще не занимал. Это вполне закономерно: автору «Chefs d'Oeuvre» и «Me eum esse» создатель «Городов-спрутов» не мог быть по-настоящему близок. Неудивительно поэтому, что для первых опытов перевода из Верхарна Брюсов выбрал стихи, поэтический строй которых всецело замкнут в кругу поэтики символизма, — в марте 1896 г. он начал перевод стихотворения «Ne sais-je où...» («Не знаю где...»), который закончил только в 1906 г.:

Это где-то на севере, где — я не знаю,
 Это где-то на полюсе, в мире стальном,
 Там, где стужа когтями скребется по краю
 Селитренных скал, изукрашенных льдом.

Это — холод великий, едва отраженный
 В серебряном зеркале мертвых озер,
 Это — иней, что точит, морочит бессонный,
 Низкорослый, безлиственный бор.

Это — полночь, огромный скелет обнаженный
 Над серебряным зеркалом мертвых озер,
 Это — полночь, что точит, морочит, хохочет,
 Но раздвинуть руками гигантскими хочет
 Холодный и звездный простор.

В дали полуночной, безвольной
 Это — смолкнувший хор колокольный,
 Это — убранный снегом и льдами собор.

Это — хор похоронный, в котором без слов я рыдаю,
 Литургия великого холода в мире стальном.
 Это где-то — не в старом ли северном крае?
 Не знаю!
 Это где-то — не в старом ли северном сердце? —
 В моем!¹⁴

После 1896 г. Брюсов на несколько лет как будто забывает о Верхарне. Но уже в конце 1898 г. интерес к нему вспыхивает вновь: «Весь занят новейшими французскими поэтами <...> Verhaeren...» — записывает он 14 декабря¹⁵. «Последние месяцы упи-ваюсь Верхарном», — пишет Брюсов почти через год и тогда же советует одному из друзей читать этого поэта — «его стихи о современности, о больших городах, о гибели деревни»¹⁶. В споре же о возможностях поэзии, в ответ на утверждение, что она не в силах выразить сложность современной жизни, Брюсов «возражает Верхарном»¹⁷. Приблизительно в это же время он переводит ряд его стихотворений¹⁸. Теперь интерес к Верхарну уже не погаснет — с его именем так или иначе будет связана вся последующая жизнь Брюсова.

Итак, от первого знакомства Брюсова с «Городами-спрутами» до действительного обращения к поэзии Верхарна прошло несколько лет. Эти годы, отмеченные необычайно интенсивным развитием поэтического дарования Брюсова, составили эпоху и в становлении его творческих и жизненных позиций. В коротенькой записи, сохранившейся в его архиве, Брюсов подвел итог пережитому: «Чувствую в себе силы и бодрость. Знаю, что во мне теперь сосредоточены все тайные нити человеческой мысли, идущие от первых дней. Все, что писал я, и все, что говорил я, — ничтожество, — и может быть все, что я буду писать и говорить, — ничтожно, но знаете ли вы сознание *возможности*?

С поразительной ясностью вижу я все недостатки, даже в том, что считал величайшим. И потому иду к людям, сливаюсь с людьми, братаюсь с ними»¹⁹.

В последних словах заключена основная предпосылка нового обращения Брюсова к Верхарну. В них сформулирована та творческая позиция, на которой сошлись пути двух поэтов, при всем различии их темпераментов, идеалов и жизненных устремлений. На грани XX в. Брюсов открыл для себя новые творческие горизонты в области широких социально-философских проблем — в той области, куда впервые вторглась поэзия Верхарна. Узкий круг субъективных переживаний, ограничивавший ранее творчество Брюсова, разомкнулся. Теперь он так же остро, как и его старший современник, ощущает свою сопричастность судьбам всего человечества; его, как и Верхарна, влечет многообразие «ликов жизни»; он также стремится постичь глубинную «связь времен». Таким образом, мировосприятие Брюсова впервые соприкоснулось с миром идей Верхарна. Возникает сознание внутренней близости: «мой» современник, «мой» Верхарн, один из «тех, кого особенно люблю», — так Брюсов говорит о Верхарне теперь²⁰.

Приведенная выше запись Брюсова содержит указание и на другую, не менее важную предпосылку его обращения к поэзии Верхарна. Критическое отношение к собственному прошлому приводит Брюсова к переоценке многих ценностей, в том числе и тех, которые он еще недавно «считал величайшими». Отнюдь не отбрасывая достижения той школы, учеником которой он до сих пор себя сознавал, Брюсов делает первую попытку осмыслить историческое значение символизма, оценить открытые им перспективы. «Создать новый поэтический язык, заново разработать средства поэзии», — так в 1897 г. сформулировал он «исторический смысл символизма»²¹. Рассмотрев основные линии развития этого направления, Брюсов делает вывод: «Я не надеюсь, что символизм будет развиваться далее. Он только переходный мсмент к новой поэзии <...> символизм создал совершенно новый, еще неиспробованный орган для передачи самых сокровенных движений души. До сих пор этот материал применялся неосмотрительно — к оттенкам настроений, к мимолетным чувствам. Он способен на гораздо большее»²².

Осуществить это «большее» в собственном творчестве, стать одним из создателей «новой поэзии» — такую задачу ставил себе Брюсов. Черты этой поэзии он видит в творчестве молодых — Коневского и Добролюбова в России, Вьеле-Гриффина — во Франции²³. Но истинного провозвестника поэзии будущего Брюсов увидел в Верхарне. Поэт-символист, сумевший сделать то, что символизму было недоступно — создать поэзию, исполненную глубокого социально-философского звучания и «самой жгучей современности»²⁴, — Верхарн предвосхитил искания молодых: «Verhaegen написал книгу о городе, о которой мы все мечтали, — сообщал Брюсов А. А. Курсинскому 23 сентября 1899 г. — Я не завидую, я радуюсь. Он велик, ибо он наш»²⁵. В сознании Брюсова Верхарн становится олицетворением исторической связи школ и поколений, а вместе с тем учителем, «мэтром» новой поэзии.

Так в 1899 г. Брюсов заново открыл для себя Верхарна: не только «мой», но и «наш», не только один из тех, «кого особенно люблю», но и один из тех, «кого горжусь считать своими учителями», — эти оценки Брюсова характеризуют место, которое Верхарн отныне занял в его творческом мире. Последние слова, в которых он причисляет Верхарна к своим учителям, высказаны в наброске предисловия к сборнику «Tertius Vigilia»²⁶. И хотя в печатной редакции упоминание об «учителях» исчезло, тем не менее имя Верхарна осталось в этой книге: Брюсов включил в нее два перевода — «К северу» и «Женщина на перекрестке». Оба стихотворения — выразительный пример поэтики Верхарна, разработанной им в поисках средств художественного осмысления «всего хода современной мировой жизни»²⁷. Будничным штрих — уличная женщина, стоящая на углу городского перекрестка, вызывает в сознании поэта ряд сложных гиперболизированных метафор, слагающихся в гигантский символ пороков современного города. Творческий метод Верхарна проявляется в этом стихотворении очень выразительно: обычное, повседневное явление трансформируется в грандиозный образ — символ философской, социальной или этической проблемы. Эта особенность поэзии Верхарна отвечала тем задачам, которые отныне ставил перед поэзией Брюсов: «...стихи есть совершеннейшее из орудий человеческого слова, которым можно и должно пользоваться для решения самых мучительных из современных вопросов», — писал он в начале 1903 г.²⁸

Эта точка зрения в значительной степени предвосхищает дальнейший поэтический путь Брюсова, вплоть до последних его книг — «Дали» и «Меа». Но уже в начале 1900-х годов она приводит его к мысли о необходимости подготовить русскую поэзию к стоящей перед ней задаче путем поисков «более свободного, более гибкого, более вместительного стиха», — так определял он свою цель в предисловии к «Urbi et Orbi». И здесь взгляд его снова обращается к Верхарну.

Поэт, каждая книга которого «полна, можно сказать, переполнена мыслью»²⁹, Верхарн нашел неисчерпаемые возможности ее выражения. «Верхарн поразительно владеет словом, — писал Брюсов, — он, бесспорно, величайший мастер «свободного стиха». Он вознес этот прием стихотворчества до такой высоты, куда не в силах следовать за ним даже самые окрыленные из его современников. У Верхарна каждый стих по ритму соответствует тому, что в нем выражено. Во власти Верхарна столько же ритмов, — сколько мыслей»³⁰. То, что в 1896 г. отмечалось Брюсовым как безусловное достижение, но по существу не затронуло его собственный поэтический мир, теперь становится для него предметом внимательного изучения и творческого освоения: «А многому следовало бы нашей поэзии поучиться, хотя бы у Верхарна...»³¹, — замечает он и осуществляет это в собственной поэтической практике. Сборник «Urbi et Orbi» содержит раздел с многозначительным заглавием «Искания», в стихах которого Брюсов, по собственному его признанию, сделанному в предисловии, «старался усвоить русской литературе некоторые особенности «свободного стиха», разработанного Верхарном.

Этим формальным моментом не ограничивается значение «Исканий» и всего сборника в истории обращения Брюсова к поэзии Верхарна. Приступив к осуществлению программы, сформулированной в предисловии к «Urbi et Orbi», Брюсов впервые в полный голос заявил о себе как о поэте-философе, которому в большой мере свойственно именно то, что сам он более всего ценил в Верхарне: стремление «решить <...> вековые и злободневные вопросы не методами науки, а силами и средствами искусства»³². Именно эта сфера творчества самым тесным образом связывает его с Верхарном, ибо перед автором «Urbi et Orbi» и «Stephanos» XX век поставил те же самые «вековые и злободневные вопросы», которые предугадывал автор «Городов-спрутов». Их можно обозначить тремя словами: Человек, Город, Революция. Вспомним хотя бы стихи Брюсова «Хвала человеку», «Городу» или «Слава толпе» и сопоставим их с такими поэмами Верхарна, как «К будущему», «Город» и «Восстание»³³.

В сборнике «Stephanos» близость поэтического мира Брюсова и поэзии Верхарна достигает высшей степени: «Это — настоящий Верхарн и в то же время настоящий Брюсов. — писал о поэмах этого сборника «Конь блед» и «Слава толпе» Волошин. — Размер носит печать верхарновского размаха, хотя Верхарн никогда не писал таким ритмом. Эти стихотворения мне кажутся лучшим воплощением Верхарна на русском языке»³⁴.

Общая устремленность в сферу философско-социальных проблем, а с нею и общность в поисках средств их выражения — вот что дало Брюсову основание сначала причислить Верхарна к «своим», а позже назвать себя его учеником (см. п. 4). Смысл, который он вкладывал в это слово, разъясняет обращенное к Верхарну незавершенное стихотворение, начатое в 1913 г.:

Когда я, юношей, в твоих стихах мятежных
Впервые расслышал шум жизни мировой:
От гула поездов до стона волн прибрежных,
От утренних гудков до воплей безнадежных
Покинутой поля, от песни роковой
Столиц ликующих до властного напева
Раздумий, что в тиши поют нам мудрецы,
Бросающие хлеб невидимого сева
На ниве жизненной во все ее концы, —
Я вдруг почувствовал, как страшно необъятен
Весь мир передо мной, и ужаснулся я

Громадности Земли, и вдруг мне стал понятен
Смысл нашего пути среди туманных пятен,
Смысл наших малых распрь в тумане бытия!.. ³⁵

Верхарн предвосхитил искания Брюсова и стал «для него открытием, которое расширило дали тех дорог, по которым он шел сам», — так резюмировал роль Верхарна в творческом развитии Брюсова Волошин ³⁶.

Это было сказано по поводу выхода в свет «Стихов о современности» — книги, которая стала вершиной в истории творческого освоения Брюсовым поэзии Верхарна.

Каждый новый этап обращения Брюсова к Верхарну сопровождался работой и над переводами его стихов. Первые попытки в этой области он, как было уже сказано, предпринял в 1896 г., а в 1899 г. сделал несколько вполне законченных переводов. В год выхода «Urbi et Orbi» он переводит «Лондон», а вслед за ним «Города и поле (К будущему)» ³⁷. Годы создания «Stephanos» отмечены интенсивной работой над Верхарном — именно в это время выполнена большая часть переводов, составивших «Стихи о современности».

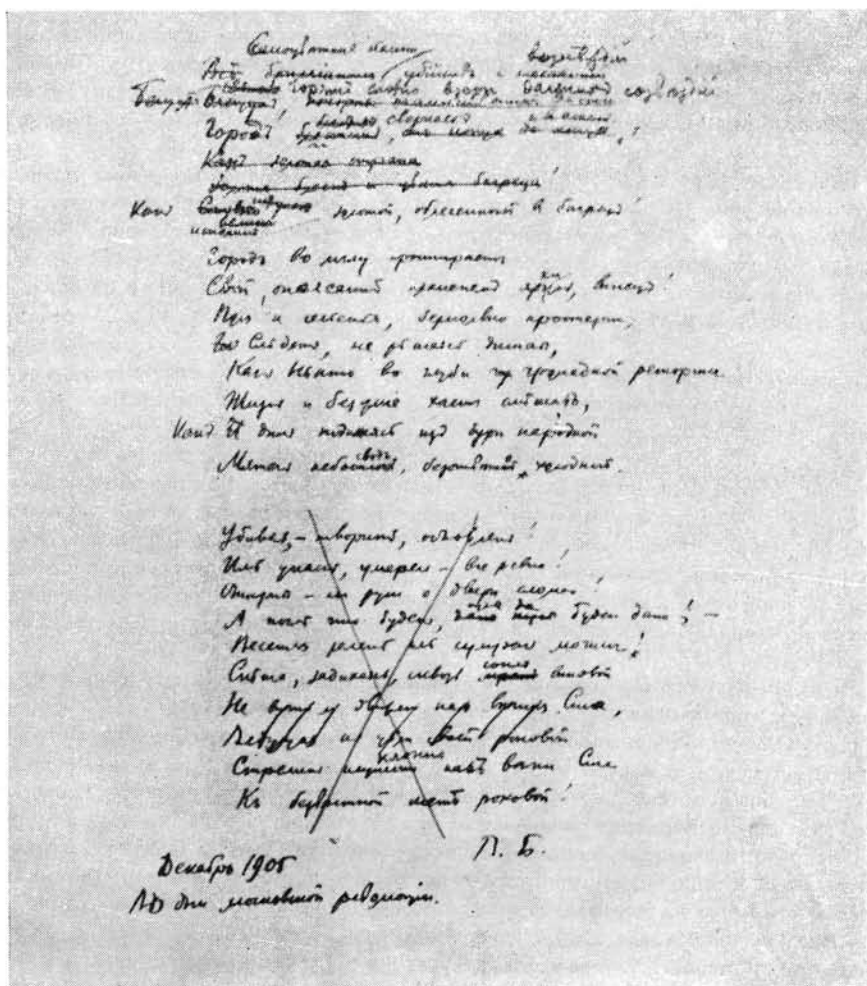
Мысль об издании Верхарна на русском языке возникла у Брюсова в начале 1905 г. — в марте этого года издательство «Скорпион» впервые объявило о предстоящем выходе сборника стихов Верхарна в переводе Брюсова и Волошина ³⁸ (содружество переводчиков не осуществилось, вероятно, по причине диаметральной противоположности их взглядов на задачи и методы перевода ³⁹).

В этом анонсе сразу появилось заглавие «Стихи о современности», которым Брюсов стремился подчеркнуть в глазах читателя актуальность поэзии Верхарна.

Брюсов поставил себе задачу выпустить книгу, которая давала бы, по возможности, полное представление о разных гранях творчества Верхарна. Однако жизнь внесла коррективы в этот замысел. Далеко не все переводы удались ему в равной степени, работа затянулась, и, видя это, Брюсов решил начать ознакомление русской публики с Верхарном путем небольших журнальных публикаций. В августе 1905 г. он включил имя Верхарна в список современных французских поэтов, чьи стихи в сопровождении кратких биографических очерков предложил Г. И. Чулкову для публикации в «Вопросах жизни» ⁴⁰. Замысел этот не осуществился, но пять стихотворений Верхарна в переводе Брюсова были опубликованы «Вопросами жизни» в октябре — ноябре 1905 г. Письма Брюсова к Чулкову дают яркое представление о трудностях, с которыми он столкнулся в работе над этими переводами, стремясь передать особенности ритмики и образной системы Верхарна, сложный ход его мысли ⁴¹.

Но письма к Чулкову освещают и другой чрезвычайно важный момент. Работа Брюсова над переводом Верхарна совпала по времени с нарастанием революционного подъема в России и с последовавшим революционным взрывом. В этой обстановке он особенно остро ощущает революционный дух творчества Верхарна, особенно отчетливо осознает исключительную злободневность его поэзии для русской действительности 1905 г. Именно в это время Брюсов переводит такие насыщенные острой социальной стихии, как «Кузнец», «Банкир», «Рабочие», и обращается к произведениям, посвященным теме революционного действия масс: «Трибун», «Голова», «Мятеж», «Восстание», «Девяносто третий год» ⁴². 27 января 1905 г., посылая Чулкову «Мятеж», он отмечает, что стихи эти интересны «как злободневный намек» ⁴³, а в дни декабрьских событий («Декабрь 1905. Во дни московской революции» — значится на автографе) переводит «Восстание» Верхарна:

Ярость великая, с пламенным ликом,
С радостным криком,
С кровью бующей в жилах,
Встала на груди камней.
Все она может! все она в силах!
Одно лишь мгновенье
Даст более ей,
Чем целых веков тяготенье.

ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ Э. ВЕРХАРНА

«La Révolte» («Восстание»)

Черновой автограф (фрагмент). Дата: «Декабрь 1905. Во дни московской революции»

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

Все, что мечталось когда-то,
 Что гении, в песне крылатой,
 Провидели в темной дали,
 Что в души, как сев, западало,
 Чем души, как весны, цвели,
 Все встало
 В миге, смешавшем, как сплав:
 Ненависть, силу, сознание прав! 44

«Верхарн воистину революционный поэт, и надо, чтобы его узнали теперь», — пишет Брюсов Чулкову в октябре 1905 г., настаивая на публикации своих переводов 45.

1905 год заставил Брюсова по-новому взглянуть на перспективы развития литературы в России: «События, пережитые нами в октябре и декабре 1905 г. <...>, не могут не провести резкой грани между прошлыми литературными течениями и будущими», — писал он через несколько месяцев после этих событий 46. С этой точки зрения необходимость ввести в русскую литературу произведения Верхарна — поэта «воистину револю-

ционного», — становится для Брюсова настоятельным требованием времени. Это заставляет его форсировать работу над изданием «Стихов о современности». И хотя многие из задуманных переводов остались неосуществленными⁴⁷, он решает выпустить книгу, выход которой представлялся ему столь своевременным⁴⁸.

1906 год — год выхода «Stephanos» и «Стихов о современности» — был своего рода рубежом в истории отношений Брюсова к Верхарну. Сборник «Stephanos» подводит итог тому, что почерпнул Брюсов из творческого общения с поэзией Верхарна, длившегося около десяти лет; «Стихи о современности» открывают новый этап этого общения — отныне Брюсов берет на себя роль пропагандиста творчества Верхарна в России и неустанно служит этой цели почти два десятилетия — как переводчик, критик, редактор и издатель.

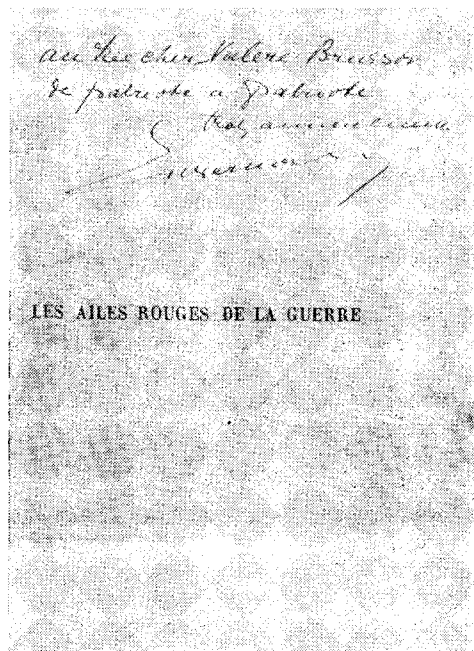
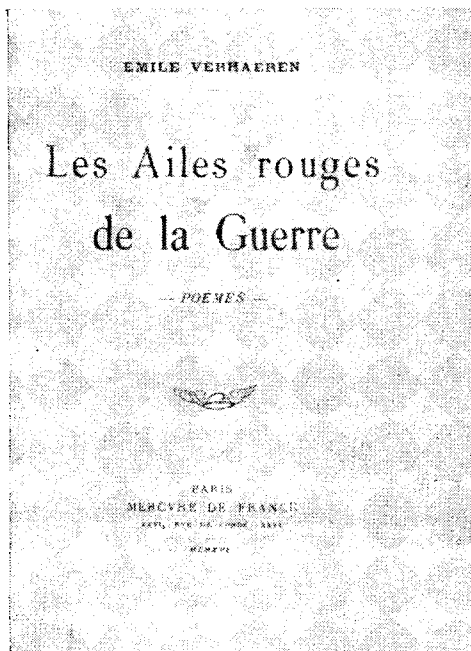
«Стихи о современности» открывают также и другую, тесно связанную с предыдущей, страницу этих отношений — историю личных дружеских связей Брюсова с Верхарном.

18 марта 1906 г. Брюсов обратился к Верхарну с просьбой разрешить издание своих переводов. С этой поры между ними устанавливается постоянная переписка. Чисто деловая вначале, она постепенно меняет характер, отражая все возрастающую взаимную симпатию. Осенью 1908 г. Брюсов впервые встретился с Верхарном, и эта встреча окончательно определила дружеский характер их отношений, которые крепили с каждым годом и с каждой новой встречей⁴⁹. «Виделся я с большинством выдающихся людей моего времени, — писал позже Брюсов, — и с особой любовью вспоминаю дружбу, которой меня утомлявал Эмиль Верхарн»⁵⁰.

Ценным документом, отражающим становление этой дружбы и ее характер, является публикуемая переписка, длившаяся восемь лет — с 1906 по 1914 гг. — и прерванная наступлением первой мировой войны. За эти годы Брюсов и Верхарн «обменялись почти сотней писем, т. е. писали друг другу почти ежемесячно»⁵¹. И хотя далеко не все эти письма дошли до нас, переписка представляет значительный интерес. В ней содержатся самооценки Верхарна, сообщения о его работе над очередными книгами, суждения о некоторых явлениях современного искусства и литературы. Однако центральным пунктом этой переписки, к которому стягиваются затронутые в ней вопросы, является деятельность Брюсова как своеобразного посредника между Россией и Западной Европой, между русской и западноевропейской культурой. С одной стороны, Брюсов знакомит своего корреспондента с русской литературой и русским искусством, посылая ему сборники переводов русских поэтов на европейские языки, альбомы и репродукции картин русских художников; в результате — все возрастающий интерес Верхарна к России, который привел его к поездке в эту страну. С другой стороны, Брюсов постоянно сообщает ему о том, как распространяется его поэзия среди русских читателей, а также держит Верхарна в курсе своей деятельности пропагандиста его поэзии в России: он сообщает о своих лекциях и статьях, ему посвященных, о попытках добиться постановки его пьес на русской сцене, о мерах, предпринятых им с целью организовать приезд Верхарна в Россию.

Поездка состоялась в 1913 г. Почти три недели (с 23 ноября по 12 декабря) Верхарн провел сначала в Петербурге, а потом в Москве, где выступил в Московском литературно-художественном кружке, в обществе «Свободная эстетика» и в обществе «Alliance Française»*. Эта поездка стала событием не только русской литературной жизни, но и биографии самого Верхарна — об этом свидетельствуют его письма Брюсову, а также статьи и стихи, напечатанные им в русских газетах после возвращения из России⁵². По сути дела, Брюсов был организатором этого визита, что впервые становится несомненным из публикуемой переписки. Однако основной своей задачей как «апостола» Верхарна Брюсов, по-прежнему, считает работу переводчика и издателя, стремясь реализовать собственную мысль, что «Стихи о современности» — «только начинание и что русской литературе суждено полно усвоить себе знаменательное творчество Верхарна»⁵³.

* «Французское содружество».

ЭМИЛЬ ВЕРХАРН. «АЛЫЕ КРЫЛЬЯ ВОЙНЫ». ПАРИЖ, 1916

С дарственной надписью: «Au très cher Valère Brussov, de patriote à patriote, très amicalement. Em. Verhaeren» («Милейшему Валерию Брюсову, от патриота патриоту, очень дружески Эм. Верхарн»)

Обложка и шмуцтитул

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

В 1908—1910 гг. Брюсов работает над переводом крупных произведений Верхарна — его трагедий «Елена Спартанская» и «Филипп II». Проблемам, вставшим в связи с этой работой, в частности вопросу о метрике перевода, посвящен ряд писем обоих корреспондентов. В то же время Брюсов делает все возможное, чтобы эти пьесы появились на русской сцене: «... я считаю «Филиппа II» одной из лучших трагедий, написанных за последние полвека, — писал он А. А. Сумбатову-Южину 4 января 1910 г. — Способствовать ее появлению в России, в театре, я считаю делом в высшей степени важным»⁵⁴.

Главную же цель Брюсов видит теперь в издании собрания сочинений Верхарна на русском языке. Однако опыт работы над «Стихами о современности» привел его к выводу, что подобная задача не по силам одному переводчику. «Даже поэт, континентальный Верхарну, — писал он позже, — не мог бы, в виде очередной работы переводить одну его поэму за другой, столь они различны по духу, столь сложны по настроению, таят в себе столь много тончайших штрихов мастера. Тут нужно многолетнее изучение, нужно вдумываться, вчувствоваться, нужно искать, упорно искать соответственных слов, выражений, образов, звуков...»⁵⁵ Из писем Брюсова выясняется, что уже в 1910 г. он предпринял первую попытку организовать коллектив переводчиков для подготовки собрания сочинений Верхарна, и только неудача этой попытки привела его к решению переиздать «Стихи о современности» в переработанном и дополненном виде.

С наступлением войны, в эпоху потрясавших мир катаклизмов, Брюсов вновь остро ощущает современность поэзии Верхарна. Он делает новые переводы, шлифует старые, дополняет свежими фактами предисловие, и в 1915 г. новое издание стихов Верхарна вышло в свет; примечательно, что Брюсов выпустил его в массовом дешевом издании «Универсальной библиотеки», и чуть не обмануло его — очень скоро издание пришлось повторить⁵⁶.

Глубокое сочувствие Брюсова вызвали патриотические выступления Верхарна в годы войны. «Окровавленная Бельгия» («La Belgique sanglante», Paris, 1915) — повествование о трагедии бельгийского народа, чья земля стала ареной военных действий, —

порезила Брюсова. «Поэт был прав, сказав, что его книга «полна ненависти», — писал он, — но она полна также любви, — к родине и ко всему человечеству. Фактический материал, собранный в книге <...> придает ей значение исторического документа. Но благородные страсти, водившие пером поэта, обращают трактат в истинную поэму»⁵⁷. Верхарн был военным корреспондентом в Бельгии, читал во Франции публичные лекции, стремясь «вскрыть перед слушателями истинный смысл совершающейся мировой трагедии»⁵⁸. Внезапная смерть, настигшая его в пути на одну из этих лекций, глубоко потрясла Брюсова. «Верхарна убила война», — так начинает он статью, посвященную годовщине со дня этой гибели, и продолжает: «Читатели всего мира вправе оплакивать смерть Верхарна как потерю *своего*, родного поэта <...>, потому что его поэмы поистине международны»⁵⁹.

Памяти Верхарна Брюсов посвятил ряд статей. В отличие от прежних своих работ, в этих статьях он стремится осветить не только творчество своего любимого поэта, но и его личность, его отношение к жизни, к людям, к молодым писателям, много места уделяет тем чертам характера, которыми определялось личное обаяние Верхарна⁶⁰.

В 1916 г., по предложению издательства «Парус», Брюсов взял на себя подготовку собрания сочинений Верхарна силами коллектива переводчиков и начал активную организационную деятельность в этом направлении⁶¹. Сохранившиеся в его библиотеке книги Верхарна, где каждое стихотворение помечено именем переводчика, за которым оно закреплено, отражает огромную работу, которую он проделал, готовя издание «Паруса», так и не осуществившееся. В марте 1917 г. Брюсов писал Горькому о возникших после Февральской революции надеждах, связанных с этим изданием: «И Верхарна можно будет дать полным, с поэмами социалистическими, и революционными, и богохульными, и предельно чувственными, что все у него есть рядом с философскими строгими раздумьями, — дать его во весь рост!»⁶².

Как некогда, в год первой русской революции, Брюсов вновь остро чувствует созвучность поэзии Верхарна грандиозным событиям, происходящим в России. В 1917—1920 гг. верхарновские ритмы вновь звучат в его собственном творчестве — в стихах, посвященных раздумьям о революции. Это — три стихотворения, объединенные общей темой и близкие по форме (два из них, под одинаковым названием — «Революция», публикуются в наст. томе, стр. 52—54; третье — «Мятеж» — вошло в сборник «В такие дни»). Все они ассоциируются со стихами Верхарна, привлекавшими внимание Брюсова в год первой русской революции, особенно с его «Восстанием» (см. выше, стр. 552). Эту ассоциацию подчеркивает сам автор, посвятив «памяти Эмиля Верхарна как поэта и друга» последнее из трех стихотворений — «Мятеж»:

В одежде красной и черной,
Исполни,
От земли к облакам
Встающий упорно,
Властелин,
Диктующий волю векам
Необорно, —
Мятеж.
Ты проходишь по миру,
Всегда
Светел, свободен и свеж,
Как в горном потоке вода⁶³.

И теперь, на склоне жизни, так же, как в юности, новый этап творческого обращения к Верхарну сопровождается работой над переводами — в 1917—1921 гг. Брюсов переводит около двух десятков его стихотворений.

В 1923 г. вышло четвертое издание Верхарна в переводе Брюсова. В него вошло почти 60 произведений, характеризующих все основные этапы творчества поэта — от

«Фламандских картин» до сборника «Высокое пламя», вышедшего уже посмертно. Эта книга подводила итог почти тридцатилетней работе Брюсова как переводчика и пропагандиста творчества Верхарна.

Из обширной переписки обоих поэтов до нас дошла приблизительно половина — 21 письмо Брюсова и 44 письма Верхарна.

Письма Брюсова хранятся в Бельгийской королевской библиотеке (Брюссель) — в архиве Верхарна (17 п.), а также в ГБЛ (4 п. — ф. 386.70.19; здесь же — черновики трех писем, беловые автографы которых находятся в архиве Верхарна). Письма Верхарна хранятся в ГБЛ (ф. 386, 79.45—47; 41 п.); одно п. (№ 16 наст. публикации) — в ЦГАЛИ (ф. 1322, оп. 1, ед. хр. 2); п. (в публикацию не входят) — в ИМЛИ (ф. 13, оп. 3, ед. хр. 68).

Ниже публикуется 50 писем — 20 писем Брюсова и 30 писем Верхарна. 14 записок Верхарна и одна записка Брюсова, в которых сообщается только об отправлении или получении книг и рукописей, а также о предполагаемых переездах Верхарна, в публикацию не включены.

Письма ГБЛ и ЦГАЛИ печатаются по автографам; письма, хранящиеся в Брюсселе, — по микрофильму, любезно предоставленному редакции «Литературного наследства» Бельгийской королевской библиотекой.

Все письма печатаются на языке оригинала и в русском переводе. Стилистические погрешности, допущенные в письмах Брюсова, оставлены без изменений.

Перевод писем выполнен Н. Д. Э ф р о с при участии М. И. Б е л я е в о й.

Выражаем глубокую благодарность Жану Бланкову (Брюссель) за содействие в разыскании писем Брюсова и получении их микрофильма.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Библиотека новой поэзии». Черновой автограф. ГБЛ, ф. 386.47.18-6, л. 2—3. Датируется по упоминанию о декабрьских событиях 1905 г. и по указанию, что первая книга «Библиотеки» выйдет в марте 1906 г.

² Э м и л ь В е р х а р н. Стихи о современности. В переводе Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1906 (далее — «Стихи о современности»). Предваряющее эту книгу объявление «От издателей» представляет собой сильно сокращенную редакцию первоначального проспекта «Библиотеки новой поэзии».

³ Валерий Б р ю с о в. Emile Verhaeren. Les Villes tentaculaires. 1904 («Весы», 1904, № 3, стр. 54). Эта рецензия — первый развернутый отзыв Брюсова о Верхарне, появившийся в печати. Впоследствии она почти целиком вошла в его статью «Эмиль Верхарн как человек и поэт», помещенную в качестве предисловия к «Стихам о современности».

⁴ Валерий Б р ю с о в. Верхарн. — В кн.: «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза-Ефрона, т. 10. СПб., [б. г.], стр. 265.

⁵ Там же, стр. 265.

⁶ «Эмиль Верхарн как человек и поэт». — В кн.: «Стихи о современности», стр. 12.

⁷ «На краю дороги» — название сборника лирических стихов Верхарна («Au Bord de la Route», 1891); в последующих изданиях назывался «Края дороги» («Les Bords de la Route» — см.: «Roëmes», 1895). Позднее Верхарн выпустил еще несколько чисто лирических сборников.

⁸ «Дант современного промышленного строя» — характеристика Верхарна, принадлежащая французским критикам М. и А. Леблон («Весы», 1904, № 3, стр. 70). Брюсов неоднократно пользовался этим образом, варьируя его (см., например, «Стихи о современности», стр. 7), а впоследствии дал заглавие «Данте современности» статье, написанной по случаю приезда Верхарна в Россию («День», 1913, № 319, 25 ноября).

⁹ Утверждать это позволяет не только отсутствие каких бы то ни было упоминаний у Брюсова о Верхарне до этого времени, но и то обстоятельство, что в брюсовской библиотеке нет ни одной из его книг, вышедших до 1893 г., тогда как в ней тщательно собраны сборники Верхарна, изданные после 1895 г. (ГБЛ, ф. 386; в дальнейшем, при ссылке на книги из библиотеки Брюсова, местонахождение их специально не оговаривается, оно указывается только для книг, находящихся в МГБ). Возможно, что отдельные стихи Верхарна были и до этого известны Брюсову, так как уже в гимназические годы он был знаком с журналом «La Plume» (см. наст. том, стр. 729), в котором печатался Верхарн (1891, № 52, 15 июня; 1893, № 102, 15 июля).

¹⁰ ГБЛ, ф. 386.3.4. «Записная тетрадь», февраль 1896 г., л. 53. См. также: *Автобиография*, стр. 110.

¹¹ Там же, л. 41—42. Первые «три части» — стихотворные сборники «Обезумевшие деревни», «Призрачные селения», и «Города-спруты». Последняя «часть» — драма «Зори» («Les Aubes», 1898), действие которой происходит в городе будущего. Цитированный отрывок почти дословно повторяет строки из биографического очерка о Верхарне, написанного Фр. Вьеле-Гриффином и предвещающего первую монографию, посвященную Верхарну (Albert M o s k e l. Emil Verhaeren. Paris, 1895, стр. 13). Позднее отрывок вошел в измененной редакции в статью «Эмиль Верхарн как человек и поэт» (стр. 9).

¹² Там же, л. 42. Пытался ли Брюсов в то время переводить эти стихи, неизвестно (за исключением стихотворения «Не знаю где...» — см. примеч. 14).

¹³ «Апология символизма» (в кн.: «Ученые записки Ленинградского педагогического института», т. IV, вып. 2. Л., 1940, стр. 263). В автографе к упоминанию о Верхарне сделана сноска: «Это поэт малоизвестный у нас, но весьма достойный внимания» (ГБЛ, ф. 386.40.25, л. 5 об.). Ср.: В. С. Д р о н о в. Валерий Брюсов и Эмиль Верхарн (в кн.: *Чтения 1962*, стр. 220).

¹⁴ «Стихи о современности», стр. 60. Наброски этого перевода сохранились в записной тетради Брюсова за февраль — март 1896 г. (ГБЛ, ф. 386.5.14/5, л. 8 и 15). М. А. Волошин считал, что он принадлежит к числу «совершенных, которые можно назвать вполне верхарновскими», т. к. в нем «индивидуальность Брюсова счастливо совпадает с индивидуальностью Верхарна» («Весы», 1907, № 2, стр. 81).

¹⁵ *Дневники*, стр. 57—58.

¹⁶ Дневниковая запись от 19 ноября 1899 г. — там же, стр. 78; наст. том, стр. 748.

¹⁷ *Дневники*, стр. 99. См. также письмо М. Самыгину (весна 1899 г.). — ГБЛ, ф. 386.72.31, л. 32.

¹⁸ К сентябрю — октябрю 1899 г. относятся переводы четырех стихотворений Верхарна — «Женщина на перекрестке», «Роковой цветок», «Голова», «К северу» («La Dame en Noir», «Fleur fatale», «La Tête», «Au Nord») — ГБЛ, ф. 386.14.5/12, л. 23 об. — 24, л. 34 об. — 35, л. 29 об. — 30 об. К первому из них Брюсов впоследствии неоднократно возвращался, неизменно сохраняя свое название этого стихотворения (у Верхарна — «Женщина в черном»).

¹⁹ ГБЛ, ф. 386.10.6, л. 26. Датируется 1900 г. по содержанию, связывающему этот отрывок с высказываниями Брюсова в письме к М. Самыгину (июль 1900 г.), — ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, ед. хр. 12.

²⁰ Предисловие к сборнику *TV*. Первоначальная редакция. — ГБЛ, ф. 386.5.8, л. 16 об.

²¹ В. Б р ю с о в. К истории символизма. — *ЛН*, т. 27-28, стр. 272.

²² Там же, стр. 274.

²³ См., например, характеристику особенностей стиха А. Добролюбова в предисловии Брюсова к его «Собранию стихов» (М., «Скорпион», 1900, стр. 14).

²⁴ Валерий Б р ю с о в. Научная поэзия. — *РМ*, 1909, № 6, отд. II, стр. 166.

²⁵ ЦГАЛИ, ф. 1223, оп. 1, ед. хр. 4.

²⁶ Предисловие к сб. *TV*. — ГБЛ, ф. 386.5.8, л. 16 об.

²⁷ «Весы», 1904, № 3, стр. 55.

²⁸ *НП*, 1903, № 3, стр. 213.

²⁹ Валерий Б р ю с о в. Научная поэзия. — *РМ*, 1909, № 6, отд. II, стр. 166.

³⁰ «Весы», 1904, № 3, стр. 55.

³¹ *НП*, 1903, № 3, стр. 213.

³² «Весы», 1904, № 3, стр. 55.

³³ «Хвала человеку» — см. *Все напевы*; «Городу» — там же; «Слава толпе» — *St*; «К будущему» («Города и поле»), «Город» и «Восстание» — Эмиль В е р х а р н. Поэмы. Перевод Валерия Брюсова. Пб. — М., 1923.

³⁴ М. В о л о ш и н. Эмиль Верхарн и Валерий Брюсов. — «Весы», 1907, № 2, стр. 75.

³⁵ *Собр. соч.*, т. 3, стр. 327.

³⁶ М. В о л о ш и н. Указ. ст., стр. 75.

³⁷ ГБЛ, ф. 386.25.2, л. 10; 25.3, л. 46—52.

³⁸ «Весы», 1905, № 3. Приложение, стр. 7.

³⁹ М. В о л о ш и н. Указ. ст., стр. 74—81.

⁴⁰ Письмо от 20 августа 1905 г. — *Чулков*, стр. 327. Брюсов предложил ему «ряд переводов из Верхарна» в марте 1905 г. (там же, стр. 321—322, 323). Наброски очерка о Верхарне, предназначенного для «Вопросов жизни», сохранились в архиве Брюсова (ГБЛ, ф. 386.47.14, л. 5—6).

⁴¹ *Чулков*, стр. 321—331.

⁴² Переводы стихотворений «Рабочие» и «Девяносто третий год» не были опубликованы. Первый из них не был завершен (ГБЛ, ф. 386.25.6, л. 34, 35); о судьбе второго см. п. 1, примеч. 8. Остальные из перечисленных стихотворений вошли в «Стихи о современности»; часть из них была предварительно опубликована в периодической печати (см. п. 1, примеч. 3).

⁴³ ГБЛ, ф. 371.2.58, л. 9 об. См. также: *Чулков*, стр. 322 (здесь письмо напечатано без даты).

⁴⁴ ГБЛ, ф. 386.25.3, л. 39. Перевод вошел в «Стихи о современности».

⁴⁵ Чулков, стр. 336.

⁴⁶ «Библиотека новой поэзии». Автограф. — ГБЛ, ф. 386.47.18-6, л. 3.

⁴⁷ Кроме переводов, указанных в примеч. 42, в архиве Брюсова сохранились автографы многочисленных редакций перевода стихотворения «Слово», сделанных в 1906 г. (ГБЛ, ф. 386.25.4, л. 12—22). В автографах осталось также более десяти переводов, выполненных в 1915—1922 гг. (ГБЛ, ф. 386.25.6).

⁴⁸ О составе этого сборника см. н. 1, примеч. 8.

⁴⁹ Брюсов встречался с Верхарном трижды во время своих зарубежных поездок — в 1908, 1909 и 1913 гг. Эти встречи описаны им в статьях: «Новые книги Эмиля Верхарна» (РМ, 1910, № 8), «В гостях у Верхарна» (За моим окном), «Эмиль Верхарн. По письмам и личным воспоминаниям» (РМ, 1917, № 1).

⁵⁰ Валерию Брюсову, стр. 15.

⁵¹ РМ, 1917, № 1, стр. 4.

⁵² «Русские ведомости», 1914, № 3 и 5, 4 и 8 января; 1916, № 298, 25 декабря.

⁵³ «Эмиль Верхарн как человек и поэт», стр. 28.

⁵⁴ ЦГАЛИ, ф. 878, оп. 1, ед. хр. 764.

⁵⁵ «Верхарн на прокрустовом ложе». — «Печать и революция», 1923, № 3, стр. 56.

⁵⁶ Эмиль В е р х а р н. Собрание стихов. 1883—1915. Переводы Валерия Брюсова. М., «Универсальная библиотека», 1915. 2-е изд. — 1917.

⁵⁷ «Окровавленная Бельгия». — «Русские ведомости», 1915, № 154, 5 июля.

⁵⁸ Валерий Б р ю с о в. Эмиль Верхарн и Московский литературно-художественный кружок. — «Известия Московского литературно-художественного кружка», 1917, № 17-18, сентябрь-октябрь, стр. 9.

⁵⁹ Там же, стр. 10.

⁶⁰ «Обаяние Верхарна. Наблюдения и воспоминания». — «Биржевые ведомости», 1916, № 15959, 2 декабря; «Верный до конца (Эмиль Верхарн)». — «Русские ведомости», 1916, № 266, 17 ноября; «Одна из граней творчества Верхарна». — «Летопись», 1916, № 12.

⁶¹ ЛН, т. 27-28, стр. 652—653.

⁶² «М. Горький. Материалы и исследования», т. I. Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 189.

⁶³ Собр. соч., т. 3, стр. 56.

1. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

<5/> 18 mars 1906, Moscou

Maître!

C'est déjà depuis quinze ans que je suis votre admirateur constant, et sans nul doute j'étais un des premiers lecteurs de votre poésie dans cette ville,

Où le Kremlin et ses dômes en or qui bouge
Mirent et rejettent au ciel les soleils rouges.

Je me flatte de me nommer votre disciple dans l'Art. Dans le recueil de mes vers juvéniles, paru sous le titre «Tertia Vigilia» en 1900, j'ai inséré quelques imitations de vos pièces¹. On a parlé de ces imitations dans la presse française («Revue Bleue», 2 février 1901)². Plus tard je publiai mes traductions de vos poésies dans diverses revues russes, entre autres dans les «Problèmes de la Vie», qui correspondent à peu près à la «Revue de Paris», et dans la «Revue pour tous», une périodique à prix d'abonnement très réduit, qui compte pour cela presque 100 000 d'abonnés³. (Je joins à cette lettre une brochure tirée des «Problèmes de la Vie» — 1905, N 11). J'eus encore l'occasion de parler plusieurs fois de vous sur les pages de «La Balance», une revue où je suis l'un des rédacteurs-gérants. C'est là que j'ai publié un compte-rendu sur «Les Villes Tentaculaires», éd. «Mercure de France» («La Balance», 1904, N 3) et où M. René Ghil a fait la critique de «Toute la Flandre» («La Balance», 1904, N 5) et des «Heures d'après-midi» («La Balance», 1905, N 4)⁴. Dans mon poème «Le Dernier Jour», traduit dans les «Ecrits pour l'Art» (1906, février), vous pouvez trouver aussi beaucoup de passages inspirés par votre poésie⁵. En 1904 j'ai voté pour vous dans l'enquête du «Beffroi»⁶.

A présent j'ai l'intention de réunir mes traductions de vos poèmes dans un livre. L'édition comprendra une notice sur votre poésie, votre portrait que M. Rysselberghe a eu l'obligeance d'exécuter pour l'éditeur⁷, les poèmes traduits par moi et une bibliographie complète de vos oeuvres. Le choix des traductions est assez accidentel, puisqu' «on fait dans l'art ce que l'on peut et non ce que l'on veut». Ce sont donc les poèmes suivants: «Londres», «La Tête», «Départ», «La Révolte» («Vers une ville...»), «Au Nord», «Les Nombres», «Le Forgeron», «La Dame en noir», «Vers le Futur», «La Révolte» («La rue, en un remous de pas...», «Le Tribun», «Le Banquier», «Vêts-toi de sang, Vénus...», «Au Musée», «Le Fléau»⁸. Quelques autres peut-être compléteront un peu cette liste car je ne cesse de travailler. J'aime à croire que vous ne me refuserez pas votre consentement pour cette édition qui sera exécutée — je vous le promets — avec tous les soins possibles.

Agréez, cher Maître, mes sentiments d'une estime profonde

Valère B r u s s o v

Перевод:

⟨5/⟩18 марта 1906 г., Москва

Мэтр!

Вот уже 15 лет я ваш неизменный поклонник и, без всякого сомнения, был одним из первых читателей вашей поэзии в этом городе,

Где Кремль, с его мерцающими золотом соборами,
Отражает багряные зори, возвращая их небу.

Я смею называть себя вашим учеником в Искусстве. В сборнике моих юношеских стихов, вышедшем в 1900 г. под названием «Tertia Vigilia», я поместил несколько подражаний вашим стихотворениям¹. Эти подражания были отмечены французской печатью («Revue Bleue», 2 февраля 1901 г.)². Позднее я публиковал свои переводы ваших стихов в различных русских журналах, в том числе в журнале «Вопросы жизни», который примерно соответствует «Revue de Paris», и в «Журнале для всех», периодическом органе с очень низкой подписной платой, насчитывающем благодаря этому почти 100 000 подписчиков³. (Прилагаю к моему письму отпечаток из «Вопросов жизни», 1905, № 11.) Я также не раз имел повод поговорить о вас на страницах «Весов» — журнала, одним из ответственных редакторов которого я состою. Там я опубликовал рецензию на «Города-спруты», изд. «Mercure de France» («Весы», 1904, № 3), а г-н Рене Гиль дал критический разбор «Всей Фландрии» («Весы», 1904, № 5) и «Послеполуденных часов» («Весы», 1905, № 4)⁴. В моей поэме «Последний день», переведенной в «Ecrits pour l'Art» (1906, февраль), вы тоже можете найти немало строк, вдохновленных вашей поэзией⁵. В 1904 году я подал за вас голос в анкете «Beffroi»⁶.

В настоящее время я намерен выпустить отдельной книгой свои переводы ваших стихотворений. Издание будет содержать заметку о вашей поэзии, ваш портрет, любезно выполненный для издателя г-ном Риссельбергом⁷, стихи, переведенные мною, и полную библиографию ваших трудов. Подбор переводов довольно случайный, поскольку «в искусстве делаешь что можешь, а не что хочешь». Словом, это следующие стихотворения: «Лондон», «Голова», «Отплытие», «Восстание» («Улица быстрым потоком шагов...»), «К северу», «Числа», «Кузнец», «Женщина на перекрестке», «К будущему», «Мятеж» («Туда, где над площадью нож гильотины...»), «Трибун», «Банкир», «Оденься в кровь, Мечта...», «В музее», «Мор»⁸. Возможно, что список еще несколько пополнится некоторыми другими стихами, так как я не прерываю работу. Лышу себя надеждой, что вы не откажете мне в разрешении на это издание, которое — обещаю вам — будет подготовлено с наивозможной тщательностью.

Примите, дорогой Мэтр, уверение в моем глубоком уважении.

Валерий Б р ю с о в

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СКОРПИОНЪ
ВСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

МОСКВА, ТЕЛЕФОНЫ:
НА С. ВЕРХАРНОМ, 75
ПЕЧАТНИКОВ, 20/21

19 июня 1906, Москва

Человек

Le voici pour la première fois un livre des traductions
mises de Verhaeren. Je connais même que qui que ce soit
des enfants, mais je serai toujours fier d'avoir été le
premier prophète de votre poésie chez nous dans le dom-
maine du livre, si il y a des indications françaises, sous
terres que j'ai changé un peu le plan de mon travail
quelques poèmes sont omis, d'autres ajoutés ainsi que trois
morceaux en prose sur F. Khnopff, sur Esprit et les fragments
de Rembrandt. Je ne doute pas que mon livre est loin de
donner une idée complète de votre œuvre, mais ne serait ce
pas une prétention ridicule de vouloir représenter en entier
dans une vingtaine de poèmes un poète qui a fait og-
nant volumes!

Avec une grande joie je dois signaler que l'attention
pour votre poésie croît de plus en plus en Russie dans le
domaine de l'album. "Travail" (Travail - la science 1906) on
trouve une traduction de votre Révolte (la rue, en me venant
de pas) faite par M. A. Loukianoff, et dans le 2ⁿ de la
revue. "Современный Мир" (la vie contemporaine, 1906, 2e, mai)
une traduction de votre drame, Les Aube, faite en prose
par M. A. Wroblevsky. Mais, si il m'est permis de faire de
la critique, je dirai que je trouve ces deux traductions assez
médiocres. Une autre traduction des Aube est sous presse.

Croyez, cher maître, à mon admiration
profonde et constante

Valère Brasseur

P.S.

Je vous ai envoyé 5 exemplaires du livre si vous
en avez besoin encore, vous m'avez qui à vous adresser
à la librairie "Skorpion" (Moscou, Place de Théâtre, n° Métro

ПИСЬМО БРЮСОВА ВЕРХАРНУ

Автограф. Москва, 19 июня 1906 г.

Бельгийская королевская библиотека, Брюссель

¹ О переводах стихов Верхарна в «Tertia vigilia» см. вступ. ст. к наст. публика-
ции, стр. 550.

² Краткая рецензия Ивана Странника (А. М. Аничковой) в парижском литературном
еженедельнике «Revue Bleue» (1901, № 5, 2 февраля) была первым откликом на поэ-
зию Брюсова во французской печати:

«Молодой поэт Брюсов вызывает много разговоров в России. Он стремится к ори-
гинальности, хотя пока еще не выходит за пределы смелых подражаний. Он хочет
обновить стих, придать ему новую гибкость и разнообразие. Сторонник свободного
стиха, он следует, не скрывая этого, французскому поэтическому движению. Стихо-

творение, навеянное строками Вьеле-Гриффина, — «Золото сделал я, золото // Из солнца и горсти песка...» — изящно и изысканно по форме. Стихотворение, написанное в подражание Верхарну, обладает и силой, и образностью (...) Брюсов умеет видеть природу; он не связан устаревшими приемами, эпитетами избитыми и банальными. Он наделен собственным чувством света и формы. Он ропщет на неожиданные сравнения, которые оживляют его поэзию, расширяют ее сферу, придают ей свежесть. Его направление еще не вполне определилось; еще нельзя предсказать, что он даст в области идей, но в его творчестве нельзя не заметить — за небольшим исключением — смелой попытки обновить трудный жанр, привить к нему вкус и дать ему право на существование. Этот сборник, который подводит итог трехлетнему труду (1897—1900), — свидетельство возрастающего мастерства».

³ К этому времени Брюсов опубликовал, кроме вошедших в *TV*, 9 переводов из Верхарна: «Трибун», «Банкир», «Мор», «Города и поле (К будущему)» и «Мятеж» («Вопросы жизни», 1905, № 10—11); «Голова», «Кузнец» и «Лондон» («Ежемесячный журнал для всех», 1905, № 11, 12; 1906, № 1); «Свиньи» («Адская почта», 1906, № 1). О его работе над этими переводами см.: Чулков, стр. 324—332. Несколько позже были напечатаны: «Восстание» («Ежемесячный журнал для всех», 1906, № 5); «К морю» и «Декабрь» («Литературное приложение к газете «Слово», 1906, № 9 и 11, 2 апреля и 1 мая).

⁴ Помимо рецензии на «Города-спруты» (о ней см. выше, стр. 557, примеч. 3) Брюсов отозвался в «Весах» на постановку трагедии «Филипп II» в парижском «Théâtre d'Oeuvre» (1904, № 5, стр. 75; № 6, стр. 42—43) и на ряд статей о Верхарне, появившихся в европейской печати (1904, № 3, стр. 70; № 4, стр. 75; 1905, № 2, стр. 71—72). Рецензия на сборник Верхарна «Les Tendresses premières» («Первые ласки». Брюссель, 1904), открывший серию книг под общим названием «Toute la Flandre» («Вся Фландрия»), также принадлежит Брюсову («Весы», 1904, № 5); автором ее Рене Гиль назван по ошибке.

⁵ «Ecrits pour l'Art» (Paris, 1905—1906) — литературно-критический журнал, основанный Жаном Руайером и Рене Гилем с целью пропаганды идей «научной поэзии»; отзыв Брюсова о нем см.: *PM*, 1909, № 6, стр. 158. Поэма «Последний день» (1903; *UO*) напечатана в этом журнале в прозаическом переводе.

⁶ В 1904 г. журнал «Le Beffroi» (орган «молодых писателей северной Франции и Бельгии». Лилль, 1900—1906) провел анкету, в которой предлагалось назвать 10 писателей, достойных стать членами французской «Академии поэтов» (если бы таковая существовала), а также указать лучшую книгу года, изданную на французском языке. Брюсов назвал в числе «десяти» Верхарна, а лучшей книгой — его сборник «Вся Фландрия» («Первые ласки»). Верхарн занял первое место по числу голосов — его имя назвали 75% отвечавших на анкету («Le Beffroi», 1904, № 12; см. также статью Брюсова «Анкета о французской поэзии». — «Весы», 1904, № 12; подпись: Ch.).

⁷ Тео ван Риссельберге (van Rysselberghe; 1862—1926) — бельгийский художник. В его оформлении вышла большая часть книг Верхарна, близким другом которого он был. «Стихи о современности» были изданы с портретом работы Риссельберге (см. илл. на стр. 579), им же выполнена обложка и ряд заставок этого издания.

⁸ Стихотворение «В музее» не было переведено (в некоторых изданиях оно озаглавлено «La Tête» — «Голова»). Стихотворение «Vêts-toi de sang, Vénus» (в некоторых изданиях названо именем участницы французской революции XVIII в. Теруань де Мерикур) из цикла «L'Amour» («Любовь») Брюсов перевел, озаглавив его «Девяносто третий год» (ГБЛ, ф. 386.25.6, л. 9—11), но никогда не печатал. Первая строка перевода отстает от оригинала; обращение к богине любви, которым начинаются все три стихотворения верхарновского цикла, заменено обращением к Мечте, что повлекло за собой ряд других деталей, меняющих смысл стихотворения. Возможно, что по этой причине Брюсов отказался от его публикации. Об изменении заглавия стихотворения «Женщина в черном» см. наст. том, стр. 558, примеч. 18. Остальные переводы вошли в «Стихи о современности». Кроме того, в сборник включено еще восемь стихотворений («К морю», «Старые мастера», «Свиньи», «Часы», «Декабрь», «Не знаю где...», «Ветер», «В вечерний час»), две статьи о современных бельгийских художниках — «Фернанд Кнопф» и «Джеймс Энсор», а также фрагменты из книги «Рембрандт».

2. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Bruxelles. Le 9/22 mars 1906»

Mon cher Poète.

C'est avec joie que je vous accorde l'autorisation demandée. Je vous remercie de l'attention que vous prêtez à mon œuvre et vous serais reconnaissant de m'envoyer — si cela ne vous est pas difficile — les articles (de «La Balance») que vous me signalez. Je n'en connais aucun. On est en train de faire

une biographie et une bibliographie à mon sujet et je voudrais les signaler à M. Bazalgette qui s'en occupe¹.

J'ai hâte de voir vos traductions paraître. Je connais une dame russe à qui je les communiquerai.

Pour l'instant je suis en Belgique et ne rentrerai à St. Cloud que vers le 15 mai. Mon adresse est 16, avenue de la Renaissance à Bruxelles.

Je vous serre très cordialement les mains, je vous remercie encore et je forme le voeu que nous nous rencontrions un jour.

Bien à vous Em. Verhaeren

Bruxelles le 22/3 06

Перевод:

«Брюссель. 9/22 марта 1906 г.»

Дорогой поэт!

С радостью даю согласие на авторизацию, о которой вы просите. Благодарю вас за внимание к моему творчеству и был бы признателен за присылку — если это вас не затруднит — указанных вами статей (из «Весов»). Я не знаю ни одной из них. Здесь приступили к составлению моей биографии и библиографии, и мне хотелось бы указать на них г. Базальжету, который этим занимается¹.

С нетерпением жду выхода в свет ваших переводов. Я знаком с одной русской дамой и покажу их ей.

Сейчас я в Бельгии и вернусь в Сен-Клу только около 15 мая. Мой адрес: 16, avenue de la Renaissance, Брюссель.

От всего сердца жму ваши руки, еще раз благодарю и очень надеюсь когда-нибудь встретиться с вами.

Ваш вполне Эм. Верхарн

Брюссель. 22.3.06

Ответ на п. 1.

¹ Около 26 марта/8 апреля 1906 г. Верхарн благодарил Брюсова за присланные статьи и библиографию: «Базальжет будет осведомлен о трудах, названия которых вы перечислили. Итак <...> все будет исчерпывающе полно благодаря вам». Леон Базальжет — французский литературный критик, автор биографического очерка о Верхарне (Léon Bazalgette. Emile Verhaeren. Paris, 1906). Брюсов ценил эту работу как «очень тонкий, глубокий и обстоятельный анализ творчества Верхарна» («Весы», 1907, № 3, стр. 96). В 1910 г. он предполагал поместить ее в качестве предисловия к задуманному им новому изданию своих переводов произведений Верхарна (см. п. 31). На русском языке очерк вышел в серии «Биографии современных писателей», изд. «Всеобщая библиотека» (Леон Базальжет. Эмиль Верхарн. Биография-характеристика. СПб., <1909>). В начале 1907 г. Брюсов послал Базальжету «Стихи о современности» и вступил с ним в переписку; восемь писем Базальжета (1907—1912) сохранились в его архиве (ГБЛ, ф. 386.75.28).

3. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

19 juin </2 juillet> 1906. Moscou

Cher Maître,

Le voici pour la première fois un livre des traductions russes de Verhaeren. Je connais mieux que qui ce soit ses défauts, mais je serai toujours fier d'avoir été le premier prophète de votre poésie chez nous. Dans le sommaire du livre, où il y a des indications françaises, vous verrez que j'ai changé un peu le plan de mon travail: quelques poèmes sont omis, d'autres ajoutés, ainsi que trois morceaux en prose sur F. Khnopff, sur Ensor et les fragments de «Rembrandt». Je ne doute pas que mon livre est loin de donner une idée complète de votre oeuvre, mais ne serait-ce pas une prétention ridicule de

vouloir représenter en entier dans une vingtaine de poèmes un poète qui a fait vingt volumes!

Avec une grande joie je dois signaler que l'attention pour votre poésie croît de plus en plus en Russie. Dans le tome X de l'almanach «Знание» («Знание» — «La Science», 1906) on trouve une traduction de votre «Révolte» («La rue, en un remous de pas...») faite par M. A. Loukianoff¹, et dans le 2 numéro de la revue «Современная жизнь» («La Vie Contemporaine», 1906, N 2, mai) — une traduction de votre drame «Les Aubes», faite — en prose — par M. A. Worotnikoff. Mais s'il m'est permis de faire de la critique, je dirai que je trouve ces deux traductions assez médiocres. Une autre traduction des «Aubes» est sous presse².

Croyez, cher Maître, à mon admiration profonde et constante

Valère B r u s s o v

P. S. Je vous ai envoyé 5 exemplaires du livre. Si vous en avez besoin encore, vous n'avez qu'à vous adresser à la librairie «Scorpion» (Moscou, Place du Théâtre, m. Métropole, 23). La librairie de même sera bien aise de remettre ce livre aux personnes dont vous voudrez bien lui faire connaître les adresses.

V. B.

Перевод:

19 июня </2 июля> 1906 г., Москва

Дорогой Мэтр,

Перед вами первое русское издание переводов Верхарна. Мне лучше, чем кому-либо, известны его недостатки. Но я всегда буду гордиться тем, что был у нас первым провозвестником вашей поэзии. Из оглавления книги, где есть и французские названия, вы увидите, что я несколько изменил план своей работы: некоторые стихотворения опущены, другие добавлены, также как и три прозаические вещи: о Ф. Кюпфе, об Энсоре и фрагменты из «Рембрандта». Я не сомневаюсь, что моя книга дает далеко не полное представление о вашем творчестве, но разве не было бы смешной претензией пытаться в двадцати стихотворениях всесторонне показать поэта, создавшего двадцать томов!

С большой радостью должен отметить, что в России все больше и больше растет интерес к вашей поэзии. В книге X сборников «Знание» (1906) помещен перевод вашего «Восстания» («Улица с шумом тревожных шагов...»), сделанный г-ном А. Лукьяновым¹, а во втором номере журнала «Современная жизнь» (1906, № 2, май) перевод вашей драмы «Зори», сделанный — в прозе — г-ном А. Воротниковым. Но если мне дозволено покритиковать, скажу, что оба перевода считаю довольно посредственными. Другой перевод «Зорь» печатается².

Верьте, дорогой Мэтр, моему глубокому и неизменному восхищению.

Валерий Б р ю с о в

P. S. Я послал вам 5 экземпляров книги. Если вам нужны еще, вы можете обратиться прямо в издательство «Скорпион» (Москва, Театральная площадь, д. Метрополь, 23). Издательство с большой готовностью вышлет книгу также лицам, чьи адреса вы потрудитесь ему сообщить.

V. B.

¹ В переводе Брюсова — «Улица быстрым потоком шагов...». Рецензируя десятый «Сборник т-ва «Знание», Брюсов весьма критически отозвался о переводе Лукьянова («Весь», 1906, № 6). Несколько ранее он дал крайне резкую оценку переводу стихотворения «Кузнец», в котором Лукьянов «бесцеремонно искажил» Верхарна («Сборники т-ва «Знание» за 1904 г. Кн. IV и V...» — «Весь», 1905, № 4, стр. 49; подпись: И. Смирнов).

² Драма Верхарна «Зори» вышла в 1906 г. на русском языке в трех изданиях: в прозаическом переводе А. Воротникова («Современная жизнь», № 2; апрель); в смешанном переводе (проза и стихи) А. Воротникова и С. Шамбинаго (М., 1906) и в сме-

ЭМИЛЬ ВЕРХАРН.
«СТИХИ О СОВРЕМЕННОСТИ»
М., «СКОРПИОН», 1906
Перевод Брюсова
Обложка Тео ван Риссельберга

шанном переводе Г. Чулкова («Сборник т-ва «Знание», кн. XI). В рецензии на эти издания («Весь», 1906, № 9) Брюсов отдавал предпочтение первому из них: «Гораздо лучше — никаких стихов, чем плохие стихи. Прозаический перевод г. Воротникова не художественное воспроизведение драмы Верхарна, но верная, хорошая фотография с нее» (стр. 80), тогда как стихотворные переводы «плачевны» — в них «все неверно: общий тон, стиль речи, отдельные выражения» (стр. 78).

4. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Environ du 25 juin/8 juillet 1906»

Cher Monsieur.

Le volume est parfaitement imprimé et présenté. Je ne puis assez vous remercier du soin que vous en avez pris.

Je ne suis pas à même de me rendre compte de la valeur de votre traduction — mais ne fût-elle pas parfaite que je serais assuré de votre zèle et de votre dévouement. Or, cela surtout importe dans les actes humains. J'ai passé un exemplaire à une dame polonaise que je connais à Paris et qui voudra bien me renseigner sur la préface liminaire. J'attends qu'elle m'en apporte la traduction.

Je vous remercie donc les mains tendues et je souhaite que ce soit de plus en plus, grâce à vous, que le public russe fixe son attention sur moi.

J'espère un jour vous rencontrer dans la vie et vous dire combien je me suis attaché, par reconnaissance, à votre oeuvre.

Bien fermement à vous Em. Verhaeren

Перевод:

«Около 25 июня/8 июля 1906 г.»

Дорогой господин Брюсов.

Том превосходно отпечатан и у него прекрасный вид. Я не сумею в должной мере отблагодарить вас за проявленную об этом заботу.

Не в моих возможностях судить о достоинствах вашего перевода, но, будь он даже не безукоризненным, я все равно был бы уверен в вашем усердии и вашей самоотверженности. А ведь в делах человеческих это важнее всего. Я передал экземпляр польской даме, которую знаю по Парижу, — она готова познакомить меня с открывающим книгу предисловием. Жду, что она принесет мне перевод.

Итак, с признательностью протягиваю вам руки и желаю, чтобы благодаря вам русский читатель все чаще и чаще останавливался на мне свое внимание.

Надеюсь когда-нибудь встретиться с вами и сказать вам, как, движимый благодарностью, интересуюсь я вашим творчеством.

Весь ваш неизменно Эм. В е р х а р н

Ответ на п. 3. Датируется по связи с ним. Место отправления неизвестно.

5. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Wisby (île Gotland), <3/> 16 juillet, 1906

Cher Maître,

J'ai reçu votre lettre si aimable ici, en pleine Baltique. Je suis flatté de ce que vous dites sur l'aspect de mon livre et je regrette encore une fois d'être privé de vos conseils sur la traduction même. Mais croyez-moi que tout ce livre ne renferme un seul vers qui ne soit écrit avec amour et attention. Quant à la préface, elle ne consiste presque entièrement que de citations des auteurs français et allemands et pour la plupart ses pages vous sont, sans doute, trop connues ¹.

Comme toujours votre disciple fidèle

Valère B r u s s o v

Перевод:

Висби (остров Готланд), <3/> 16 июля 1906 г.

Дорогой Мэтр,

Я получил ваше столь любезное письмо здесь, в открытой Балтике. Я польщен вашими словами о внешнем виде моей книги и еще раз пожалел о том, что лишен ваших советов в отношении самого перевода. Но поверьте, во всей книге нет ни одной строки, которая не была бы написана с любовью и вниманием. Что до предисловия, то его почти целиком составляют выдержки из французских и немецких авторов, и эти страницы вам, конечно, большей частью очень хорошо известны ¹.

Неизменно ваш верный ученик Валерий Б р ю с о в

Ответ на п. 4.

¹ Значительная часть предисловия Брюсова к «Стихам о современности» (главы II и III) посвящена оценкам творчества Верхарна в западноевропейской печати.

6. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

<7/20 novembre 1906. Caillou-qui-Bique>
Roisin (Hainaut) Belgique
jusqu'au 15 décembre

Mon cher Monsieur.

Je vous remercie infiniment. Vous vous intéressez à mon art avec une ferveur telle que je ne puis vous en savoir assez de gré.

J'ai reçu la traduction des «Aubes», mais je n'ai point reçu le numéro de la revue dont vous me parlez ¹.

Je vous ai envoyé il y a quinze jours mon nouveau livre, «La Multiple Splendeur». L'avez-vous reçu? ²

Je crois que c'est mon meilleur bouquin. Jugez-le.
 Bien à vous et encore tous mes remerciements.

Em. Verhaeren

Перевод:

<7/20 ноября 1906 г. Кайу-ки-Бик>
 Руазен (Эво), Бельгия
 до 15 декабря

Дорогой мой господин Брюсов.

Я бесконечно вам благодарен. Вы так горячо интересуетесь моим искусством, что я не сумею быть вам достаточно признательным.

Я получил перевод «Зорь», но не получил номер журнала, о котором вы говорите ¹.

Две недели тому назад я послал вам свою новую книгу «Многоцветное сияние». Получили ли вы ее? ²

Мне думается, что это лучшая моя книжка. Судите сами.

Ваш вполне и еще раз приношу свою благодарность.

Эм. В е р х а р е н

Ответ на неизвестное письмо Брюсова. На конверте почт. шт.: Roisin. 20 nov. 1906; Москва. 10.11.06.

¹ По-видимому, Брюсов послал Верхарну один из переводов его «Зорь» и номер «Весов» со своей рецензией (см. п. 3, примеч. 2).

² В библиотеке Брюсова сохранился этот экземпляр с дарственной надписью: «A Valère Brussow cordialement Em. Verhaeren» («Валерию Брюсову сердечно Эм. Верхарн»). Рецензию Рене Гиля на эту книгу см.: «Весы», 1907, № 1, стр. 81—82.

7. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

<Moscou. 4/> 17 juin 1907

Cher Maître,

Vous me comblez vraiment d'attention. Je fus très heureux de recevoir votre nouveau livre où plusieurs poèmes me furent inconnus ¹. En chaque page j'y retrouve les traits précieux de votre style, de votre manière de penser. «Toute la Flandre» prendra sa place dans le même rang que l'oeuvre de vos grands peintres du XVII. Vous donnez l'immortalité aux cités, aux villages et aux hameaux de votre patrie comme Dante à ses contemporains ².

J'aime à croire qu'il ne vous sera pas indifférent de connaître que votre influence croît chez nous de plus en plus. Cet hiver nous a apporté un assez grand nombre de traductions de vos poèmes. Dans une anthologie russe «La Jeune Belgique» on voit votre portrait et plusieurs de vos poèmes traduits par M. Ellis, un des collaborateurs de «La Balance» ³. Un compte-rendu — quoique peu informé — sur ce livre est paru dans «L'Art Moderne». Si l'éditeur de «La Jeune Belgique» ne vous a pas fait parvenir ce volume, j'aurai grand plaisir de vous l'envoyer. M. Tkhorgevsky a réuni ses traductions parmi lesquelles il y a plusieurs de vos poèmes dans une petite plaquette «Tristia» ⁴. Un inconnu a traduit in extenso «Les Campagnes Hallucinées», mais cette dernière traduction, éditée à Kazan, est introuvable à Moscou et je ne l'ai pas encore vue ⁵. Une traduction complète des «Villes Tentaculaires» est à paraître... ⁶

Dans notre «Balance» nous parlons de vous et de votre oeuvre presque à chaque N. Dans celui de janvier M. René Ghil a fait l'analyse de la «Multiple Splendeur». Dans celui de février M. Max Wolochine a critiqué les traductions russes de vos poèmes ⁷. Dans celui de mars est inséré un compte-rendu sur le livre de M. Bazalgette ⁸ etc. etc. Je prends l'occasion de vous envoyer

le 1 N et je ne tarderai pas de vous faire parvenir celui où sera analysé «La Guirlande»⁹.

Croyez, cher Maître, à mon admiration constante

Valère Brussow

Перевод:

⟨Москва 4/⟩17 июня 1907 г.

Дорогой Мэтр,

Вы, право, балуете меня своим вниманием. Я был очень счастлив получить вашу новую книгу, где некоторые стихотворения были мне неизвестны¹. На каждой странице я узнаю бесценные приметы вашего стиля, вашего образа мыслей. «Вся Фландрия» займет место в одном ряду с творениями ваших великих живописцев XVII века. Вы дарите бессмертие городам, селениям и хижинам вашей родины, как Данте — своим современникам².

Мне хочется верить, что вам небезразлично будет узнать о том, что влияние ваше у нас все больше и больше растет. Нынешняя зима принесла нам довольно много переводов ваших стихов. В русской антологии «Молодая Бельгия» помещен ваш портрет и несколько ваших стихотворений в переводе г. Эллиса, одного из сотрудников «Весов»³. Отзыв о книге, хотя и поверхностный, появился в «L'Art moderne». Если издатель «Молодой Бельгии» не доставил вам этот том, я с большим удовольствием пошлю вам его. Г-н Тхоржевский собрал свои переводы, среди которых есть несколько ваших стихотворений, в тоненькую книжечку «Tristia»⁴. Какой-то неизвестный перевод in extenso * «Обезумевшие деревни», но этот последний перевод, изданный в Казани, в Москве нельзя найти, и я его еще не видел⁵. Полный перевод «Городов-спрутов» вскоре выйдет...⁶

В наших «Весках» мы говорим о вас и о вашем творчестве почти в каждом номере. В январском г-н Рене Гиль дал разбор «Многоцветного сияния». В февральском г-н Макс Волошин подверг критике русские переводы ваших стихотворений⁷. В мартовском — напечатан отзыв о книге г. Базальжета⁸ и т. д. Пользуясь случаем, посылаю вам первый номер и не замедлю доставить вам тот, где будет разбор «Гирлянды»⁹.

Верьте, дорогой Мэтр, моему неизменному восхищению.

Валерий Брюсов

Ответ на неизвестное письмо Верхарна.

¹ Книга Верхарна «Гирлянда дюн» («La Guirlande des Dunes». Bruxelles, 1907) — вторая в серии «Вся Фландрия» («Toute la Flandre»). В библиотеке Брюсова сохранился экземпляр ее с дарственной надписью: «A Valère Brussow son reconnaissant Em. Verhaeren» — «Валерию Брюсову признательный ему Эм. Верхарн».

² Эта мысль получила развитие в статье Брюсова «Данте современности» (см. выше, стр. 557, примеч. 8).

³ В сб. «Молодая Бельгия» (под ред. Марии Веселовской. М., 1906) помещена краткая характеристика Верхарна (стр. 38—45) и шесть его стихотворений в переводе Эллиса. Отзыв Брюсова об этой книге см.: «Весы», 1907, № 2, стр. 86.

⁴ Отзыв Брюсова на сборник переводов И. Тхоржевского «Tristia» (СПб., 1906) — см.: «Весы», 1907, № 2, стр. 86.

⁵ Этот сборник (Эмиль В е р х а р н. Обезумевшие деревни. В переводах Николай Васильев. Казань, 1907) составляют стихи, выбранные из ряда ранних сборников Верхарна. По оценке Эллиса, перевод «весьма далек от подлинника и весьма мало поэтичен» («Весы», 1907, № 10, стр. 67).

⁶ Перевод стихов из сборников «Les Villes Tentaculaires» (Bruxelles, 1895) и «Les Campagnes Hallucinées» (Bruxelles, 1893) вышел значительно позже: Эмиль В е р х а р н. Издыхающие равнины. Города-чудовища. Перевод. Н. Ч. (М., 1909).

⁷ В статье «Эмиль Верхарн и Валерий Брюсов» («Весы», 1907, № 2), целиком посвященной анализу «Стихов о современности», М. А. Волошин подверг резкой критике большую часть переводов, составивших эту книгу, и высказал свое несогласие с принципами Брюсова-переводчика; вместе с тем некоторые переводы он оценил очень высоко

* полностью (лат.).

и первый из современников отметил воздействие Верхарна на поэзию самого Брюсова (см. вступ. статью к наст. публикации, стр. 551 и 558, примеч. 14).

⁸ См. п. 2, примеч. 1.

⁹ Рецензию Рене Гиля на эту книгу см.: «Весы», 1907, № 8.

В ответном письме от (11/24 июня 1907 г.) Верхарн просил выслать ему сборники «Молодая Бельгия» и «Tristia», а также сообщить «точные сведения» о переводах «Городов-спрутов» и «Обезумевших деревень», так как они его «особенно интересуют».

8. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

St. Cloud le <25 octobre/>7 nov<embre 19>07

Mon cher poète.

Vous m'avez fait vraiment plaisir en m'envoyant la traduction de vos poèmes en allemand ¹. Non pas que je sois assez familier avec cette langue pour y goûter votre oeuvre — mais ainsi je vous ignore moins et vous comprends, par bribes. Et puis grâce au portrait, vous m'apparaissez comme un ami, que mon esprit voit agir et auquel il s'adressera, dès qu'il songera à vous. Et ce sera souvent pour vous remercier de tout ce que vous faites pour mon oeuvre que je sens grandir en Russie, grâce à vous. Vous m'êtes décidément quelqu'un de cher, vous m'êtes un ami lointain, mais sûr et vraiment le jour qui mettra ma main dans la vôtre, lors d'une rencontre, me sera un jour élu.

Me permettez-vous de vous mettre encore à contribution, légèrement, en vous priant d'adresser à M. Paul André (227, rue du Trône à Bruxelles) la liste de mes oeuvres traduites en russe, jusqu'à ce jour, avec l'indication du nom des éditeurs et les titres précis. M. André prépare une étude sur moi où il ne citera que des extraits de mes commentateurs, traducteurs et critiques étrangers. Vous lui pouvez faciliter énormément la besogne en lui indiquant (très brièvement) les sources. M. André a des traducteurs en toutes les langues à sa disposition; ce ne sont que les renseignements qui lui manquent quelques fois ².

Je vous remercie de tout ceci, comme de tout le reste et vous serre très fortement les deux mains.

Em. Verhaeren

Перевод:

Сен-Клу. <25 октября/> 7 нояб<ря 19>07 г.

Дорогой поэт.

Вы доставили мне поистине удовольствие, прислав немецкий перевод ваших стихотворений ¹. Не скажу, что я настолько хорошо знаю этот язык, чтобы оценить на нем ваше творчество, но вы теперь для меня менее неизвестны, и местами я кое-что понимаю. И еще — благодаря портрету друг обрел живой облик, и мой умственный взор видит его и будет обращаться к нему всякий раз, когда я о вас вспомню. А это будет случаться часто — так признателен я вам за все, что вы делаете для моей поэзии, которая, чувствую, распространяется в России благодаря вам. Вы — поистине один из тех, кто мне дорог, вы для меня далекий, но верный друг, и, конечно, тот день, когда при встрече я вложу свою руку в вашу, будет для меня днем избранным.

Позвольте несколько затруднить вас новой просьбой — отправьте г-ну Полю Андре (227, улица дю Трон в Брюсселе) список моих произведений, переведенных на русский язык по сей день, с указанием фамилий издателей и точным текстом титульных листов. Г-н Андре готовит очерк обо мне, в котором будет цитировать только моих иностранных толкователей, переводчиков и критиков. Вы можете чрезвычайно облегчить ему труд, указав (очень кратко) источники. У г-на Андре есть переводчики со всех языков, но ему не хватает иногда некоторых справок ².

Благодарю вас за все это, как и за все остальное, и крепко, крепко жму ваши руки.

Эм. В е р х а р н

Ответ на неизвестное письмо Брюсова.

¹ Брюсов послал Верхарну сборник «Russische Lyrik der Gegenwart». München und Leipzig, 1907 («Современная русская лирика», пер. А. Элиасберга), в котором представлены Бальмонт, Брюсов, Бунин, З. Гиппиус, Минский и Сологуб; к стихам Брюсова приложен портрет работы Врубеля. В рецензии на этот сборник В. Гофман отмечал, что переводы брюсовских стихотворений неудачны: «...эти вялые и с банальными рифмами стихи очень мало напоминают великолепные строфы Брюсова» («Весы», 1907, № 9, стр. 87).

² Поль Андре (Paul André; 1873—1957) — бельгийский писатель, автор ряда этюдов, посвященных проблемам бельгийской национальной культуры. В библиотеке Брюсова сохранился сборник его рассказов «La Guirlande» («Гирлянда». Брюссель, 1907) с дарственной надписью: «Très cordial hommage à un ami des lettres belges: M. Valère Brussow Paul André» («С самой искренней признательностью другу бельгийской литературы: г-ну Валерию Брюсову Поль Андре»).

9. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«St. Cloud. 20 décembre 1907/2 janvier 1908»

Mon cher poète.

Votre lettre me fait un plaisir très grand. De plus en plus j'apprends à vous connaître et à vous aimer. Je vous dois beaucoup. Si mon nom n'est plus inconnu à Moscou, c'est grâce à vous.

Pourtant ce n'est point pour cela seul que vous m'êtes cher. Vos lettres me sont bonnes: elles sont enthousiastes et simples. J'attends avec impatience la traduction de vos proses ¹.

Je reste à St. Cloud jusqu'à la fin de Février. Si vous arrivez au printemps, je serai loin, en Belgique. Toutefois je ne désespère point de vous voir et peut-être pourrez-vous pousser jusqu'à Roisin ou à Bruxelles. En tout cas, je vous tiendrai au courant de mes déplacements.

Oui, je serai heureux de recevoir «La Balance» et d'y collaborer. Je vous enverrai, si vous le voulez bien, un poème que vous traduirez, ou ce qui vaudrait mieux, que vous <le> ferez paraître en français ².

Et maintenant, les mains tendues je vous remercie encore et vous souhaite une bonne, féconde et clémente année.

Votre Em. Verhaeren

St Cloud le 2 Janvier 08.

M. André vous a-t-il écrit?

Перевод:

«Сен-Клу. 20 декабря 1907/2 января 1908 г.»

Дорогой поэт.

Ваше письмо доставило мне огромное удовольствие. Я все больше и больше учусь понимать и любить вас. Я многим вам обязан. Если мое имя теперь не безызвестно в Москве, то это благодаря вам.

Однако вы мне дороги не только поэтому. Ваши письма для меня благотворны: они полны воодушевления и простоты. С нетерпением жду перевода вашей прозы ¹.

Я останусь в Сен-Клу до конца февраля. Если вы приедете весной, я буду далеко, в Бельгии. Все же я не теряю надежды увидеться с вами; может быть, вы сумеете проехать до Руазена или Брюсселя. Во всяком случае я буду держать вас в курсе своих передвижений.

Да, конечно, я буду рад получать «Весы» и сотрудничать в них. Я пришлю вам, если хотите, стихотворение, вы его переведете или, еще лучше, опубликуете по-французски ².

А теперь протягиваю вам руки, еще раз благодарю и желаю хорошего, плодотворного и благополучного года.

Ваш Эм. В е р х а р н

Сен-Клу, 2 января 08

Писал ли вам г. Андре?

Ответ на неизвестное письмо Брюсова.

¹ По-видимому, Брюсов сообщил Верхарну о предстоящем выходе сборника своих рассказов в немецком переводе. Книга вышла под названием «Die Republik des Südenkreuzes». München, 1908 («Республика Южного креста», пер. Ганса фон Гюнтера).

² Сотрудничество Верхарна в «Весакх» ограничилось публикацией трагедии «Елена Спартанская» (1908, № 8 — 12; перевод Брюсова) и двух стихотворений: «La Fête» («Празднество») и «L'Or» («Золото»), напечатанных на французском языке и в переводах Брюсова — первое в прозаическом, второе — в стихотворном (1909, № 5 и 12).

10. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

St. Cloud le <20 février/> 4 mars <19>08

Mon cher poète et ami.

J'ai bien reçu vos traductions; j'ai essayé de les déchiffrer mais je ne sais pas assez l'allemand pour apprécier en cette langue n'importe quelle oeuvre littéraire. Quand serez-vous traduit en français?!

Oui, je ne demande pas mieux que vous traduisiez pour «Panthéon» mon «Philippe II». Je vous y autorise et je vous dis même que je suis heureux que ce soit vous qui aimez assez ce drame pour le transposer ¹. Si quelque jour il pourrait être joué en Russie, j'en serais fort aise. Connaissez-vous «Le Cloître»? Ce drame plus que «Philippe II» me séduit et voici deux fois qu'on l'a joué à Bruxelles et Paris avec un succès croissant ².

Toutefois si pour le public russe «Philippe II» vous paraît meilleur, fixez votre choix sur ce dernier et réservez «Le Cloître» pour plus tard.

En toutes ces questions, c'est vous, en qui j'ai toute confiance, qui devez décider.

Je suis heureux que «Les Visages de la Vie» vous plaisent ³. La dernière pièce surtout me paraît bien.

Je quitte Paris et me rends en Belgique demain. Répondez-moi 16, avenue de la Renaissance, Bruxelles.

Je vous serre très cordialement les deux mains.

Très à vous Em. Verhaeren

Перевод:

Сен-Клу. <20 февраля/> 4 марта <19>08 г.

Дорогой мой поэт и друг.

Переводы ваши я получил; я пробовал в них разобраться, но недостаточно знаю немецкий, чтобы оценить на этом языке какое бы то ни было литературное произведение. А когда вас переведут на французский?!

Конечно, самое лучшее, если моего «Филиппа II» для «Пантеона» переведете вы. Даю вам свою авторизацию и скажу даже, что буду очень рад, если это сделаете вы, любящий эту драму настолько, чтобы суметь ее передать ¹. Если бы ее когда-нибудь удалось сыграть в России, мне было бы очень приятно. Знаете ли вы «Монастырь»? Мне эта драма больше по душе, чем «Филипп II», и она уже дважды шла в Брюсселе и Париже с возрастающим успехом ².

Впрочем, если вам кажется, что для русского зрителя «Филипп II» более подходит, остановитесь на нем, а «Монастырь» оставьте на будущее.

Я очень рад, что «Лики жизни» вам нравятся ³. Последнее из стихотворений мне кажется особенно удачным.

Я покидаю Париж и завтра уезжаю в Бельгию. Отвечайте мне 16, авеню де ля Ренессанс, Брюссель.

От всего сердца жму ваши руки.

Всецело ваш Эм. В е р х а р н

Ответ на неизвестное письмо, в котором Брюсов просил разрешения на перевод драмы Верхарна «Филипп II» для издательства «Пантеон мировой литературы» (перевод не был завершен).

¹ «Филипп II», — писал Брюсов, — лучшая драма Верхарна, со стремительно развивающимся действием, исполненная страсти, написанная то сильной, уверенной прозой, то огненными стихами» («Парижские театры». — «Весы», 1904, № 6, стр. 42; подпись: Ch.). Ср. оценку этой драмы в письме к А. И. Сумбатову (вступ. ст. к наст. публикации, стр. 555), а также *РМ*, 1910, № 8, стр. 14.

² Драма «Монастырь» была поставлена в Брюсселе 20 февраля 1900 г. («Théâtre Royal du Parc») и затем в Париже — 8 мая 1900 г. («Théâtre de l'Oeuvre»).

³ В библиотеке Брюсова сохранился экземпляр второго издания сборника «Лики жизни» (Париж, 1908) с дарственной надписью: «Au cher Valère Brussow son ami Em. Verhaeren» («Дорогому Валерию Брюсову его друг Эм. Верхарн»).

11. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou. <18/> 31 mars 1908

Cher Maître,

Je lis votre nouveau volume «Les Héros» ¹ et, comme toujours devant vos livres, je m'incline presque en dévotion. *Ecce poeta!* ² On dira après: «l'âge de Verhaeren», comme on dit à présent: «L'âge de Shakespeare», — vous le savez mieux que nous! Que pouvons nous devant votre oeuvre énorme, toujours grandissante, devant votre fantaisie inépuisable, devant votre énergie de maître, inébranlable!

Permettez-moi de rester votre apôtre en Russie. Je joins à cette lettre un programme de ma conférence sur votre poésie, qu j'ai répété au Cercle des professeurs de Moscou, le 4 mars. J'espère répéter cette conférence pour la troisième fois à Pétersbourg ³. — Maintenant je commence, non sans grand trouble, la traduction de «Philippe II»... Je ne sais si cette tâche hardie me réussira...

Vous me demandez si je connais «Le Cloître». Mais — dès 1900, dès son apparition! Et j'aime ce drame passionnément. Si j'ai préféré «Philippe II», c'est pour deux raisons: 1. J'ai su que «Le Cloître» doit bientôt paraître dans une autre traduction (que je ne tarderai pas de vous envoyer) ⁴. 2. J'ai été persuadé que la censure russe ne laissera jamais passer «Le Cloître» au théâtre. Et moi, j'ai l'espoir de faire monter «Philippe II» sur la scène du «Théâtre Impérial» de Moscou ⁵.

Quant à mon arrivée en France, je dois toujours la remettre. Ce ne sera pas avant cet automne.

Croyez, cher Maître, à mon dévouement cordial.

Valère B r u s s o v

Перевод:

Москва, <18/>31 марта 1908 г.

Дорогой Мэтр,

Я читаю ваш новый том — «Герои» ¹ и, как всегда перед вашими книгами, склоняюсь почти благоговейно. *Ecce poeta!* ² Позднее будут говорить «век Верхарна», как теперь говорят «век Шекспира», вы это знаете лучше нас! Что значим мы перед все возрастающей громадой ваших творений, перед вашим неисчерпаемым воображением, перед вашей несокрушимой творческой энергией!

Позвольте мне оставаться вашим апостолом в России. Я прилагаю к этому письму программу моего доклада о вашей поэзии, который повторил в московском Педагогическом собрании 4 марта ³. Надеюсь в третий раз прочесть этот доклад в Петербурге. Сейчас приступаю, не без большого смущения, к переводу «Филиппа II». Не знаю, удастся ли мне эта дерзкая попытка.

Вы спрашиваете, знаю ли я «Монастырь». Конечно, — уже с 1900 года, с момента его появления! И я страстно люблю эту драму. Если я предпочел «Филиппа II», то

ТЕАТРЪ ГИРШЪ (СТУДІЯ)
Новгородъ, въ театръ и въ залу (въ 10 ч.)
 ВЪ СУББОТУ, 13-го ОКТЯБРЯ,
 СОСТОИТСЯ
 ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ
 ВАЛЕРІЯ БРЮСОВА
 НА ТЕМУ
 ЭМИЛЬ ВЕРХАРНЪ,
 ПОЭТЪ СОВРЕМЕННОСТИ.

ПРОГРАММА

[illegible]

Начало лекцій въ 8 час. вечера.

Цены билетамъ отъ 5 руб. до 60 коп. Входные билеты 40 коп.

Вместе с тем получают все большее значение: **Лавра, Соколов, Кузнецкий, Труды** - Творческие **Нарбескикова (Матвей)** **Чупровой (Андрей)** **Татарский** **Насутоцкий** и др. (всего 10 человек).

Je vous réponds immédiatement pour que vous ne puissiez m'accuser cette fois de négligence. Oui, j'ai reçu les deux traductions du «Cloître» et quelqu'un qui entend le russe m'a assuré comme vous le faites que celle

(dans la petite brochure) est *très, très* bien ¹. J'en suis très heureux. Et votre traduction de «Philippe II» avance-t-elle?

J'ai terminé pour l'instant un drame que j'intitule «Hélène de Sparte». Le sujet est trop long à expliquer. Sachez toutefois que c'est le retour de la Tyndarède dans sa patrie, où elle espère finir sa vie dans le calme avec Ménélas. Elle est déjà âgée. Quand tout à coup fondent sur elle les plus terribles malheurs. Elle bouleverse, sans le vouloir, tout autour d'elle; encore une fois — mais avec une violence infinie — elle est cause d'amours monstrueux et de débâcles invraisemblables, si bien qu'elle demande la mort et que Zeus l'enlève au ciel dans un orage. Il y a dans ce drame question d'inceste et d'amour saphique, mais le tout me semble si haut et si fatal que rien ne choque.

Si ce sujet vous plaît et surtout si la représentation de cette oeuvre hardie pourrait m'être garantie, j'aimerais beaucoup qu'on la traduisit en russe et qu'on la montât immédiatement. Pouvez-vous me donner un conseil? Stephan Zweig va la traduire en allemand au mois d'août ².

Je villégiature pour l'instant à Ostende (villa du Ponant). Je rentrerai à Roisin (Hainaut) au commencement d'août et serai à Saint Cloud à la fin de novembre.

J'ai parcouru l'anthologie que vous m'envoyez, je vous en remercie ³. Je vous enverrai bientôt une bonne photographie pour que, la cas échéant, je sois mieux reproduit en Russie.

Très à vous et avec tous mes remerciements

Em. Verhaeren

Перевод:

«Остенде. 11/24 июня 1908 г.»

Дорогой поэт.

Тотчас же отвечаю вам, чтобы на этот раз вы не могли обвинить меня в небрежности. Да, я получил оба перевода «Монастыря», и человек, понимающий по-русски, уверил меня, как это делаете и вы, что перевод (в тоненькой брошюрке) *очень, очень* хорош ¹. Чрезвычайно этому рад. А продвигается ли ваш перевод «Филиппа II»?

Я только что закончил драму, которую назвал «Елена Спартанская». Излагать содержание было бы слишком долго. Все же скажу, что речь идет о возвращении Тиндарелы на родину, где она надеется спокойно провести остаток жизни с Менелаем. Она уже не молода. И вот внезапно на нее обрушиваются ужасающие бедствия. Сама того не желая, она все вокруг себя разрушает; вновь — и с неотвратимой силой — возбуждает она чудовищные страсти и становится причиной таких невообразимых опустошений, что молит о смерти и Зевс в грозе уносит ее на небо. В драме говорится о кровосмесительстве и о сафической любви, но в целом все кажется мне столь возвышенным и столь роковым, что ничто не коробит.

Если сюжет вам нравится, а в особенности, если представление этой смелой вещи могло бы быть обеспечено, я очень хотел бы, чтобы ее перевели на русский язык и сразу же показали на сцене. Можете ли вы мне что-нибудь посоветовать? Стефан Цвейг в августе примется за перевод ее на немецкий язык ².

В настоящее время я на даче в Остенде (вилла Понан). В начале августа вернусь в Руазен (Эно) и буду в Сен-Клу в конце ноября.

Я просмотрел присланную вами антологию и благодарю вас за нее ³. Вскоре пришлю вам свою хорошую фотографию для того, чтобы, если представится случай, в России появилось лучшее мое изображение.

Всецело ваш и преисполненный благодарности Эм. Верхарн

Ответ на неизвестное письмо Брюсова. На конверте почт. шт.: Москва. 14.VI.1908; почт. шт. Остенде отсутствует.

¹ «Тоненькая брошюрка» — перевод Эллиса (см. п. 11, примеч. 4). Другой перевод — Н. Степановой («Сб. т-ва «Знание» за 1908 год», кн. XXI. СПб., 1908).

² «Елена Спартакская» была издана сначала на русском языке, в переводе Брюсова («Весы», 1908, № 8—12; отдельное издание — М., «Скорпион», 1909); затем на немецком (в переводе Ст. Цвейга — Emile Verhaeren. Drei Dramen. Leipzig, 1910) и только после этого во Франции (Emile Verhaeren. Hélène de Sparte. Paris, 1912). Французское издание вышло с посвящением Ст. Цвейгу и Брюсову; экземпляр его сохранился в библиотеке Брюсова с дарственной надписью автора. Там же хранится перевод Цвейга с дарственной надписью: «Valerius Brussov in gemeinsamer Liebe, Verharnianus Verharniano, Stefan Zweig» («Валерию Брюсову в знак общей любви. Верхарнианен верхарнианцу. Стефан Цвейг»).

³ Вероятно, Брюсов послал Верхарну сборник «Die Lyrik des Auslandes in neuerer Zeit». Leipzig, 1908 («Зарубежная поэзия нового времени»). В этом сборнике было напечатано четыре стихотворения Брюсова в переводе Иоганна фон Гюнтера.

13. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, <le 21 juin/> 4 juillet 1908

Cher Maître,

Je me hâte de répondre à votre lettre, si amicale. Oui, «Hélène de Sparte» m'intéresse beaucoup, comme votre nouvelle oeuvre et comme drame au sujet beau et pathétique. Je serais charmé si vous vouliez me confier la traduction. Mais je ne pourrai vous garantir que le drame soit monté au théâtre. Quoique les lettres en Russie soient libérées (ou à peu près) dès la révolution de 1905, — la censure théâtrale reste, et bien sévère! Si «Hélène de Sparte» passe heureusement ce purgatoire, je ne doute pas qu'elle soit prise par le théâtre de Mme Komissarjewsky à St. Pétersbourg (où fut représentée, la saison passée, ma traduction de «Pelléas et Mélisande») ou par le «Petit Théâtre» Impérial à Moscou (où, cet automne, paraîtra ma traduction de «Francesca da Rimini» de G. D'Annunzio)¹. Mais si la censure est implacable, il ne nous reste que nous soumettre à l'aveugle destinée. En tout cas, si vous permettez, je pourrai publier la traduction immédiatement dans «La Balance» ou dans un autre périodique russe. «La Balance», par exemple, vous propose 160 frs, comme honoraires, par feuille imprimée (10 frs — une page). Mais elle exige que le commencement de la traduction paraisse avant le texte français. C'est une condition sine qua non, vu l'absence de la convention littéraire entre la France et la Russie. En ce cas, vous voyez, il me faut avoir votre copie le plus tôt possible.

Excusez, cher Maître, que je ne parle que d'affaires. Mais l'idée de traduire votre nouveau drame du manuscrit est trop séduisante pour moi. Je cherche tous les moyens de la réaliser.

Croyez moi toujours votre et prêt à tout service

Valère Brussov

Перевод:

Москва, <21 июня/> 4 июля 1908 г.

Дорогой Мэтр,

Спешу ответить на ваше столь дружеское письмо. Конечно, «Елена Спартакская» меня очень интересует и как ваше новое произведение, и как драма с прекрасным и возвышенным сюжетом. Я был бы счастлив, если бы вы согласились доверить мне перевод. Но не могу поручиться, что драма будет поставлена на сцене. Хотя со времени революции 1905 года литература в России стала свободной (или почти свободной), театральная цензура сохранена, и притом весьма суровая! Если «Елена Спартакская» благополучно пройдет через это чистилище, я не сомневаюсь, что она будет принята театром г-жи Комиссаржевской в С.-Петербурге (где в прошлом сезоне шла драма «Пеллеас и Мелисанда» в моем переводе) или императорским «Малым театром» в Москве, где этой осенью пойдет в моем переводе «Франческа да Римини» Габриэля Д'Аннунцио)¹. Но если цензура будет непреклонна, нам останется только подчиниться слепому року. Во всяком случае я мог бы, если позволите, немедленно напечатать перевод в

«Весах» или в каком-либо другом русском журнале. Например, «Весы» предлагают вам гонорар в 160 фр. за печатный лист (10 фр. за страницу). Но они требуют, чтобы перевод начал печататься раньше французского издания. Это условие *sine qua non**, ввиду отсутствия литературной конвенции между Францией и Россией. Вы видите, что при таких обстоятельствах мне необходимо иметь копию вашей рукописи как можно скорее.

Простите, дорогой Мэтр, что я говорю только о делах. Но мысль перевести с рукописи вашу новую драму слишком заманчива для меня. Я ищу все возможности, чтобы ее осуществить.

Прощу считать меня всегда готовым к услугам.

Ваш Валерий Брюсов

Ответ на п. 12.

¹ «Елена Спартанская» в России поставлена не была, хотя одно время Камерный театр анонсировал этот спектакль (*РМ*, 1917, № 1, отд. II, стр. 10). О постановках «Пеллеаса и Мелисанды» Метерлинка и «Франчески да Римини» Д'Аннунцио см. наст. том, стр. 174—176 и 507—512

14. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Ostende. Juillet 1908»

Mon cher poète.

Je vous envoie aujourd'hui même «Hélène de Sparte». Ecrivez-moi, je vous prie, dès que vous l'aurez reçue. Je suis inquiet sur son sort et ne serai calmé qu'en la sachant entre vos mains.

Si vous avez des doutes sur le texte, n'ayez point peur de m'accabler de questions.

Je vous serais obligé de me traduire le plus tôt possible, car M. St. Zweig, traducteur allemand, va se mettre également à la besogne et comme vous me le dites, il importe que la traduction russe paraisse d'abord.

Mille remerciements et mille amitiés.

J'ai reçu l'anthologie très bien.

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

«Остенде. Июль 1908 г.»

Дорогой поэт.

Сегодня же отправляю вам «Елену Спартанскую». Напишите мне, пожалуйста, как только ее получите. Меня тревожит ее судьба, и я не буду спокоен, пока не узнаю, что рукопись у вас в руках.

Если у вас возникнут сомнения по поводу текста, не бойтесь затруднить меня вопросами.

Буду вам признателен, если вы сделаете перевод как можно скорее, поскольку Ст. Цвейг, немецкий переводчик, также приступает к работе, а, как вы сами говорите, важно, чтобы русский перевод появился раньше.

Тысяча благодарностей и тысяча дружеских приветов.

Антологию получил, дошла хорошо.

Ваш Эм. Верхарн

Ответ на п. 13. Место и время написания определяются по связи с п. 12 и 13.

* непереносное (лат.).

15. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Caillou-qui-Bique, Roisin. 22 septembre/5 octobre 1908»

Mon cher poète!

Votre envoi d'hier m'annonce que vous êtes à Paris. Je m'y rendrai cet automne. Y serez-vous encore?

Je quitte le Caillou mercredi et séjournerai une quinzaine de jours à Bruxelles, 16, avenue de la Renaissance. Si votre départ de Paris a lieu avant mon arrivée là-bas, ne viendrez-vous pas à Bruxelles? Vous m'y trouverez chez un de mes amis et nous pourrions passer quelques nombreuses heures ensemble.

Mais le mieux de tout serait que nous nous vissions à Paris: ainsi aucun dérangement ne vous serait imposé¹.

Très à vous Em. Verhaeren

Перевод:

«Кайу-ки-Бик, Руазен. 22 сентября/5 октября 1908 г.»

Дорогой поэт!

Ваша вчерашняя посылка свидетельствует, что вы в Париже. Я поеду туда нынешней осенью. Будете ли вы еще там?

В среду я покидаю Кайу и проведу недели две в Брюсселе, 16, авеню де ля Ренессанс. Если вы оставите Париж до моего прибытия туда, не приедете ли в Брюссель? Там вы найдете меня у одного из моих друзей, и мы могли бы провести вместе немало часов.

Но лучше всего было бы нам встретиться в Париже: таким образом вы были бы избавлены от всяких беспокойств¹.

Всецело ваш Эм. В е р х а р н

На конверте почт. шт.: Roisin. 5 oct. 1908; парижский шт. отсутствует.

¹ Первая встреча Брюсова с Верхарном состоялась в конце октября 1908 г. в местечке Кайу-ки-Бик, вблизи станции Руазен (Бельгия), где Верхарн проводил значительную часть года. Об этой встрече см.: *Дневники*, стр. 141.

16. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Bruxelles. Environ du 7/20 octobre 1908»

Mon cher poète.

Votre lettre me rassure et me satisfait entièrement. J'admets parfaitement que dans une langue différente on prenne pour traduire une pensée un mètre différent. D'ailleurs le traducteur allemand M. Zweig a usé de la même liberté et adopte le vers blanc.

Puisse «Hélène» être montée à St. Pétersbourg comme vous l'espérez! Ça me serait une grande joie.

Je ne présenterai mon drame à un théâtre français que l'an prochain. Donc vous aurez la première et en Russie et en Allemagne.

Veuillez, puisque vous m'interrogez sur ce point, me faire envoyer mes honoraires à Roisin (Hainaut, Belgique).

Je ne rentrerai à Paris que vers le 15 Novembre.

Merci encore et très très à vous

Em. Verhaeren

Перевод:

«Брюссель. Около 7/20 октября 1908 г.»

Дорогой поэт.

Ваше письмо успокаивает и удовлетворяет меня вполне. Я отлично понимаю, что для того, чтобы перевести какую-либо мысль на другой язык, приходится пользо-

ваться и другим размером. Так, немецкий переводчик г-н Цвейг действует столь же свободно и применяет белый стих.

Вот если бы «Елена», как вы надеетесь, была поставлена на петербургской сцене! Это было бы для меня большой радостью.

Я дам мою драму в один из французских театров только на будущий год. Таким образом, за вами первенство — и в России, и в Германии.

Поскольку вы меня об этом спрашиваете, будьте добры послать мне гонорар в Руазен (Эно, Бельгия).

Я вернусь в Париж только к 15 ноября.

Еще раз спасибо,

ваш, ваш всецело Эм. В е р х а р н

Ответ на неизвестное письмо Брюсова. Датируется по связи с письмом Верхарна около 27 сентября/10 октября 1908 г., в котором он пишет о времени своего возвращения в Париж: «это будет мне окончательно известно 20 октября, и я напишу вам около этого числа».

17. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

«Paris. Fin d'octobre 1908»

Cher Maître,

Vous m'avez réconcilié par la communication que l'«Hélène» allemande paraîtra aussi en vers blancs. A vrai dire cette audace — de changer la forme du vers — m'a beaucoup inquiétée. Mais c'est que la traduction contenant plusieurs centaines de vers rimés est une tâche qui demande, en premier lieu, un temps illimité, duquel j'aurais été privé¹.

Mais je suis bien désolé de connaître que vous ne reviendrez à Paris qu'à mi-novembre. Je dois pour ce temps être indispensablement à Moscou... Dans une de vos lettres précédentes, cher Maître, vous m'avez parlé de notre rencontre avec bienveillance. Est-ce que cela serait tout-à-fait impossible? Si vous me permettez, je*

Перевод:

«Париж. Конец октября 1908 г.»

Дорогой Мэтр.

Вы меня успокоили своим сообщением, что «Елена» будет переведена на немецкий язык также белым стихом. Откровенно говоря, такая дерзость, как изменение стихотворной формы, меня сильно тревожила. Но перевод, состоящий из нескольких сот рифмованных строк, — труд, требующий прежде всего неограниченного времени, чего я был бы лишен¹.

Но я очень огорчился, узнав, что вы вернетесь в Париж только в половине ноября. А к этому времени я непременно должен быть в Москве... В одном из предыдущих писем, дорогой Мэтр, вы высказались сочувственно о нашей встрече. Совершенно ли это невозможно? Если разрешите, я *

Ответ на п. 16. Датируется по связи с ним.
Черновой автограф. Незакончен.

¹ О принципах, которыми Брюсов руководствовался, работая над переводом, в частности о мотивах, по которым он избрал белый стих, см. в «Предисловии переводчика» к отдельному изданию трагедии (Эмиль В е р х а р н. Елена Спартанская. Авторизованный перевод Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1909).

² 24 октября Верхарн писал: «жду вас 30-го».

* На этом письмо обрывается (*ред.*).

ЭМИЛЬ ВЕРХАРН

Рисунок Тео ван Риссельберга.

Карандаш. 9 февраля 1906 г.

Висел в кабинете Брюсова

Воспроизведен в книге:

Э. Верхарн. Стихи о современности.

М., «Скорпион», 1906

Мемориальный кабинет Брюсова,
Москва

18. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«St. Cloud. 2/15 décembre 1908»

Mon cher ami.

Combien je vous remercie de vos envois ¹! Oui, j'aime beaucoup le style décoratif de Bilibine et j'adore les larges traits et la solidité de l'art de Roerich. Mais ce que je préfère c'est encore C. F. Youon et sa ville sous la neige que des traîneaux traversent. Ces trois artistes sont bien du Nord, leur métier est fruste et lourd, même épais — mais ils me plaisent plus que les autres parce qu'ils me paraissent très autochtones. Après, j'estime fort Borissoff-Moussatoff et le charme puéril et presque enfantin des «Quatresaisons» de Somoff. Ce qui m'apparaît surtout et indiscutablement, c'est que là-bas en Russie vous êtes en train de constituer une véritable école de peinture, qui certes part des impressionnistes français, mais ne se laisse point absorber par eux. Vroubel et Maliavine témoignent d'une étrangeté magnifique. Grabar est le seul qui fasse trop songer aux peintres d'ici. Et voilà ce que je pense après examen des différentes planches que vous avez bien voulu m'envoyer. Elles me pousseront à m'occuper dorénavant de votre école et à en suivre l'évolution. Grâce à vous, je n'en suis plus ignorant. Comme l'édition du «Pan» de Van Lerberghe est belle et comme vous avez bien fait de donner, par cette traduction en russe, sa place européenne à mon ami défunt ². J'ai reçu les deux autres livres et je vous en remercie.

Puis-je vous demander, si l'occasion s'en présente, de reproduire un des portraits que je vous ai donnés, soit dans une étude, soit dans une traduction ³?

J'attends la fin de la traduction d'«Hélène».

Vous recevrez en Février deux bouquins et je n'oublie pas le secrétaire de votre revue M. Lydeopoulos, je crois ⁴. Si j'écris mal le nom, pourrez-vous me le transcrire dans une de vos lettres.

Oh, le bon souvenir que nous gardons de votre visite.

Merci encore et

très à vous Em. Verhaeren

Ma femme vous remercie pour votre mot charmant.

Перевод:

«Сен-Клу. 2/15 декабря 1908 г.»

Дорогой друг.

Как я вам благодарен за ваши посылки ¹! Конечно, мне очень нравится декоративный стиль Билибина и я восторгаюсь широтой и мощью искусства Рериха. Но все же я предпочитаю К. Ф. Юона, его заснеженный город с проезжающими по нему санями. Эти три художника истые северяне; их мастерство несколько примитивно и тяжело, даже грубовато, но мне они больше по душе, чем другие, так как кажутся мне очень самобытными. Я высоко ставлю также Борисова-Мусатова и наивную, почти детскую прелесть «Четырех времен года» Сомова. Теперь для меня особенно ясно и бесспорно, что там у вас, в России, стали на путь создания подлинной школы живописи, которая берет, правда, начало от французских импрессионистов, но не дает им поглотить себя. Врубель и Малявин обнаруживают великолепное своеобразие. Один только Грабарь слишком напоминает здешних художников. Вот к чему я пришел, рассмотрев разнообразные листы, любезно вами присланные. Они заставят меня и впредь заниматься вашей школой и следить за ее развитием. Благодаря вам я уже не невежда в ней. Как хорошо издан «Пан» Ван Лерберга и как хорошо, что этим русским переводом вы позволили моему покойному другу занять подобающее ему европейское место ². Две другие книги я тоже получил и благодарю вас за них.

Можно ли просить вас, если случай представится, воспроизвести один из портретов, которые я вам дал, либо при статье, либо при переводе ³?

Жду конца перевода «Елены».

Вы получили в феврале две книжки, я не забываю и секретаря вашего журнала г. Лидеопулоса, если не ошибаюсь ⁴. Если же я неверно пишу фамилию, то не могли ли бы вы сообщить ее в одном из ваших писем?

Ах, какое хорошее воспоминание осталось у нас от вашего посещения.

Еще раз спасибо.

Всецело ваш Эм. Верхарен

Жена благодарит вас за добрые слова.

Ответ на неизвестное письмо Брюсова.

На конверте почт. шт.: St. Cloud. 15.12.08; Москва. 6.XII.1908.

¹ Посылка, содержащая репродукции с картин русских художников, — результат беседы Брюсова с Верхарном во время их встречи в Кайу-ки-Бик: «Говорю об импрессионизме, о русской живописи», — вспоминал Брюсов об этом разговоре (*Дневники*, стр. 141). Впоследствии он писал: «Верхарн засыпал меня просьбами — ознакомить его с русским искусством. Верхарну хотелось сразу узнать и русскую живопись, и русскую иконопись, и эволюцию русской архитектуры (...) Делая, что было в моих силах, я собрал, однако, несколько иллюстрированных изданий, прибавил к ним несколько номеров «Мира искусства» и «Золотого руна», а также коллекцию открытых писем «Общины св. Евгении» с репродукциями картин и рисунков К. Сомова, М. Врубеля и др., и все это отослал Верхарну...» («Эмиль Верхарн». — *РМ*, 1917, № 1, отд. II, стр. 5—6). Вероятно, среди посланных «иллюстрированных изданий» были «Картины современных русских художников в красках» (М., изд. И. Кнебель, 1906).

² Шарль Ван Лерберг (Charles Van Lerberghe, 1861—1907) — бельгийский поэт, друг Верхарна. Один из первых разрабатывал технику свободного стиха. Его «сатирическая комедия» в прозе «Пан» заняла целиком один из номеров «Весов» (1907, № 4; перевод С. А. Полякова, иллюстрации Н. П. Феофилактова).

³ Один из этих портретов воспроизведен в отдельном издании перевода трагедии «Елена Спартанская» (М., 1909).

⁴ «Две книжки» — два экземпляра сборника стихов Верхар на «Les Heures claires. Les Heures d'après-midi». Paris, 1909 («Светлые часы. Послеполуденные часы»). Второй экземпляр предназначался для М. Ликиардонуло. В библиотеке Брюсова это издание не сохранилось.

19. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«St. Cloud. 15/28 janvier 1909»

Mon cher ami.

Quelques amis veulent bien essayer de pousser «Hélène de Sparte» au théâtre français. On me demande des copies. J'en ai plusieurs, mais il en manque toujours. Maintenant qu'«Hélène» a paru toute entière dans «La Balance», puis-je vous prier de me renvoyer la copie qui vous a servi. Comme un tel document n'offre aucun intérêt, je ne crois pas qu'il vous soit le moins du monde désagréable de vous en séparer.

On me dit — ceux qui sont compétents — que votre traduction dans «La Balance» est très bonne. Je m'en réjouis et je vous en remercie très vivement. Et cela me fait augurer bien pour «Philippe II».

Savez-vous que le peintre Maurice Denis est pour l'instant à Moscou et qu'il y fait une décoration. Si vous le rencontrez vous trouverez en lui quelqu'un qui vous plaira ¹.

Je travaille ferme aux «Rythmes Suprêmes» ². J'espère les terminer en été. Ce sera un volume important, je crois, dans mon oeuvre. Vous en connaissez «Adam et Eve» et «Persée».

Il me reste, je crois, un reliquat d'honoraires à toucher sur «Hélène». Il y a à St. Cloud une succursale de la «Société Générale» (compagnie française financière). Y a-t-il moyen que je touche ce reliquat d'honoraires par l'intermédiaire de cette «Société» ou préférez-vous l'envoyer par le «Crédit Lyonnais»?

Nous avons parlé dernièrement de vous avec Jules Romains, que j'aime beaucoup et qui a bien voulu venir déjeuner chez nous. Je ne connais pas encore Arcos ni Vildrac ³.

Et voilà toutes les nouvelles, jetées rapidement sur le papier. Vous savez, mon cher ami, quel bon souvenir nous gardons de vous et avec quelle joie je vous envoie ma meilleure poignée de main. Ma femme se rappelle à votre souvenir.

Très à vous Em. Verhaeren

J'ai oublié le nom de votre secrétaire auquel j'ai promis un bouquin. Veuillez-vous me l'écrire. Je lui ferai tenir «Les Heures claires» à la veille de paraître au «Mercure» ⁴.

Перевод:

«Сен-Клу. 15/28 января 1909 г.»

Дорогой друг.

Кое-кто из друзей хочет сделать попытку протолкнуть «Елену Спартанскую» на французскую сцену. От меня требуют копий. У меня их несколько, но их всегда не хватает. Теперь, когда «Елена» уже полностью напечатана в «Весах», можно ли попросить вас вернуть мне копию, которой вы пользовались. Поскольку такой документ не представляет ни малейшего интереса, я не думаю, чтобы вам было сколько-нибудь жаль с ним расстаться.

Люди компетентные говорят мне, что ваш перевод в «Весах» очень хорош. Радуюсь этому и очень горячо вас благодарю. Я вижу в этом доброе предзнаменование для «Филиппа II».

Знаете ли вы, что художник Морис Дени сейчас в Москве и занят там росписью? Если вы с ним встретитесь, то найдете в нем человека, который вам понравится ¹.

Я упорно работаю над «Державными ритмами»². Надеюсь закончить их летом. Думаю, что это будет книга в моем творчестве значительная. Вы из нее знаете «Адама и Еву» и «Персея».

Кажется, у меня остался еще недополученный гонорар за «Елену». В Сен-Клу есть отделение «Société générale» (французское финансовое общество). Нельзя ли получить этот остаток гонорара через посредство этого общества, или вы предпочитаете переслать его через «Лионский кредит»?

Недавно мы говорили о вас с Жюлем Роменом, которого я очень люблю, — он приходил к нам завтракать. С Вильдраком и Аркосом я еще не знаком³.

Вот и весь беглый перечень новостей. Вы знаете, дорогой друг, какое хорошее воспоминание мы храним о вас и как был бы я рад горячо пожать вашу руку. Жена шлет вам привет.

Всецело ваш Эм. Верхарн

Я забыл фамилию вашего секретаря, которому обещал книжку. Сделайте милость, напишите мне ее. Я пошлю ему «Светлые часы», которые вот-вот выйдут в «Mercure»⁴.

На конверте почт. шт.: St. Cloud. 28.I.09; Москва. 19.I.1909.

¹ Морис Дени (Denis; 1870—1945) — франц. художник, близкий символизму. Участвовал в оформлении первого номера «Весов» за 1907 г., где ему принадлежат заставки к первым главам романа «Огненный ангел». В архиве Брюсова сохранилось одно письмо Дени (1909 г. — ГБЛ, ф. 386.85.2). В 1909 г. Дени работал над росписью московского дома С. Т. Морозова.

² Название этого сборника, над которым Верхарн работал в 1909 г., несколько раз менялось: «Les Rythmes Suprêmes» — «Державные ритмы», «Les Gestes souverains» — «Великие деяния», «Les Rythmes souverains» — «Властительные ритмы» (см. п. 23, 26, 28, 29). Книга вышла под последним из этих названий (Paris, 1910).

³ Жюль Ромен (Jules Romains, 1885 — 1972) — франц. поэт, член кружка «Аббатство» («L'Abbaye») — основанной в 1906 г. коммуны писателей, объединившихся вокруг общей типографии, в которой они сами печатали свои книги. Название коммуны связано с местом ее расположения (аббатство Кретеи под Парижем). Основатели «Аббатства» — французские поэты Жан Рене Аркос (Arcos; 1881—1959), Жорж Дюамель (Duhamel; 1884—1966) и Шарль Вильдрак (Vildrac; р. 1882). В 1907 г. типография была ликвидирована, но кружок продолжал существовать. При разных художественных воззрениях, членов «Аббатства» объединяли гуманистические идеалы, острый интерес к социальной тематике, возникший под влиянием Уитмена и Верхарна, сочувствие идее «научной поэзии», разработанной Рене Гилем. Со многими членами «Аббатства» Брюсов познакомился во время своего пребывания в Париже осенью 1908 г. (Дневники, стр. 140—141). В его библиотеке сохранился ряд книг Ж. Ромена, Дюамеля, Вильдрака и Аркоса с дарственными надписями, свидетельствующими о дружеских отношениях основателей «Аббатства» с Брюсовым и общности их взглядов. Характеристику писателей «Аббатства» Брюсов дал в статье «Литературная жизнь во Франции» (РМ, 1909, № 8, стр. 158, 165—166). См. также: «Французские лирики XIX века. Переводы <...> Валерия Брюсова». СПб., «Пантеон», 1909, стр. 187.

⁴ «Mercure de France» — парижское издательство, в котором выходили почти все книги Верхарна, издававшиеся во Франции.

20. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, le 22 janvier (4 février) 1909.

Cher Maître,

Je remettais à vous écrire pour pouvoir envoyer simultanément à ma lecture l'édition séparée d'«Hélène»¹. Nous avons tiré d'après la composition de la revue un nombre restreint d'exemplaires, dont pas plus de deux cents seront mis en vente. Les vignettes de l'édition sont exécutées d'après les anciennes gravures représentant les émaux antiques.

Je n'ose vous renvoyer le manuscrit d'«Hélène» tel qu'il est. En traduisant le drame j'inscrivais au-dessus de chaque vers français le vers russe. Et en ce moment la copie est toute recouverte de différentes corrections. Mais comme je possède un «Hammond»², je prierai M-me Brussov de faire pour

ПРОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ «ОБЩЕСТВА
СВОБОДНОЙ ЭСТЕТИКИ»

11 ноября 1909 г.

Обложка по рисунку Е. Е. Лансере

Мемориальный кабинет Брюсова,
Москва

ОБЩЕСТВО
СВОБОДНОЙ
ЭСТЕТИКИ

vous une nouvelle copie. Cela sera comme une compensation de notre part pour la peine que M-me Verhaeren s'était donnée en copiant les variantes de «Philippe II»³. Quant à ce dernier, — la traduction en marche lentement, car je veux le reproduire en vers rimés, ce qui est bien difficile par rapport à votre oeuvre si puissante et si passionnée.

Oui, j'ai rencontré M. Maurice Denis à Moscou et j'ai même eu avec lui une très intéressante conversation sur son voyage et sur l'art français et russe. Nous nous sommes vus dans un cercle littéraire et artistique (qui a emprunté à son collègue belge le titre de «la Libre Esthétique»). Ce soir même j'avais fait dans ce cercle une conférence sur la poésie française du XIX siècle et j'avais cité plusieurs de mes traductions des poètes français, parmi lesquelles, bien entendu, celles de vos poèmes.

Je vous prie encore d'accepter les deux albums, que vous trouverez sous le même pli que «Hélène»: celui de Constantin Somoff et celui de notre «Théo» — M. Théophilaktoff⁴.

Mes meilleurs souvenirs à Madame Verhaeren et croyez moi très dévouement et cordialement votre

Valère B r u s s o v

P. S. Ce nom difficile du secrétaire de «La Balance» est Michel Lyciardo-poulos; j'espère qu'à cette heure les honoraires vous sont déjà parvenus.

Перевод:

Москва. 22 января (4 февраля) 1909 г.

Дорогой Мэтр,

Я медлил и не писал вам, чтобы можно было послать одновременно с письмом отдельное издание «Елены»¹. Мы отпечатали по журнальному набору ограниченное ко-

личество экземпляров, из которых не более двухсот поступит в продажу. Виньетки в издании выполнены по старинным гравюрам, изображающим античные эмали.

Не решаюсь вернуть вам рукопись «Елены» в ее нынешнем виде. При переводе я надписывал над каждым французским стихом — русский. Теперь копия вся испещрена всевозможными поправками. Но так как у меня есть «Гаммон»², я попрошу г-жу Брюсову сделать для вас новую копию. Это будет как бы компенсацией с нашей стороны за труд, затраченный г-жой Верхарн на переписку вариантов «Филиппа II»³. Что касается последнего, то этот перевод подвигается медленно, так как я хочу дать его рифмованным стихом, что весьма трудно, принимая во внимание всю мощь и страстность вашего творения.

С г-ном Морисом Дени я действительно встретился в Москве, и у меня даже был с ним очень интересный разговор о его путешествии, а также о русском и французском искусстве. Мы виделись с ним в одном литературно-художественном кружке (который заимствовал у своего бельгийского собрата название «Свободной эстетики»). В тот же вечер я делал в этом кружке доклад о французской поэзии XIX века и цитировал некоторые свои переводы из французских поэтов, в том числе, разумеется, и из ваших стихотворений.

Прошу вас принять также два альбома, которые вы найдете в одном пакете с «Еленой»: один — Константина Сомова и другой — нашего «Фео» — Феофилактова⁴.

Мои лучшие пожелания госпоже Верхарн, а вас прошу принять уверения в сердечной преданности

вашего Валерия Брюсова

P. S. Трудная фамилия секретаря «Весов» — Михаил Ликиардопуло; надеюсь, что теперь гонорар вами уже получен.

Ответ на п. 19.

¹ Эмиль Верхарн. Елена Спартакская. Авторизованный перевод Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1909.

² «Гаммон» — марка пишущей машинки.

³ 10/23 декабря 1908 г. Брюсов писал Марте Верхарн: «Я только что получил исправления к тексту «Филиппа II», которые вы были так любезны скопировать для меня. Сердечно благодарю вас за этот труд, который поможет мне дать точный перевод драмы».

⁴ По-видимому, Брюсов послал Верхарну альбомы: «Константин Сомов» (СПб., <1903>) и Н. Феофилактов. 66 рисунков (М., «Скорпион», 1909).

21. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

<St. Cloud. 30 janvier/12 février 1909>

Mon cher ami.

J'ai bien reçu et l'édition d'«Hélène» que je trouve très réussie, et les albums des peintres russes, et les honoraires. Donc tout est parfait et je vous dois plusieurs joies en plus. J'ai rencontré et reçu la visite d'Arcos et de Mercereau et nous avons parlé de la Russie, de son art et du vôtre en amis et en admirateurs¹. Somoff nous plaît beaucoup, surtout dans ses tableaux décoratifs à belles lignes simples et à groupements de personnages à l'endroit voulu. Mercereau m'a également apporté un album de Roerich qui me paraît le plus russe de tous vos artistes.

Je dois m'excuser. Je n'ai appris que depuis quelques jours que Madame Brussov vous accompagnait lors de votre séjour en Belgique et en France. Ma femme et moi eussions été charmés de la connaître. Comment n'ai-je pas deviné qu'elle était près de vous et qu'elle s'imposait le chagrin de vous quitter pour que vous vinssiez seul au Caillou. Je m'en repends encore.

Ma santé est bonne; je travaille bien. J'ai quelque espoir qu'«Hélène» soit représentée ici, mais je me refuse toutefois aux démarches. On veut bien les faire pour moi.

D'ici à quinze jours je vous enverrai les «Heures claires», ainsi qu'au secrétaire de «La Balance».

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

⟨Сен-Клу. 30 января/12 февраля 1909 г.⟩

Дорогой друг.

Я получил и отдельное издание «Елены», которое нахожу очень удачным, и альбомы русских живописцев, и гонорар. Итак, все превосходно, и я обязан вам еще новыми радостями. Я встретился с Аркосом и Мерсеро, они посетили меня, и мы, как друзья и почитатели, говорили о России, об ее искусстве и о вашем¹. Нам очень нравятся Сомов, особенно в его декоративных полотнах с их изящными простыми линиями и свободной группировкой фигур. А Мерсеро принес альбом Рериха, который мне представляется самым русским из ваших художников.

Я должен перед вами извиниться. Лишь несколько дней тому назад я узнал, что г-жа Брюсова была с вами во время вашего пребывания в Бельгии и во Франции. И жена и я были бы очень рады с ней познакомиться. И как это я не догадался, что она вас сопровождала и примирилась с печальной необходимостью расстаться с вами, для того чтобы вы могли съездить в Кайу один. Я до сих пор виню себя в этом.

Я здоров и работаете мне хорошо. У меня есть некоторая надежда, что «Елена» будет здесь поставлена, тем не менее от всяких хлопот я отказываюсь. За это берутся вместо меня другие.

Через две недели я выпущу вам, а также секретарю «Весов» «Светлые часы».

Ваш Эм. Верхарн

Ответ на п. 20. На конверте почт. шт.: St. Cloud. 12.II.09; Москва. ⟨нрзб.⟩ 1909.

¹ С членами «Аббатства» (см. п. 19, примеч. 3) Рене Аркосом и Александром Мерсеро (Mercereau; псевд. Eshmer-Valdor) Брюсова связывали личное знакомство и переписка. В 1908 г. Мерсеро жил в России и тогда познакомился с Брюсовым (см. его письмо от 7 декабря 1908 г. — ГБЛ, ф. 386.94.49; РМ, 1917, № 1, отд. II, стр. 7). Письма Мерсеро к Брюсову, дарственные надписи на книгах, сохранившихся в библиотеке Брюсова, и на фотографии Мерсеро (МКБ) свидетельствуют о дружеской связи, существовавшей между ними. Из переписки Брюсова с Аркосом сохранилось одно письмо (ИМЛН, ф. 13).

22. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

⟨Moscou. 12/⟩25 février 1909

Cher Maître,

Je m'excuse beaucoup d'avoir envoyé si tard les copies d'«Hélène». Mais c'est un incident malheureux qui nous a fait tarder. M-me Brussov, en faisant une partie de skis, est tombée et s'est cassé le bras. Donc la copie fut achevée par ma soeur, M-lle Brussov.

Je vous remercie pour votre lettre et je suis heureux que l'édition d'«Hélène» vous a plu. Elle était tirée dans un nombre d'exemplaires très restreint. J'espère que bientôt le «Scorpion» aura besoin de répéter l'édition des «Choix de vers contemporains» et je veux incorporer la traduction d'«Hélène» dans ce livre (sans doute, entièrement refondu)¹.

Je connais bien Roerich et je l'aime beaucoup. Il n'est pas seul dans son effort vers l'art national et il avait de grands devanciers, comme M-me Polénoff (dont les albums malheureusement sont depuis longtemps épuisés). Mais nous autres russes, nous sommes ordinairement cosmopolites dans l'art. Nous aimons exprimer notre âme en des formes diverses et nous empruntons volontiers les sujets et les *décor*s de l'Occident, sans perdre, comme il me semble, notre personnalité. Tel Vroubel, tel Somoff.

Je vous remercie encore de ce que vous dites d'aimable à l'intention de M-me Brussow.

Je vous prie de ne pas m'oublier auprès de Madame Verhaeren.

Très affectueusement votre Valère B r u s s o v

Перевод:

⟨Москва. 12/⟩ 25 февраля 1909 г.

Дорогой Мэтр,

Очень прошу извинить меня, что я так поздно выслал копии «Елены». Но наше запоздание вызвано несчастным случаем. Г-жа Брюсова, катаясь на лыжах, упала и сломала руку. Так что перепечатка была закончена моей сестрой, мадемуазель Брюсовой.

Благодарю вас за письмо, рад, что вам понравилось издание «Елены». Она была отпечатана в крайне ограниченном количестве экземпляров. Я надеюсь, что «Скорпиону» вскоре понадобится переиздать «Стихи о современности», и хочу включить в эту книгу перевод «Елены» (разумеется, полностью переработанный)¹.

Я хорошо знаю Рериха и очень его люблю. Он не одинок в своем обращении к народному искусству, и у него были такие замечательные предшественники, как г-жа Поленова (к сожалению, ее альбомы уже давно распроданы). Но вообще-то мы, русские, по большей части космополиты в искусстве. Мы склонны раскрывать свой духовный мир в разнообразных формах и охотно заимствуем у Запада сюжеты и приемы, не теряя при этом, как мне кажется, собственной индивидуальности. Таков Врубель, таков Сомов.

Благодарю вас за любезные слова в адрес г-жи Брюсовой.

Не забудьте поклониться от меня г-же Верхарн.

С искренней любовью ваш Валерий Б р ю с о в

Ответ на п. 21.

¹ См. п. 27, примеч. 3.

23. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

⟨Bruxelles. 13/26 mai 1909⟩

Mon bien cher ami.

J'ai reçu et la traduction des «Campagnes», et celle (à triple exemplaire) du «Cloître»¹. Vous êtes vraiment charmant d'avoir bien voulu me faire tous ces envois.

Le premier juin je serai à Ostende (villa du Ponant, digue de mer). Dès que mon poème aura paru, auriez-vous l'obligeance de me le faire parvenir à cette adresse².

Je resterai à Ostende tout le mois de juin et les premiers jours de juillet.

Je reçois quelques revues tchèques qui s'occupent de mon oeuvre. Je suis très heureux qu'elle se répande de plus en plus en pays slaves.

Mes «Gestes Souverains» sont absolument terminés. Ils paraîtront en automne au «Mercure».

Et vous, mon cher ami, quel travail entreprenez-vous? Vous ne me parlez jamais de votre oeuvre. Ce n'est que des traductions que vous voulez bien me consacrer que vous m'entretenez. Or vous m'êtes assez cher pour que vous fassiez partie de ceux à qui je songe non seulement avec intérêt, mais avec une sympathie vive.

Présentez, je vous prie, tous nos hommages à Madame Brussow et recevez mon témoignage ardent d'amitié.

Votre Em. V e r h a e r e n

Перевод:

〈Брюссель. 13/26 мая 1909 г.〉

Дорогой, милый друг мой.

Я получил и перевод «Деревень» и перевод (в трех экземплярах) «Монастыря»¹. Как мило с вашей стороны, что вы все это мне прислали.

Первого июня я буду в *Остенде* (вилла Понан, у мола). Как только мое стихотворение появится, не будете ли вы любезны отправить мне его по этому адресу².

Я останусь в *Остенде* весь июнь и первые дни июля.

Я получаю несколько чешских журналов, которые уделяют внимание моим трудам. Меня очень радует, что они все больше и больше распространяются в славянских странах.

Мои «Великие деяния» полностью закончены. Они выйдут осенью в «*Mercure*».

А вы, дорогой друг, чем вы сейчас заняты? Вы никогда не говорите мне о своих трудах. Вы беседуете со мной только о моих переводах. А ведь вы настолько дороги мне, что принадлежите к тем, о ком я думаю не только с интересом, но и с глубоким сочувствием.

Пропу вас засвидетельствовать наше почтение госпоже Брюсовой и примите уверения в моей горячей дружбе.

Ваш Эм. В е р х а р н

На конверте почт. шт.: «*Bruxelles*» (дата не сохранилась); Москва. 17 мая 1909.

¹ В мае 1909 г. Верхарн просил Брюсова прислать для одного из своих друзей «перевод «Монастыря», вышедший в десятикопеечной серии для народа», т. е. в издании «Универсальной библиотеки» (см. п. 11, примеч. 4). Перевод «Деревень» — по-видимому, книга: Эмиль В е р х а р н. Издыхающие равнины. Города-чудовища. Перевод Н. Ч. (М., 1909).

² О публикации этого стихотворения («Празднество») см. п. 9, примеч. 2.

24. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

〈*Ostende. Environ du 24 juin/7 juillet 1909*〉

Mon très cher ami.

J'ai bien reçu tout ce que vous avez bien voulu m'envoyer¹. Je me suis fait traduire quelques paragraphes de votre article sur la poésie de Ghil dans «*La Pensée Russe*» et pour autant que j'en ai pu juger, je trouve vos remarques pertinentes². Mais le monsieur russe qui m'a traduit ces quelques lignes de prose s'est montré rebelle à me traduire des poèmes. Il s'est déclaré incompetent et je n'ai pu le déterminer à me donner une idée de vos vers.

Je suis pour l'instant au bord de la mer à cause de ma fièvre des foies qui me visite annuellement, et c'est à l'hôtel que j'ai rencontré mon traducteur.

J'ai été heureux que «*Le Sculpteur de Masques*» de Crommelynck eut vu le jour ou plutôt revu le jour en votre langue et que ce soit M. Balmont qui s'en est montré enthousiaste³. Pour moi «*Le Sculpteur de Masques*» est un des drames les plus originaux que nous aient donné nos jeunes poètes d'ici.

Comme je serai heureux de vous revoir. Mais j'espère bien que cette fois nous nous reverrons à St. Cloud où je serai en décembre et que je ne serai pas la cause d'un voyage supplémentaire en Belgique. J'espère aussi que je pourrai connaître Madame Brussow et la remercier encore du travail qu'elle a bien voulu s'imposer pour moi⁴.

Stéphan Zweig s'occupe d'une étude importante sur ma vie et mon oeuvre. Dès qu'elle aura paru, je le prierai de vous l'envoyer⁵.

Le poème que «*La Balance*» a publié est exempt de toute coquille. Je vous dois, j'en suis sûr, cette impression irréprochable.

Je vous envoie toutes mes amitiés chaudes et tous mes hommages pour que vous les présentiez à Madame Brussow

Votre Em. V e r h a e r e n

Перевод:

〈Остенде. Около 24 июня/7 июля 1909 г.〉

Милейший друг мой!

Все, столь любезно вами посланное, мною получено ¹. Я попросил перевести мне несколько абзацев из вашей статьи в «Русской мысли» о поэзии Гиля и, насколько могу судить, нахожу ваши замечания существенными ². Но тот русский, который перевел мне эти немногие прозаические строки, решительно отказался переводить поэзию. Он объявил, что неспособен на это, и я не мог убедить его дать мне представление о ваших стихах.

Сейчас из-за сенной лихорадки, ежегодно меня навещающей, я нахожусь на берегу моря и со своим переводчиком встретился в гостинице.

Меня очень обрадовало, что «Ваятель масок» Кроммелинка увидел свет, или, точнее, вновь увидел свет на вашем языке, и что именно г. Бальмонт оказался энтузиастом этого дела ³. Для меня «Ваятель масок» одна из самых оригинальных драм среди тех, что подарили нам здешние молодые поэты.

Как я буду рад вновь повидать вас. Но очень надеюсь, что на этот раз мы увидимся в Сен-Клу в декабре и вам не придется из-за меня специально ехать в Бельгию. Надеюсь также, что смогу познакомиться с госпожой Брюсовой и еще раз поблагодарить ее за труд, который ей угодно было взять на себя ради меня ⁴.

Стефан Цвейг работает над большим очерком о моей жизни и творчестве. Как только он выйдет, я попрошу Цвейга послать его вам ⁵.

В стихотворении, опубликованном в «Весах», нет ни одной опечатки. Я уверен, что этой безупречностью печати я обязан вам.

Шлю вам самый теплый дружеский привет и прошу засвидетельствовать мое почтение госпоже Брюсовой.

Ваш Эм. Верхарн

Ответ на неизвестное письмо Брюсова. На конверте почт. шт.: Москва. 28.VI.1909; шт. Остенде отсутствует.

¹ Брюсов послал Верхарну номер «Весов» с его стихотворением «Празднество» (см. п. 23, примеч. 2), свою статью «Научная поэзия» (вторую в серии «Литературная жизнь во Франции». — *РМ*, 1909, № 6) и, вероятно, *Пути и перепутья*.

² «Несколько абзацев» — по-видимому, строки, посвященные Верхарну в указ. ст.: «Большая часть его последних созданий близко подходит к тому идеалу, который выставляют искатели «научной поэзии», но особенно это надо сказать о его книге стихов, озаглавленной «La Multiple Splendeur» <...> Книга полна, можно сказать, переполнена мыслью, несмотря на свою стихотворную форму, и дышит самой жгучей современностью. Она, пожалуй, больше, чем все теоретические рассуждения, способна убедить в возможности «научной поэзии» (*РМ*, 1909, № 6, отд. II, стр. 166).

³ Фернан Кроммелинк (Fernan Crommelynck, 1888 — 1970) — бельгийский драматург-символист. «Ваятель масок» — «трагический символ в одном действии» — был напечатан в «Весах» (1909, № 5) в переводе и с предисловием Бальмонта; в предисловии приводится отзыв Верхарна об этом произведении (стр. 16).

⁴ Верхарн благодарит за машинописную копию «Елены Спартанской» (см. п. 20 и 22).

⁵ Монография Ст. Цвейга «Эмиль Верхарн. Жизнь, творчество» была впервые издана во французском переводе — Stephan Zweig. Emile Verhaeren. Sa vie, son oeuvre. Paris, 1910. Отзыв Брюсова о ней см.: *РМ*, 1910, № 8, отд. II, стр. 15—17. В его библиотеке эта книга не сохранилась.

25. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

〈1/〉14 octobre 1909. Paris.
15, rue de la Terrasse

Cher Maître et ami,

Je vous envoie mon nouveau volume paru en mon absence à Moscou: la 2-me édition de mon roman historique de la vie allemande du XVI siècle, «L'Ange Igné». L'édition me paraît assez bien faite en genre de vieux livres avec des vignettes tirées de vieilles éditions originales.

«В ДОЖДЬ» (ПАРИЖ)

Рисунок Шарля Лакоста

«Весы», 1904, № 7

A présent je suis à Paris où je compte rester jusqu'au 20—23 octobre. J'aurais bien voulu profiter de mon passage par Belgique pour vous revoir encore une fois dans ma vie. Vous me feriez vraiment heureux si vous me permettez de venir vous serrer la main soit à Bruxelles soit à Roisin ¹.

Malheureusement je n'ai pas de bonnes nouvelles à vous communiquer sur la traduction de «Philippe II». Elle marche lentement. Je la reprendrai dès que je serai à Moscou.

Je vous prie de remettre mes compliments à Madame Verhaeren.

Tout à vous comme toujours Valère Brussov

P. S. Je suis seul à Paris (15, rue de la Terrasse),— M-me Brussov étant revenue à Moscou de Genève à cause de la mort subite de son frère.

Перевод:

<1/>14 октября 1909 г. Париж. 15, улица де ла Террасе

Дорогой Мэтр и друг,

Посылаю вам свою новую книгу, вышедшую в мое отсутствие в Москве: второе издание моего исторического романа из немецкой жизни XVI века, «Огненный ангел». На мой взгляд, издание довольно хорошо выдержано в стиле старинных книг, благодаря рисункам, заимствованным из подлинных старинных изданий.

Сейчас я в Париже, где думаю остаться до 20—23 октября. Мне очень хотелось бы воспользоваться проездом через Бельгию, чтобы еще раз повидать вас. Вы поистине осыпали меня разрешением приехать позвать вам руку либо в Брюссель, либо в Руазен¹.

К сожалению, ничего хорошего о переводе «Филиппа II» не могу вам сообщить. Подвигается он медленно. Я снова примусь за него, как только буду в Москве.

Прошу передать от меня поклон госпоже Верхарн.

Весь ваш как всегда Валерий Брюсов

P. S. Я в Париже (15, улица де ла Террасе) один — г-жа Брюсова вернулась в Москву из Женевы из-за скорострительной смерти ее брата.

¹ Брюсов вторично посетил Верхарна в Кайу-ки-Бик (см. п. 15, примеч. 1) в конце октября 1909 г., приехав туда через станцию Ангро. Описание этой встречи поэтов см. в статье Брюсова «Новые книги Эмиля Верхарна», четвертой в серии «Литературная жизнь во Франции» (РМ, 1910, № 8, отд. II, стр. 1—7) и в сб. *За моим окном*.

26. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

St. Cloud le <24 novembre/>7 décembre 1909

Mon cher ami.

Vous ai-je parlé dans ma dernière lettre du projet suivant:

A l'exposition universelle de Bruxelles de 1910 un compartiment m'est réservé pour y exposer l'extension de mon art à l'étranger. On réunirait dans ce compartiment les traductions, les articles de revues et de journaux qui me concernent. Je viens vous demander le très grand service de fournir à ce compartiment le plus de *documents russes* possible. Je sais que cette besogne est lourde et difficile, mais je sais aussi que vous m'aimez bien et que vous ne m'en voudrez pas de vous demander de vous ennuyer un peu pour me faire plaisir.

Quand vous aurez fait votre moisson, envoyez-la, je vous prie, *avec les notes nécessaires pour la détailler aux yeux des belges*, à M. Rouvez, sous-directeur au Ministère des Sciences et des Arts, Bruxelles. C'est ce monsieur qui concentrera entre ses mains tous les renseignements venus de France, d'Angleterre, d'Allemagne et de Russie.

Je vous serais également obligé de me tenir compte des débours que le rassemblement de ces écrits vous occasionnera.

«Les Rythmes Suprêmes» paraîtront fin février ou commencement de mars¹. Un des premiers exemplaires vous sera dédié. L'étude de S. Zweig sur mon oeuvre paraîtra, je crois, presque en même temps d'abord à Paris, ensuite à Leipzig².

Me voici à St. Cloud, 5 rue de Montretout. Quel dommage que vous ne soyez pas à cette heure à Paris!

Je vous prie de présenter mes hommages à Madame Brussow. Ma femme y joint ses remerciements et ses amitiés et moi je vous tends les mains en y mettant toute mon affection pour vous.

Em. Verhaeren

Перевод:

Сен-Клу, <24 ноября/> 7 дек<абря 19>09 г.

Дорогой друг.

Говорил ли я вам в своем последнем письме о следующем проекте:

В Брюсселе, на Всемирной выставке 1910 года мне предоставлен отдел, где будет показано, как распространено мое творчество за границей. Здесь будут собраны переводы, а также журнальные и газетные статьи обо мне. Я хочу просить вас о большом одолжении — снабдить как можно полнее этот отдел *русскими документами*. Я знаю, что это трудная и тяжелая задача, но я знаю также, что вы меня крепко любите и не будете сердиться на меня за то, что я прошу вас заняться таким скучным делом ради моего удовольствия.

Когда вы соберете свою жатву, пошлите ее, пожалуйста, *снабдив необходимыми примечаниями, чтобы бельгийцам было все понятно*, г-ну Руве, вице-директору Министерства наук и искусств, Брюссель. В руках этого господина будут сосредоточены все сведения, поступившие из Франции, Англии, Германии и России.

Буду вам также признателен за извещение об издержках, вызванных сбором указанной литературы.

«Державные ритмы» выйдут в свет в конце февраля или начале марта ¹. Один из первых экземпляров будет надписан вам. Очерк С. Цвейга о моем творчестве выйдет, я думаю, почти в то же время, сначала в Париже, потом в Лейпциге ².

Вот я и в Сен-Клу, 5, улица Монтрету. Как жаль, что вас нет сейчас в Париже.

Прошу засвидетельствовать мое почтение госпоже Брюсовой. Жена присоединяет свою благодарность и дружеские чувства, а я протягиваю вам руки, вкладывая в это всю свою любовь.

Эм. Верхарн

¹ См. п. 19, примеч. 2.² См. п. 24, примеч. 5.

27. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

<Le 21 d. cembre 1909/>3 janvier 1910. Moscou

Cher et grand Maître,

Vous me faites l'honneur et le plaisir en me chargeant de recueillir les matériaux concernant votre œuvre (jugée et traduite en Russie) pour l'exposition de Bruxelles. J'ai commencé ce travail et je possède déjà quelques pièces, mais je crains qu'il me soit impossible de retrouver plusieurs documents même parmi ceux que je vous avais envoyé jadis et dont je vous avais parlé. Il s'agit surtout des articles des revues et des journaux qui sont souvent introuvables après l'année de la publication. J'espère néanmoins réunir un nombre suffisant de documents prouvants votre grande influence sur la jeune littérature russe.

Je m'aperçois d'après votre lettre qu'un billet que je vous ai envoyé (à Roisin) dès mon arrivée à Moscou ne vous est pas parvenu. Permettez de vous répéter ici quel bonheur vous m'avez causé par votre accueil amical à Angreau ¹. Avoir vu encore une fois le grand Verhaeren, l'avoir entendu parler de l'art, de la politique, de la Flandre, de lui-même et lire ses nouveaux poèmes; avoir passé la nuit sous son toit — que peut-on désirer de plus en ce monde! — Je vous prie aussi de remettre mes sentiments de la reconnaissance et mes compliments à Madame Emile Verhaeren.

J'ai fait de nouveaux essais pour faire passer «Philippe II» au Théâtre Impérial de Moscou (c'est le meilleur parmi nos théâtres). J'ai quelques raisons de croire à la réussite. Le drame est à présent entre les mains du directeur de ce théâtre, prince A. Seumbatoff ². Au cours du mois j'aurai sa réponse, mais elle ne sera pas définitive: outre le directeur existent «le Comité du

répertoire» et «La Direction Générale des théâtres impériaux de la Russie» et le drame devra passer ces deux instances. — En attendant je prépare la nouvelle édition des «Vers contemporains», la première étant complètement épuisée ³.

Je ne sais rien sur la représentation de «Philippe II» à Bruxelles. Si vous connaissez de sérieux comptes-rendus sur ce spectacle, vous m'obligerez beaucoup en m'indiquant les N^{OS} des revues, où je les pourrais retrouver. J'aurais présenté ces comptes-rendus au prince Soumbatoff ⁴.

Vu que vos «Gestes» doivent paraître au mois de février, je ferai passer le poème que vous m'avez confié dans le dernier n^o de «la Balance» paraissant mi-janvier ⁵.

Je vous remercie infiniment de l'envoi de la seconde édition de «Philippe II» et de la IV série de «Toute la Flandre» ⁶. Plus je lis et relis vos vers, plus je les admire et plus je les aime.

Croyez-moi votre admirateur et votre ami comme toujours

Valère B r u s s o v.

P. S. 1. Je vous envoie avec cette lettre mon roman, dont vous avez déjà le texte russe, dans la traduction allemande qui vient de paraître à Munich ⁷. Peut-être trouverez-vous un jour le temps de feuilleter ce volume.

P. S. 2. A Bruxelles, au Musée, j'ai vu votre portrait très habilement fait. Malheureusement le nom du dessinateur m'a échappé. N'auriez-vous pas la bonté de me le communiquer pour compléter ma bibliographie Verhaerenienne.

Перевод:

<24 декабря 1909/>3 января 1910 г. Москва

Великий и дорогой Мэтр,

Поручив мне собрать материалы о вашем творчестве (русские рецензии и переводы) для Брюссельской выставки, вы оказываете мне честь и доставляете удовольствие. Я приступил к этой работе, и у меня уже есть несколько статей, но боюсь, что некоторые документы отыскать будет невозможно, даже из числа тех, которые я когда-то уже послал вам и о которых вам говорил. Это касается главным образом газетных и журнальных статей — их зачастую через год после выхода в свет никак не найти. Тем не менее я надеюсь подобрать достаточное количество документов, свидетельствующих о вашем большом влиянии на молодую русскую литературу.

Из вашего письма я вижу, что письмецо, которое я послал вам (в Руазен) сразу же по приезде в Москву, до вас не дошло. Разрешите повторить здесь, как вы осчастливили меня своим дружеским приемом в Ангро ¹. Еще раз увидеть великого Верхарна, услышать его рассуждения об искусстве, о политике, о Фландрии, о себе самом, читать его новые стихи, провести ночь под его кровом — можно ли желать большего на свете! Прошу вас передать также мою признательность и поклон госпоже Верхарн.

Я предпринял новые попытки продвинуть «Филиппа II» на сцену Московского императорского театра (это лучший из наших театров). У меня есть некоторые основания рассчитывать на успех. Сейчас драма находится у директора театра князя А. Сумбатова ². В течение месяца я получу от него ответ, но он не будет окончательным: помимо директора, существуют «Репертуарный комитет» и «Дирекция русских императорских театров»; драме придется пройти обе эти инстанции. А пока я готовлю новое издание «Стихов о современности», поскольку первое полностью разошлось ³.

О представлении «Филиппа II» в Брюсселе я ничего не знаю. Если вам известны серьезные отзывы об этом спектакле, вы очень меня обяжете, сообщив номера журналов, где я смогу их найти. Я показал бы эти отзывы князю Сумбатову ⁴.

Ввиду того что «Деяния» должны выйти в феврале, я помещу стихотворение, которое вы мне передали, в следующем номере «Весов», он выйдет в половине января ⁵.

Я бесконечно вам благодарен за присылку второго издания «Филиппа II» и четвертой серии «Всей Фландрии»⁶. Чем больше я читаю и перечитываю ваши стихи, тем больше ими восхищаюсь, тем больше их люблю.

Прошу считать меня вашим неизменным почитателем и другом

Валерий Брюсов

P. S. 1. Посылаю вам с этим письмом мой роман, русский текст которого у вас уже есть, в немецком переводе, только что появившемся в Мюнхене⁷. Быть может, вы найдете как-нибудь время полистать книгу.

P. S. 2. В Брюсселе, в музее, я видел ваш портрет, очень искусно выполненный. К сожалению, фамилия рисовальщика ускользнула у меня из памяти. Будьте добры сообщить мне ее для пополнения моей верхарновской библиографии.

Ответ на п. 26.

¹ См. п. 25, примеч. 1.

² См. вступ. ст. к наст. публикации, стр. 555 и п. 30, примеч. 3.

³ «Стихи о современности» в первоначальном составе не переиздавались. Новое издание (Эмиль Верхарн. Собрание стихов. М., «Универсальная библиотека», 1915) сильно отличалось от первого сборника переводов Брюсова и по содержанию и по композиции. В его состав вошло предисловие Брюсова, заново написанное, 50 стихотворений и библиография произведений Верхарна.

⁴ В письмах Брюсова А. И. Сумбатову (ЦГАЛИ, ф. 878, оп. 1, ед. хр. 764) об этих отзывах не говорится.

⁵ В мае 1909 г. Верхарн писал Брюсову: «Мне хотелось бы опубликовать в Германии, Италии и России какое-нибудь стихотворение из моих «Великих деяний», которые почти закончены. Не желаете ли одно для «Весов»?» Это стихотворение — «Золото» (см. п. 9, примеч. 2), напечатанное в последнем номере «Весов» (1909, № 12), вышедшем в марте 1910 г.

⁶ В библиотеке Брюсова сохранилась книга Верхарна «Deux drames. Le Cloître. Philippe II». Paris, 1909 («Две драмы. Монастырь. Филипп II») с дарственной надписью: «A Valère Brusso son ami cher. Em. Verhaeren» — «Валерию Брюсову его любящий друг Эм. Верхарн». Там же хранится четвертая книга серии «Вся Фландрия» — «Les Villes à Pignons». Bruxelles, 1910 («Островерхия города») с дарственной надписью: «A Valère Brussov poète et ami, son ami Verhaeren» — «Валерию Брюсову, поэту и другу, его друг Верхарн».

⁷ Немецкий перевод романа «Огненный ангел» (Valerius Brjussoff. Der Feuerige Engel. München, 1910).

28. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

(St. Cloud. Le 27 décembre 1909/9 janvier 1910).

Très cher ami.

J'étais inquiet de vous et me disposais à vous écrire au moment où votre lettre me parvient. Je suis donc rassuré. Les «*Rythmes Souverains*» paraîtront le 1 mars et je vous en enverrai immédiatement un exemplaire¹.

Je vous remercie fort de la peine que vous vous donnez et vous donnerez pour rassembler tant de documents russes sur ma personne. Ne recueillez toutefois que les principaux et envoyez-les soit à M. Rouvez, soit à moi, si à l'époque où votre récolte sera terminée, je suis à Bruxelles ou à Roisin.

Le dessinateur qui signa mon portrait du musée de Bruxelles se nomme Wollès².

Je tâcherai de débrouiller l'édition allemande que vous m'envoyez, mais je n'y serai point très habile. L'allemand littéraire m'est rebelle. Pourtant, j'aime à avoir sous ma main n'importe lequel de vos livres, même si je ne le comprends pas. Mon amitié y trouve du charme.

«*Hélène*» sera très probablement montée en Allemagne. Puissiez-vous réussir en Russie à camper devant des spectateurs «*Philippe II*»! A Bruxelles il s'est bellement affirmé devant le public. Mais dans la presse on m'a jeté le «*Cloître*» à la tête en disant que «*Philippe II*» lui est inférieur. Je partage

d'ailleurs cette opinion. Toutefois, je ne doute pas que, bien joué, «Philippe» porte sur le public — j'en ai la preuve.

Zweig publiera bientôt son étude sur moi qui, immédiatement traduite, paraîtra au «Mercure»³. Vous recevrez l'un des deux bouquins. Puis-je vous demander encore un exemplaire de vos traductions de mes poèmes en russe. Le seul qui me reste est taché d'encre et je le veux faire relire *intact*.

Bonne année, mon très cher ami; mes hommages à Madame Brussow, de bons souvenirs de ma femme

et très à vous Em. Verhaeren

Oui, faites paraître à la *mi-février* le poème dans la «Balance». Il pourra se joindre aux documents pour l'exposition.

Перевод:

〈Сен-Клу. 27 декабря 1909/9 января 1910 г.〉

Милейший друг.

Я беспокоился о вас и как раз собирался вам писать, когда пришло ваше письмо. Вот я и успокоился. «Властительные ритмы» выйдут 1 марта и я тут же отправлю вам экземпляр¹.

Я премного вам благодарен за уже затраченный вами и еще предстоящий труд по сбору такого количества русских документов о моей особе. Собирайте, однако, только главное и отсылайте либо г-ну Руве, либо мне, если к тому времени, когда вы снимете свою жатву, я буду в Брюсселе или Руазене.

Фамилия рисовальщика, подпись которого стоит на моем портрете в Брюссельском музее, Воллес².

Я попробую разобраться в присланном вами немецком издании, но вряд ли это будет мне по плечу. Немецкий литературный язык мне не дается. И все же мне приятно иметь под рукою любую вашу книгу, пусть даже я ее не понимаю. При моей дружбе к вам в этом есть своя прелесть.

«Елена», по всей вероятности, пойдет в Германию. Если бы только вам удалось вывести на русские подмостки «Филиппа II»! В Брюсселе он завоевал блистательное признание публики. Но печать меня ошеломила, утверждая, что «Филипп II» слабее «Монастыря». Впрочем, я это мнение разделяю. И все же, я не сомневаюсь, что хорошо сыгранный «Филипп» действует на публику, — доказательства налицо.

Цвейг вскоре опубликует свой очерк обо мне, который тут же будет переведен и появится в «Mercure»³. Вы получите одну из этих книжечек. Нельзя ли попросить у вас еще один экземпляр моих стихотворений в вашем переводе на русский язык? Единственный оставшийся у меня экземпляр в чернильных пятнах, а мне хочется переписать *безупречный*.

Всего вам хорошего в новом году, милейший друг, свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой, искренний привет от моей жены,

всецело ваш Эм. Верхарн

Согласен, напечатайте стихотворение в «Весах» в *середине февраля*. Его можно будет присоединить к документам выставки.

Ответ на п. 27. На конверте почт. шт.: St.-Cloud. 9.1.10; Москва. 31.XII.1909.

¹ См. п. 19, примеч. 2.

² Портрет Верхарна работы бельгийского художника Люсьена Воллеса (1905) хранится в бельгийском Музее нового искусства (Брюссель).

³ О монографии Ст. Цвейга см. п. 24, примеч. 5.

ЭМИЛЬ И МАРТА ВЕРХАРН

Фотография, 1913

С дарственной надписью:

«À madame V. Brussov
remerciée d'être venue au Caillou.
Marthe Verhaeren. Août 1913»

«Госпоже Брюсовой

в благодарность за приезд в Кайу.
Марта Верхарн. Август 1913»Библиотека СССР им. В.И. Ленина,
Москва

29. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

«Le 17 fevrier/» 2 mars 1910. Moscou

Cher Maître,

Il me faut toute votre indulgence pour m'excuser que je vous écris si rarement... Mais ces derniers mois je ne me porte pas assez bien et je suis énormément occupé. Croyez-moi cependant que, comme toujours, je suis attentivement chaque ligne qui paraît avec votre signature et je remarque tout ce que l'on écrit de vous et de votre oeuvre. De loin je participais dans la drôle querelle sur vos articles sur Léopold. J'attends, comme toute l'Europe littéraire, vos «Gestes», dont la plupart des poèmes j'ai retrouvé dans diverses revues. De temps en temps je relis vos livres et j'essaie de traduire vos vers en augmentant mon anthologie... Et je reste «le petit Verhaeren de Moscou» comme me nomment nos critiques du camp adverse.

Vous me faites le plaisir de me demander un exemplaire des «Vers contemporains». Malheureusement en ce moment je ne possède pas d'autre exemplaire que celui que je vous envoie dans une assez vilaine reliure, je tâcherai de vous en procurer un autre (puisque l'édition est épuisée). On parle chez nous de nouveau d'une édition à peu près complète de votre oeuvre dans la traduction russe (de différents traducteurs). C'est la librairie de St. Pétersbourg «Chipovnick» qui a fait ce projet. Elle m'a proposée de rédiger un prospectus de cette édition (en 3 ou 4 grands volumes) ainsi que d'indiquer les noms des traducteurs, ce que j'ai fait. Je ne sais si on donnera cours à cette idée¹.

Votre poème («L'Or») est inséré dans le n°12 de «La Balance» qui paraîtra dans 10—12 jours. Hélas, c'est le dernier n° de «La Balance» qui cesse de paraître. Je suis réfugié à «La Pensée Russe», une grande revue (paraissant déjà la trente première année) où je parlerai de vos «Gestes Souverains».

Dans quelques jours j'enverrai la première partie de documents que j'ai rassemblés pour l'exposition. Ce sont exclusivement les livres.

Je vous prie de remettre mes hommages cordiaux à Madame Verhaeren.

Travaillez, cher Maître, pour la gloire de votre pays et pour la joie de tous.

Tout à vous Valère Brussov

Перевод:

<17 февраля/> 2 марта 1910 г. Москва

Дорогой Мэтр,

Взываю ко всей вашей снисходительности,— простите мне, что я так редко вам пишу... Но последние месяцы я не совсем здоров и чудовишно занят. Тем не менее поверьте, я по-прежнему внимательно слежу за каждой строчкой, появляющейся за вашей подписью, и отмечаю все, что пишут о вас и о вашем творчестве. Я издали принимал участие в нелепом споре по поводу ваших статей о Леопольде. Как и вся литературная Европа, я жду выхода «Деяний», из которых большую часть стихотворений я отыскал в различных журналах. Время от времени я перечитываю ваши книги и пробую переводить ваши стихи, пополняя свою антологию... И остаюсь «маленьким московским Верхарном», как меня называют наши критики из враждебного лагеря.

Вы обращаетесь ко мне с лестной просьбой об экземпляре «Стихов о современности». К сожалению, у меня сейчас только этот, в довольно гадком переплете, который посылаю вам; попытаюсь (поскольку издание распродано) добыть для вас другой. У нас опять идут разговоры о новом, более или менее полном издании ваших сочинений в русском переводе (разных переводчиков). Этот проект выдвинут петербургским издательством «Шиповник». Оно предложило мне составить проспект издания (в трех или четырех больших томах) и указать фамилии переводчиков, что я и сделал. Не знаю, дадут ли ход этой идее¹.

Ваше стихотворение («Золото») напечатано в двенадцатом номере «Весов», который выйдет дней через 10—12. Увы, это последний номер «Весов», их выход прекращается. Я нашел пристанище в «Русской мысли», толстом журнале (выходящем уже тридцать первый год), где буду говорить о ваших «Великих деяниях».

Через несколько дней я вышлю первую партию документов, собранных мною для выставки. Это исключительно книги.

Прошу вас передать сердечный привет госпоже Верхарн.

Трудитесь же, дорогой Мэтр, во славу вашей родины и на радость всем нам.

Весь ваш Валерий Брюсов

Ответ на п. 28.

¹ Этот план не был реализован.

30. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, <15/>28 mars 1910

Cher Maître et ami,

Je viens d'envoyer à votre adresse les livres concernant votre oeuvre parus en Russie. Je m'excuse beaucoup d'être si en retard. Mais il fallait faire venir quelques éditions de Kazan et Kieff, ce qui est assez difficile chez nous.

Les livres sont marqués du crayon bleu. Voici la signification de ces chiffres:

1. Emile Verhaeren. Vers contemporains. Traduction par Valère Brussov. Librairie «Le Scorpion». Moscou, 1906. (Avec portrait).

2. Emile Verhaeren. Hélène de Sparte. Traduction par Valère Brussov. Librairie «Le Scorpion». Moscou, 1909. (Avec portrait).

3. Emile Verhaeren. Les Campagnes Hallucinées. Traduction par N. Vassilieff. Kazan, 1907.

4. Emile Verhaeren. Les Villes Tentaculaires et Les Campagnes Hallucinées. Traduction par N. Tch. Moscou, 1909.

5. Emile Verhaeren. Les Aubes. Traduction par A. Vorotnikoff et S. Chambinago. «Bibliothèque Universelle». Moscou.

6. Emile Verhaeren. Le Cloître. Traduction par Ellis. «Bibliothèque Universelle». Moscou.

7. Emile Verhaeren. Les Aubes. Traduction par G. Tchoulkoff. Dans l'almanach «Znanié XI». S.-Pétersbourg, 1906 (page 1).

8. La Jeune Belgique. Un recueil. Moscou, 1906. (A Verhaeren sont consacrées les pages 38—45, avec portrait, et 247—254).

9. Anthologie des poètes contemporains. Kieff, 1910. (A Verhaeren sont consacrées les pages 197—205, avec portrait).

10. Poètes français du XIX siècle. Traductions et notices bibliographiques par Valère Brussov. Librairie «Le Panthéon». S.-Pétersbourg, 1909. (A Verhaeren sont consacrées les pages 113—128, avec portrait).

Je suis bien touché de ce que vous dites à propos de ma traduction d'«Hélène»¹ et je me réjouis que le drame verra enfin la rampe. L'«Odéon» est le théâtre qui pourra monter votre drame comme il lui convient².

Je ne perds pas l'espérance de faire passer «Philippe II» au «Théâtre Impérial de Moscou», — quoique l'on me répond toujours qu'il sera très difficile de trouver l'interprète pour le rôle de Don Carlos³.

Ayez l'obligeance de remettre mes meilleurs hommages et compliments à Madame Emile Verhaeren et croyez-moi, cher Maître, comme toujours

tout à vous Valère B r u s s o v

Перевод:

Москва, <15/>28 марта 1910 г.

Дорогой Мэтр и друг,

Только что отправил на ваше имя вышедшие в России книги, касающиеся ваших сочинений. Очень прошу извинить, что так запаздываю. Но некоторые издания пришлось выписывать из Казани и Киева, а у нас это довольно трудно.

Книги перенумерованы синим карандашом. Вот что означают эти цифры:

1. Эмиль Верхарн. Стихи о современности. Перевод Валерия Брюсова. Издательство «Скорпион». Москва, 1906 (с портретом).

2. Эмиль Верхарн. Елена Спартанская. Перевод Валерия Брюсова. Издательство «Скорпион», Москва, 1909 (с портретом).

3. Эмиль Верхарн. Обезумевшие деревни. Перевод Н. Васильева. Казань, 1907.

4. Эмиль Верхарн. Издыхающие равнины. Города-чудовища. Перевод Н. Ч. Москва, 1909.

5. Эмиль Верхарн. Зори. Перевод А. Воротникова и С. Шамбинаго. «Универсальная библиотека». Москва.

6. Эмиль Верхарн. «Монастырь». Перевод Элліса. «Универсальная библиотека». Москва.

7. Эмиль Верхарн. Зори. Перевод Г. Чулкова. В XI сборнике «Знание». С.-Петербург, 1906 (страница 1).

8. Молодая Бельгия. Сборник. Москва, 1906 (Верхарну посвящены страницы 38—45, с портретом, и 247—254).

9. Антология современных поэтов. Киев, 1910. (Верхарну посвящены страницы 197—205, с портретом).

10. Французские поэты XIX века. Переводы и библиографические справки Валерия Брюсова. Издательство «Пантеон». С.-Петербург, 1909 (Верхарну посвящены страницы 113—128, с портретом).

Я весьма тронут тем, что вы говорите по поводу моего перевода «Елены»¹, и радуюсь, что драма увидит, наконец, свет рамп. «Одеон» — театр, который в силах поставить вашу драму должным образом².

Я не теряю надежды добиться постановки «Филиппа II» в Московском императорском театре, хотя мне неизменно отвечают, что найти исполнителя для роли Дона Карлоса будет очень трудно³.

Не откажите в любезности передать поклон и лучшие пожелания госпоже Эмиль Верхарн и прошу вас, дорогой Мэтр, считать меня неизменно и всецело вашим.

Валерий Брюсов

Ответ на неизвестное письмо Верхарна.

¹ 4/17 марта 1910 г. Верхарн писал Брюсову: «Князь Гагарин, которого я познакомил с переводом «Елены», уверяет, что вы совершили чудо».

² См. п. 32, примеч. 1.

³ 4 января 1910 г., посылая «Филиппа II» А. И. Сумбатову, Брюсов писал ему: «К сожалению, боюсь, что было бы нелегко найти исполнителей для этой драмы. В вашем театре, например, я не знаю, кому можно было бы предложить роль Дон-Карлоса... Филиппа II было бы, конечно, некому играть, кроме вас» (ЦГАЛИ, ф. 878, оп. 1, ед. хр. 764).

31. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, le 17/30 avril, 1910

Cher Maître,

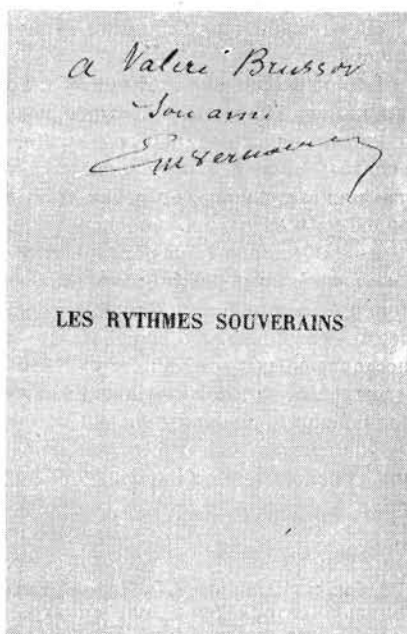
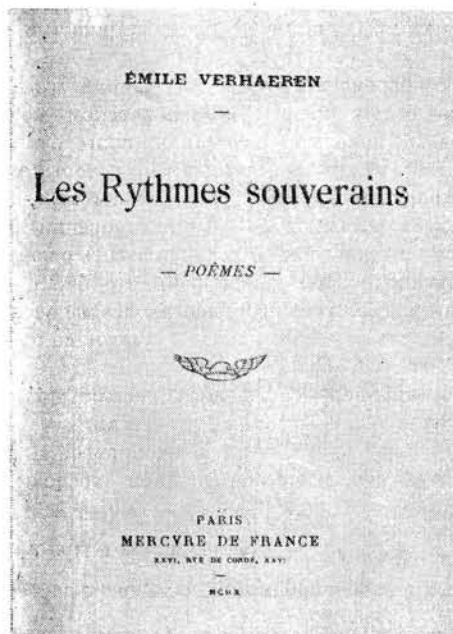
Jusqu'à présent je ne vous ai pas encore remercié de l'envoi des «Rythmes Souverains»¹. C'est presque impardonnable, mais j'ai quelques droits à votre absolution pour la joie avec laquelle j'avais reçu ce volume et avec laquelle je l'avais lu et relu. «Les Rythmes» occuperont dans votre oeuvre une place éminente; ce livre est nécessaire dans la série glorieuse, commencée par «Les Visages de la Vie» et prolongée par «Les Forces tumultueuses» et par «La Multiple Splendeur». Et je suis sûr que tous vos admirateurs, de même que moi, ont éprouvé, en lisant votre dernier livre, le même sentiment de fierté, voyant leur maître s'avancer toujours «vers les conquêtes graduées»!

J'écris à présent l'article depuis si longtemps promis pour la revue «La Pensée Russe» sur les «Rythmes», où je parlerai simultanément de tous vos livres dernièrement publiés, c'est à dire de «Deux drames», de «Villes à Pignons», des «Heures claires» et de «James Ensor». Je me permettrai, si vous n'avez rien contre, quelques modestes souvenirs de vos dires que j'étais heureux d'entendre de vous personnellement: sur l'art, sur la guerre etc. J'espère que cet article pourra paraître déjà dans le N° de mai. Il va sans dire que je me dépêcherai de vous l'envoyer².

La «Balance» a publié «L'Or» — vous avez dû recevoir le N° de la revue ainsi que les honoraires.

Quant à la réimpression des «Vers contemporains», nous avons résolu d'élargir le plan du livre. Comme la grande édition de votre oeuvre dans la traduction russe faite par différents traducteurs est toujours en état de la préparation, mieux dire *in spe*, — j'ai proposé de faire, sans les autres collaborateurs, un volume qui aurait pu représenter votre oeuvre plus ou moins complètement. Je veux donner dans ma traduction un choix de tous vos livres principaux, à peu près 50—60 poèmes*, et deux drames: «Philippe II» et «Hélène». Comme préface je veux donner, avec quelques modifications, la traduction de la brochure de Bazalgette... Il me semble que ce sera un livre qui permettra au public russe de se faire une idée, quoique incomplète, mais un peu plus précise, de votre poésie et pourra susciter le désir de la connaître de plus près. Je tâcherai de publier ce livre dans la saison 1910—1911³.

* Dans peu de temps je vais vous envoyer l'index de ces poèmes (примеч. Брюсова).

ЭМИЛЬ ВЕРХАРН. «ВЛАСТИТЕЛЬНЫЕ РИТМЫ». ПАРИЖ, 1910

С дарственной надписью:

«A Valère Brussov son ami Em. Verhaeren» («Валерию Брюсову его друг Эм. Верхарн»)
Обложка и шмуцтитул

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

La coupure, que vous avez trouvé dans cette lettre est un compte-rendu sur la conférence (faite à S. Pétersbourg) par M. Lvov-Rogatchevsky sur votre poésie.

Croyez-moi, cher Maître, votre admirateur constant, fier du nom d'ami que vous me donnez si indulgemment. Ne m'oubliez pas auprès de Madame Emile Verhaeren.

Valère Brussov

Перевод:

Москва, 17/30 апреля 1910 г.

Дорогой Мэтр,

Я до сих пор еще не поблагодарил вас за присылку «Властительных ритмов»¹. Это почти непростительно, но радость, какую я испытал, получив этот том и читая и перечитывая его, дает мне некоторое право на ваше прощение. «Ритмы» займут в вашем творчестве выдающееся место; эта книга незаменима в блистательном ряду, открывшемся «Лицами жизни» и продолженном «Мятежными силами» и «Многоцветным сиянием». И я уверен, что все ваши поклонники при чтении вашей последней книги испытали, подобно мне, чувство гордости, видя, как их учитель «непрестанно завоевывает все новые высоты».

Теперь я пишу уже давно обещанную для журнала «Русская мысль» статью о «Ритмах», где буду в то же время говорить и о всех ваших последних книгах, т. е. о «Двух драмах», об «Островерхих городах», о «Светлых часах» и о «Джемсе Энсоре». Я позволю себе, если вы не возражаете, поделиться кое-какими скромными воспоминаниями о ваших высказываниях, которые я имел счастье слышать лично от вас: об искусстве, войне и т. д. Надеюсь, что статья сможет появиться уже в майском номере. Само собой разумеется, что я поспешу прислать вам его².

«Весы» напечатали «Золото» — вы должны были получить номер журнала, а также и гонорар.

Что касается переиздания «Стихов о современности», то мы решили расширить план книги. Поскольку большое издание ваших произведений в русском переводе, выполненном разными переводчиками, все еще находится в состоянии подготовки, лучше сказать *in spe* *, я предложил составить без других участников том, который мог бы более или менее полно представить ваше творчество. Я хочу дать в моем переводе избранное из всех ваших основных книг, приблизительно 50—60 стихотворений ** и две драмы — «Филиппа II» и «Елену». В качестве предисловия я хочу поместить с небольшими изменениями перевод брошюры Базальжета... Мне кажется, что это будет книга, которая позволит русской публике составить себе пусть неполное, но все же несколько более точное понятие о вашей поэзии и сможет внушить желание узнать ее поближе. Я постараюсь выпустить книгу в 1910—1911 гг. ³

Вырезка, которую вы нашли при этом письме, — сообщение о посвященной вашей поэзии лекции, прочитанной в С.-Петербурге г-ном Львовым-Рогачевским.

Ваш неизменный почитатель, гордый именем друга, которое вы, дорогой Мэтр, мне столь снисходительно дарите. Не забудьте передать мой поклон госпоже Верхарн.

Валерий Брюсов

¹ См. п. 19, примеч. 2. Эта книга сохранилась в библиотеке Брюсова с дарственной надписью автора (см. плл. на стр. 599).

² «Новые книги Эмиля Верхарна» — четвертая статья Брюсова из цикла «Литературная жизнь во Франции». Брюсов дал в ней обзор книг Верхарна, появившихся в 1909—1910 гг., и монографий, ему посвященных, а также описал свой визит к нему осенью 1909 г. (РМ, 1910, № 8).

³ Этот замысел был реализован лишь отчасти (см. п. 27, примеч. 3).

32. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

<Le 25 avril/>7 Mai 1910
46—48, rue Lebeau, Bruxelles

Mon cher ami.

Je reçois ce matin de bonnes nouvelles de votre part et j'en suis réjoui. Je suis heureux d'apprendre que «L'Or» a enfin paru. Mais j'ai quitté St. Cloud depuis trois semaines et je vous serais obligé de me faire envoyer le N° et mes honoraires à l'adresse suivante: 46—48 rue Lebeau, Bruxelles. Jusqu'aujourd'hui je n'ai rien reçu.

C'est là que j'ai loué un appartement et que je séjournerai deux mois.

Comme je suis heureux que les «Rythmes Souverains» vous plaisent. On leur fait bon accueil partout. Dès que votre article aura paru, j'aurai hâte de le lire. Envoyez-le moi également au N° 46—48 rue Lebeau, Bruxelles.

«Hélène de Sparte» est reçue à l'«Odéon» et sera jouée l'année prochaine. Elle est également acceptée à Berlin chez Reinhardt. Ce sont de bonnes nouvelles — mais quels acteurs va-t-on me donner? Je tremble déjà rien qu'à prévoir les difficultés qui vont surgir ¹.

Ici, à Bruxelles, on redonne le «Cloître» pour les fêtes de l'Exposition². En outre, ce drame va être monté à Manchester, en septembre, avec une mise en scène toute nouvelle. Tout est arrêté déjà et là, du moins, j'espère ne pas avoir de désillusion.

Et le «Philippe II»? Qu'en advient-il en Russie? On l'a donné à Bruxelles, dernièrement et les dernières soirées ont été vraiment belles: le public s'était emballé à la fin.

* в проекте (лат.).

** В ближайшее время я пошлю вам перечень этих стихов (примеч. Брюсова).

Voilà, mon cher Brussow, toutes les nouvelles. Je travaille à mes «Heures du Soir» et dès novembre ou décembre paraîtront «Les Plainnes» pour faire suite aux «Villes à Pignons»³.

Mes hommages à Madame Brussow et

très à vous Em. Verhaeren

Перевод:

⟨25 апреля/⟩ 7 мая 1910 г.
улица Лебо, 46—48, Брюссель.

Дорогой друг.

Сегодня утром получил от вас добрые вести, которые меня порадовали. Рад был узнать, что «Золото», наконец, вышло. Но я уехал из Сен-Клу три недели тому назад и буду вам признателен, если вы распорядитесь выслать мне номер и гонорар по следующему адресу: 46—48, улица Лебо, Брюссель. Я по сей день ничего не получил.

Там я снял квартиру и буду жить два месяца.

Как я рад, что «Властительные ритмы» вам нравятся. Им повсюду оказывают хороший прием. Лишь только ваша статья появится, я потороплюсь ее прочесть. Пошли-те мне ее также по адресу: 46—48, улица Лебо, Брюссель.

«Елена Спартакская» принята в «Одеоне», и ее будут играть в будущем году. Она принята также и в Берлине, у Рейнгардта. Это хорошие новости, но вот каких мне дадут актеров? Я уже сейчас дрожу в предвидении всех трудностей, которые сразу же возникнут¹.

Здесь, в Брюсселе, на праздниках по случаю выставки возобновили «Монастырь»². Кроме того, в сентябре эта драма в совершенно новой постановке пойдет в Манчестере. Всё уже договорено, и я надеюсь, что тут по крайней мере меня не постигнет разочарование.

А «Филипп II»? Какова его судьба в России? Недавно его ставили в Брюсселе, и последние спектакли были поистине прекрасны: публика под конец увлеклась.

Вот, дорогой Брюсов, все новости. Я работаю над «Вечерними часами», а уже в ноябре или в декабре выйдут «Равнины», как продолжение «Островерхих городов»³.

Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой,

всецело ваш Эм. В е р х а р е н

Ответ на п. 31.

¹ Впервые «Елена Спартакская» была поставлена в 1912 г. в парижском театре «Châtelet» (см. п. 43, примеч. 1).

² Орывки из «Монастыря» ставились в Брюсселе 25 апреля — 7 мая 1910 г. («Théâtre royal du Parc»).

³ «Равнины» (Брюссель, 1911) — пятая книга из серии «Вся Фландрия». В библиотеке Брюсова сохранился экземпляр ее с дарственной надписью: «A Valère Brussow — son ami Em. V.» («Валерию Брюсову — его друг Эм. В.»).

33. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

⟨Caillou-qui-Bique. Roisin. 9/22 août 1910⟩

Mon cher ami.

J'ai pérégriné longtemps à droite et à gauche et me voici rentré dans le calme du Caillou. J'y croyais trouver en arrivant votre étude dans «La Pensée Russe»¹, mais je crois que je la trouverais en novembre à St. Cloud.

J'ai été pris par l'exposition de Bruxelles où un compartiment littéraire met en évidence le travail des écrivains belges. Vos traductions de mes poèmes y figurent et toute la contribution de la critique russe à la divulgation de nos livres s'y peut constater.

Comme nouvelles, je puis vous annoncer que le 20 ou 25 septembre le théâtre de Manchester donnera «Le Cloître», qui fut joué il y a quinze jours dans les ruines admirables de l'abbaye de Vellert, en Brabant. La représentation fut, m'a-t-on assuré, très heureusement conduite et le public n'y fut point insensible.

Max Reinhardt a reçu «Le Cloître» et «Hélène» à Berlin. Les deux pièces seront montées cet hiver. Si l'«Odéon» représente, à son tour, mon dernier drame, les mois de la saison qui s'ouvre vont me donner beaucoup d'occupations.

Et vous, mon très cher Brussov? Rarement dans vos lettres vous m'entretenez de votre travail. Vous êtes pourtant de ceux que j'aime beaucoup et dont les gestes se mêlent à mes préoccupations et à mes sympathies. J'attends avec impatience une lettre. Je présente mes hommages à Madame Brussov et vous serre très, très vivement les mains.

Em. Verhaeren

J'ai bien reçu mes honoraires pour «L'Or».

Перевод:

⟨Каю-ки-Бик, Руазен. 9/22 августа 1910 г.⟩

Дорогой друг!

Я долго странствовал, побывал и там и сям и вот вернулся в тишину Каю. Я рассчитывал найти здесь по приезде вашу статью из «Русской мысли»¹, но, по-видимому, найду ее в ноябре в Сен-Клу.

Я был поглощен Брюссельской выставкой, литературный раздел которой отражает труд бельгийских писателей. Там представлены и ваши переводы моих стихов, и наглядно показан вклад русской критики в дело распространения наших книг.

Что до новостей, могу вам сообщить, что 20 или 25 сентября манчестерский театр даст «Монастырь», который две недели тому назад играли в очаровательных развалинах аббатства Веллер в Брабанте. Спектакль, так меня уверяли, был поставлен очень удачно, и публика отнюдь не осталась равнодушной.

Макс Рейнгардт в Берлине принял «Монастырь» и «Елену». Обе пьесы пойдут нынешней зимой. Если «Одеон», в свою очередь, поставит мою драму, в течение всего начинающегося сезона у меня будет много дел.

А что у вас, дорогой мой Брюсов? В письмах ко мне вы редко говорите о своей работе. А ведь вы принадлежите к тем, кого я очень люблю и чья деятельность близка моим интересам и симпатиям. С нетерпением жду письма.

Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой и горячо жму ваши руки.

Эм. Верхарен

Гонорар за «Золото» получил.

На конверте почт. шт.: Roisin. 22 août. 1910; Москва. 13 августа 1910.

¹ См. п. 31, примеч. 2.

34. ВЕРХАРЕН — БРЮСОВУ

Caillou-qui-Bique. Roisin
le <26 août/> 8 <septembre 19/>10

Mon très cher Brussov.

Je reçois «La Pensée Russe» et j'y parcours le copieux article que vous avez bien voulu m'y consacrer. Je ne le comprends pas, mais je l'aime de confiance parce que tout ce qui me vient de vous m'est précieux et ami.

Comme je voudrais savoir ce que vous faites! J'ai si fort l'air égoïste en ne pouvant vous parler dans mes lettres que de moi. J'aimerais tant vous dire ce que je pense de votre art à vous et vous manifester mes sentiments et

mes préférences. Oh, l'infériorité où je suis! Ne savoir qu'une langue! Vivre dans un coin quand le monde entier s'ouvre, et fait signe!

Ici, au Caillou, je vois les chemins que vous avez parcourus et la chambre qui vous hébergea. C'est quelque chose.

Comment allez-vous? Et Madame Brussov? Et les amis de là-bas? Et vers où se porte votre mouvement littéraire?

J'ai parcouru à Bruxelles la section Russe. Je n'y ai guère trouvé de Somoff. Et le Roerich ne me plaît pas énormément.

J'ai parlé de vous longuement avec Zweig qui me rendit visite, il y a quinze jours. Oh, si vous aussi aviez été là.

Mes très vives amitiés et mes grands remerciements.

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

Кайу-ки-Бик, Руазен.

<26 августа/> 8 <сентября 19>10 г.

Милейший мой Брюсов.

Я только что получил «Русскую мысль» и листаю пространную статью, которую вы были добры посвятить мне. Я ее не понимаю, но принимаю на веру, потому что все, что исходит от вас, мне дорого и мило.

Как бы мне хотелось знать, чем вы занимаетесь! Я выгляжу таким эгоистом, поскольку в своих письмах могу говорить только о себе. А мне так хотелось бы высказать, что я думаю о вашем искусстве, какие чувства оно во мне пробуждает, чем привлекает. Ах, что за жалкое положение! Владеть лишь одним единственным языком! Жить в тесном углу, когда весь мир раскрывается и манит!

Здесь, в Кайу, я вижу дороги, по которым вы ходили, комнату, которая служила вам приютом. Это немало.

Как вы поживаете? А госпожа Брюсова? И тамошние друзья? И в каком направлении развивается ваше литературное движение?

В Брюсселе я побывал в Русском отделе. Сомова я там не нашел. А Рерих мне не слишком понравился.

Я много говорил о вас с Цвейгом, который посетил меня две недели тому назад. Ах, если бы и вы были тут!

Горячий дружеский привет и огромная благодарность.

Ваш Эм. Верхарн

На конверте почт. шт.: Roisin. 8 sept. 1910; Москва. 30.8.10. Верхарн по ошибке датировал письмо 8-м августа.

35. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, 1ère Meschanska, 32

<Le fin de fevrier/le debut de mars 1911>

Cher Maître et ami,

Comment vous remercier de votre nouveau livre et du souvenir de moi ¹. Je n'ai plus de mots pour vous exprimer toute mon admiration devant votre oeuvre toujours grandissante. En contemplant «Toute la Flandre» qui croit à nos yeux, je ne puis que répéter les vers immortels:

Cedite, Romani scriptores, cedite, Graeci:
Nescio quid majus nascitur Iliade ².

Je vous envoie quelques exemplaires de votre «Rembrandt» paru dans une édition populaire à 10 cop.; le traducteur m'est inconnu ³.

Je prépare la nouvelle édition de mes traductions de vos poèmes. Le livre sera augmenté de plusieurs poèmes nouveaux. Je vous reparlerai de ce projet tout prochainement.

Dans quelques jours je vous enverrai mon nouveau livre: un volume de traductions des poésies de Verlaine ⁴. C'est un travail de 15 ans.

J'espère, cher Maître, que vous allez bien et je vous prie de remettre tous mes compliments à M-me Emile Verhaeren.

Croyez-moi votre admirateur fidèle

Valère B r u s s o v

Перевод:

Москва, 1-я Мещанская. 32

⟨Конец февраля/начало марта 1911 г.⟩

Дорогой Мэтр и друг,

Не знаю, как вас благодарить за вашу новую книгу и память обо мне ¹. У меня нет больше слов, чтобы выразить свое восхищение перед все возрастающим величием ваших трудов. Вглядываясь во «Всю Фландрию», которая расцветает на наших глазах, я могу только повторять бессмертные строки:

Cedite, Romani scriptores, cedite. Graeci:
Nescio quid majus nascitur Iliade ².

Посылаю вам несколько экземпляров вашего «Рембрандта», вышедшего в общедоступном, десятикопеечном издании; переводчик мне не известен ³.

Я готовлю новое издание переводов ваших стихов. Книга будет пополнена рядом новых стихотворений. Я вернусь к разговору об этом проекте в ближайшее время.

Через несколько дней я вышлю вам свою новую книгу: том переводов лирики Верлена ⁴. Это труд пятнадцати лет.

Надеюсь, дорогой Мэтр, что вы в добром здоровье и прошу приветствовать от меня госпожу Верхарн.

Ваш преданный поклонник Валерий Б р ю с о в

Датируется по ответному п. 36.

¹ Брюсов благодарит Верхарна за его книгу «Les Plaines» («Равнины» — см. п. 32, примеч. 3).

² «Посторонитесь, римские писатели, посторонитесь, греки: // На свет является нечто более великое, чем «Илиада» (Проперций. Элегия, кн. II. 34, 65—66).

³ Очерк Верхарна «Rembrandt. Biographie critique» (Paris, <1905>) вышел в русском переводе в серии «Универсальная библиотека» (Эмиль В е р х а р н. Рембрандт, его жизнь и художественная деятельность. Перевод с франц. Е. Н. Клетново). СПб., <1910>).

⁴ Поль В е р л е н. Собрание стихов в переводе Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1911.

36. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

⟨St. Cloud. Le 28 fevrier/13 mars 1911⟩

Mon cher ami.

Que votre lettre m'a fait plaisir. Je ne savais pas que penser de votre long silence. J'attends avec impatience votre livre. Je vous remercie des 6 petits «Rembrandts».

On m'assure qu'en Russie a paru une monographie Verhaeren. Le savez-vous? ¹

Il est possible que je me rende à Moscou l'hiver prochain ². Je ne pourrai être votre hôte, mais je viendrai vous voir le plus souvent possible. Rien encore n'est absolument décidé, mais le projet est dans l'air.

Je travaille bien. Avez-vous lu le «Livre d'Amour» de Vildrac et le «Printemps» de Chennevière? Deux très beaux poèmes ³.

Je vous serre très cordialement les deux mains et vous remercie de tout ce que vous voulez bien faire pour moi.

Mes hommages à Madame Brussow.

Très votre Em. Verhaeren

Перевод:

〈Сен-Клу. 28 февраля/13 марта 1911 г.〉

Дорогой друг.

Как же обрадовало меня ваше письмо! Я не знал что и думать о вашем долгом молчании. Жду с нетерпением вашу книгу. Благодарю за шесть маленьких «Рембрандтов».

Меня уверяют, что в России вышла монография о Верхарне. Известно ли вам это? ¹

Возможно, что будущей зимой я поеду в Москву ². Я не смогу быть вашим гостем, но буду посещать вас как можно чаще. Ничего еще окончательно не решено, но проект висит в воздухе.

Работается мне хорошо. Читали ли вы «Книгу любви» Вильдрака и «Весну» Шеневьера? Две прекрасные поэмы ³.

От всего сердца жму ваши руки и благодарю за все, что вам угодно для меня. делать.

Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой.

Всцело ваш Эм. Верхарн

Ответ на п. 35. На конверте почт. шт.: St. Cloud. 13.III.1911; Москва: 18.3.11.

¹ По-видимому, Верхарн имеет в виду перевод книги Базальжета (см. п. 2, примеч. 1).

² Эта поездка осуществилась в 1913 г.

³ Сборник стихов Шарля Вильдрака (о нем см. п. 19, примеч. 3) «Livre d'Amour» (Paris, 1910) хранится в библиотеке Брюсова с дарственной надписью: «A Valère Brussov en haute estime et respectueuse sympathie Charles Vildrac. Paris, 75, Avenue Ledru Rollin» («Валерию Брюсову с глубоким уважением и почтительной симпатией Шарль Вильдрак. Париж, 75, Авеню Ледрю Роллен»). Сборник стихов Жоржа Шеневьера (Georges Chennevière) в библиотеке Брюсова отсутствует.

37. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

〈St. Cloud. 11/24 avril 1911〉

Mon cher Brussow.

J'ai bien reçu votre traduction¹, qu'à vue rapide, je juge complète et très consciencieuse. C'est un vrai monument que vous avez élevé à la mémoire du plus sensible et du plus sincère poète moderne.

J'ai voisiné ici, à St. Cloud, pendant tout l'hiver avec un de vos compatriotes, le prince Nicolas Gagarine qui est un peintre de talent très spécial et qui aime l'art par-dessus tout. Il est retourné à Moscou; il vous rencontrera peut-être et je serai heureux que deux de mes amis se donnent la main.

On me dit qu'il est des biographies de moi qui ont paru en Russie. Est-ce vrai?

Je quitte St. Cloud demain. Je rentre en Belgique pour tout l'été. J'irai à la mer d'abord; puis, vers le 1er août, je me rendrai au Caillou-qui-bique. Y viendrez-vous? ²

Comme je voyagerai ci et là, avant le 1 août, écrivez-moi à l'adresse suivante: S. Vers, 40, rue Murillo, Bruxelles.

J'ai bien travaillé cet hiver.

Эмилю Верхарну.

«Московские рабочие организации рады приветствовать Вас в дни Вашего посещения России.

Для Вас близко и дорого всем международному пролетариату и особенно близко от нас, русских рабочих, страдающих вместе с рабочими других стран во имя братского сознания обновления мира.

Ваше творчество, сильное духом, титанизм и борьба, открывают тяжелые двери в гармоничный мир радости — мир равенства и братства людей.

И мы, вместе с Вами, вошли во градоулицы зори, которая возмостает приходе солнца, одиночество аркаго для всего.

АДРЕС МОСКОВСКИХ
РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ЭМИЛЮ ВЕРХАРНУ

Декабрь 1911 г.

Бельгийская королевская
библиотека, Брюссель

Les «Heures du Soir» en français vont paraître à Leipzig à «Insel Verlag» L'édition est de luxe. Je ne pourrai malheureusement pas vous en envoyer un exemplaire. Mon contrat est très sévère ³.

Je vous serre très cordialement les deux mains et présente mes hommages à Madame Brussow.

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

«Сен-Клу. 11/24 апреля 1911 г.»

Дорогой мой Брюсов.

Я получил ваш перевод ¹ и на первый взгляд он кажется мне полным и очень тщательным. Это подлинный монумент, воздвигнутый вами в память самого чуткого и самого искреннего из современных поэтов.

Здесь, в Сен-Клу, я всю зиму жил по соседству с одним из ваших соотечественников, князем Николаем Гагариным, художником очень своеобразного дарования, который любит искусство превыше всего. Он вернулся в Москву; возможно, он с вами встретится, и я буду счастлив, если два моих друга обменяются рукопожатием.

Говорят, что в России появились мои биографии. Так ли это?

Завтра я покидаю Сен-Клу. Я возвращаюсь на все лето в Бельгию. Сначала поеду к морю; затем, приблизительно около первого августа, отправлюсь в Кайу-ки-Бик. Не приедете ли вы туда? ²

Так как до первого августа я буду в разъездах, пишите мне по следующему адресу: С. Вер, 40 улица Мурильо, Брюссель.

Нынешней зимой я хорошо поработал.

«Вечерние часы» выходят на французском языке в Лейпциге в «Insel Verlag» роскошным изданием. К сожалению, я не смогу прислать вам экземпляр. У меня очень жесткий договор ³.

От всего сердца жму ваши руки и свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой.

Ваш Эм. Верхарн

АФИША ЛЕКЦИИ ВЕРХАРНА
В МОСКОВСКОМ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННОМ КРУЖКЕ

3 декабря 1913 г.

Библиотека СССР

им. В. И. Ленина, Москва

Повестка № 10.
Сб. 1913—1914 г.

МОСКОВСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОКЪ

По поводу приезда въ Москву **Эмиля Верхарна**, во вторник, 3-го
декабря, въ 8-мъ очередного собѣданія,

ЭМИЛЬ ВЕРХАРНЪ

прочтеть (изъ французскаго языка) докладъ на тему:

Ф Л А Н Д Р І Я.

ЭТЮДЪ О РАСѢ.

П Р О Г Р А М М А:

1. Бельгійскій ребенокъ.
2. Фландрская страна.
 - a) Северное море.
 - b) Равнины Фландрій.
 - c) Маленькіе Фландрскіе городки.
3. Герои Фландріи.

Начало ровно въ 9 час. вечера.

Покровители просить не опаздывать къ началу собѣданія.
Во время чтенія и рѣчей оппонентовъ входъ въ залъ не будетъ до-
пускаться.

Билеты выдаются гг. членамъ Кружка лично и по предста-
влениямъ отъ нихъ, заочнымъ письменнымъ заявленіямъ, въ не-
ограниченномъ количествѣ, съ 15-го ноября.

На каждомъ билетѣ должна быть поставлена фамилія г. члена
Кружка, которому билетъ выданъ.

Цѣна билета для входа въ залъ собѣданія—30 коп. какъ
для гг. членовъ Кружка, такъ и для ихъ гостей.

Ответ на п. 36. На конверте почт. шт.: St. Cloud. 24.4.11; Москва. 14.IV.1911.

¹ На автографе помета Брюсова — «Верлена» (см. п. 35, примеч. 4).

² Эта встреча не состоялась.

³ Эта книга Верхарна («Les Heures du Soir», Leipzig, 1911) в библиотеке Брюсова отсутствует.

38. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, le 11/24 mai, 1911

Cher Maître et ami,

Jamais je n'ai eu à m'excuser à un tel point pour avoir négligé tellement ma correspondance, c'est que, aussi, je n'ai jamais été absorbé tellement par les affaires que cette année-là. Outre mes occupations ordinaires, qui sont assez disparates et assez nombreuses, je suis chargé de la direction de plusieurs parties d'une de nos plus grandes revues «La Pensée Russe».

Comment vous remercier de trouver toujours moyen de me tenir au courant de vos travaux et de votre vie, malgré mon impardonnable négligence?

Le prince Gagarine a été à Moscou. A mon grand regret, je me suis trouvé alors indisposé et je n'ai pu le voir. Nous nous sommes entretenus par téléphone. Le prince m'a communiqué une joyeuse nouvelle: vous consentirez à visiter la Russie et Moscou si quelque société organisait pour vous une série de conférences. Aussitôt que je serai un peu remis, je me chargerai de cette affaire. Je crois que le «Cercle littéraire et artistique de Moscou» se fera une agréable obligation d'organiser ces conférences. Il faudra naturellement attendre l'automne pour décider cette question, car pendant l'été le plus grand nombre des membres sont absents; mais je crois que même au printemps la direction du cercle pourra se prononcer en principe sur cette question.

J'espère que votre santé est bonne et que cette saison aura été aussi propice à vos travaux que l'ont été tous les étés précédents. Je suis sûr que l'automne prochain nous aurons le bonheur de lire un nouveau volume de vos vers.

Je vous prie de remettre à Madame Emile Verhaeren mes meilleurs compliments et l'assurance de mes souvenirs respectueux.

Tout à vous Valère B r u s s o v

1ère Meschanska, 32

Перевод:

Москва, 11/24 мая 1911 г.

Дорогой Мэтр и друг!

Никогда еще не был я до такой степени вынужден извиняться, что так запустил свою переписку, но никогда и не был я так поглощен делами, как в нынешнем году. Помимо обычных моих занятий, достаточно разнообразных и достаточно многочисленных, на меня возложено руководство несколькими отделами «Русской мысли», одного из самых крупных наших журналов.

Не знаю как и благодарить вас за то, что, несмотря на мою непростительную неаккуратность, вы находите возможность постоянно держать меня в курсе своих работ и своей жизни.

Князь Гагарин побывал в Москве. К великому моему сожалению, мне тогда нездоровилось и я не смог его повидать. Мы разговаривали с ним по телефону. Князь сообщил мне радостную новость: вы согласились бы посетить Россию и Москву, если какое-нибудь общество организует вам цикл лекций. Как только буду посвободнее, я этим делом займусь. Думаю, что «Московский литературно-художественный кружок» сочтет для себя приятной обязанностью организовать эти лекции. С решением вопроса придется, разумеется, обождать до осени, так как летом большинство членов кружка отсутствует, но я думаю, что еще весною дирекция кружка может решить вопрос в принципе.

Надеюсь, что вы в добром здоровье и что нынешнее лето окажется столь же благоприятным для вашей работы, как и во все предыдущие годы. Я уверен, что ближайшей осенью мы будем иметь счастье читать новый том ваших стихов.

Прошу вас передать госпоже Верхарн мои лучшие пожелания и глубокий поклон.

Весь ваш Валерий Б р ю с о в

1-я Мешанская, 32

Ответ на п. 37.

39. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«St. Cloud, le 22 juin/5 juillet 1911»

Mon cher Brussow.

Oui et avec empressement je viendrai donner une conférence à Moscou et après à St. Pétersbourg. M. Gagarine m'écrit que vous pourrez arranger cela au mieux et je crois d'ailleurs qu'il vous y aidera, en bon ami. J'aime beaucoup M. Gagarine que je vois souvent à St. Cloud, où il est mon voisin, et nous parlons souvent de vous et il aime fermement la traduction que vous fîtes d'«Hélène».

Y a-t-il de nouvelles traductions de mes oeuvres en Russie? N'y a-t-il pas une biographie parue? Comme je vous serais obligé de m'en avertir.

Ici, en France, on devient très nationaliste. On veut expulser les barbares et s'entourer de plus en plus d'une muraille de Chine. On rétrécit les idées d'une manière systématique et bientôt il n'y aura plus que le XVIIe siècle

qui constituera *toute* la France. Entre-temps l'Europe se forme et l'avenir se trace des voies au rebours du passé. L'homme a une tête et des yeux pour voir devant lui et si obstinément il regarde derrière lui, tous ses muscles du cou en souffrent d'abord, et puis il est écrasé, sans qu'il le sache ¹.

On va faire paraître en Allemagne, à «Insel Verlag», les «Heures du Soir», en français. L'édition est entièrement de luxe. Je ne sais si je pourrai vous en envoyer un exemplaire.

Je vais bien. Puis-je vous attendre cette année en Belgique?

Je présente mes hommages à Madame Brussow et je vous envoie mes meilleures amitiés.

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

«Сен-Клу. 22 июня/5 июля 1911 г.»

Дорогой мой Брюсов.

Ну, разумеется, я приеду, и очень охотно, прочесть лекцию в Москве, а потом в С.-Петербурге. Г-н Гагарин пишет мне, что вы сумеете наилучшим образом все устроить, впрочем, я думаю, что он вам по-дружески поможет. Я очень люблю г-на Гагарина, с которым часто вижусь в Сен-Клу, где он мой сосед, и мы часто говорим о вас; ему чрезвычайно нравится сделанный вами перевод «Елены».

Нет ли в России новых переводов моих произведений? Не вышла ли какая-нибудь биография? Был бы вам весьма признателен, если осведомите меня об этом.

Здесь, во Франции, усиливается национализм. Хотят изгнать варваров, и чем дальше, тем больше стараются огородиться китайской стеной. Круг идей все суживается, и вскоре один лишь XVII век будет представлять *всю* Францию. А тем временем Европа развивается и будущее прокладывает себе пути наперекор прошлому. Человеку даны голова и глаза, чтобы смотреть перед собой, а если он упорно оглядывается, то сначала от этого страдают его шейные мускулы, а потом, незаметно для себя, он оказывается раздавленным ¹.

В Германии готовят к выходу в «Insel Verlag» «Вечерние часы» на французском языке. Всё издание целиком будет роскошным. Не знаю, смогу ли послать вам экземпляр.

Чувствую я себя хорошо. Можно ли ждать вас в нынешнем году в Бельгию?

Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой и шлю вам наилучшие дружеские пожелания.

Ваш. Эм. Верхарн

Ответ на п. 38. На конверте почт. шт.: Москва. 26.6.11; штемпель Сен-Клу отсутствует.

¹ В это время в литературных кругах Франции существовало мнение, что классицизм является вершиной французской литературы, превзойти которую уже невозможно. В связи с этим усиленно пропагандировалась идея «неоклассицизма», или «французского возрождения», глубоко возмущавшая Верхарна. В 1909 г. эта тема была предметом его разговора с Брюсовым (см. *РМ*, 1910, № 8, отд. II, стр. 3—4). Цитируя этот абзац из письма Верхарна в заключении статьи, посвященной его памяти, Брюсов писал: «В этих строках сказался «поэт будущего», каким всегда был и желал быть Верхарн!» (*РМ*, 1917, № 1, отд. II, стр. 15).

40. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

St. Cloud le <25 octobre/>7 nov<embre 19>11

Mon cher ami.

Ce printemps en Allemagne je me suis engagé à faire de nombreuses conférences. J'ai peur de me fatiguer trop soit avant, soit après. Voilà pourquoi je vous prierais de reporter à l'année suivante, c'est-à-dire à 1913, l'invitation que vous avez bien voulu me faire. Je vous prierai en outre d'arranger les choses de telle façon que je puisse également conférer à St.-Péters-

bourg afin de majorer quelque peu les honoraires et de les porter à 2000 frs, sans les frais de voyage.

J'ai un désir ardent de me rendre en Russie; j'y ai des amis nombreux auxquels je désire faire visite, à commencer par vous, mon cher et dévoué Brussow. Je veux, quand je songe à vous, savoir dans quel milieu vous vivez pour vous situer, d'une manière plus intime et plus amicale, dans ma pensée. Donc, je suis loin de refuser de me rendre en Russie, tout au contraire, et j'espère que pour 1913 tout s'arrangera parfaitement, à notre double gré.

J'ai reçu votre livre «Der Feurige Engel»¹. Je le parcours et tâche de le comprendre le plus et le mieux que je puis. Toutefois mon ignorance de l'allemand me rend la tâche ardue.

Ne viendriez-vous pas à la fin du prochain été en France et en Belgique? Le Caillou a pris l'habitude de vous compter au nombre de ses hôtes et si Madame Brussow vous accompagnait cette fois ce serait charmant².

M. Gagarine est à St. Cloud. Hier soir il est venu me voir et nous avons très amicalement parlé de vous.

Nous vous envoyons, ma femme et moi, nos meilleurs souvenirs.

Bien à vous Em. Verhaeren

Перевод:

«Сен-Клу. <25 октября/> 7 нояб<ря 19>11 г.

Дорогой друг!

Нынешней весной, будучи в Германии, я дал обещание прочесть ряд лекций. Боюсь переутомиться как до них, так и после. Вот почему я просил бы вас перенести на следующий, т. е. на 1913 год ваше любезное приглашение. Кроме того, я попросил бы вас устроить дело таким образом, чтобы я мог выступить с лекциями и в С.-Петербурге, с тем чтобы несколько повысить свой гонорар, доведя его до 2000 фр., не считая дорожных расходов.

Я горю желанием поехать в Россию, у меня там много друзей, которых я хотел бы посетить, начиная с вас, мой дорогой и верный Брюсов. Я хочу знать обстановку, в которой вы живете, чтобы, думая о вас, мысленно видеть вас ближе, дружественнее. Словом, я вовсе не отказываюсь от поездки в Россию, совсем наоборот, и напеваю, что в 1913 году все превосходно устроится к взаимному нашему удовольствию.

Я получил вашу книгу «Der Feurige Engel»¹. Я листаю ее и пытаюсь, насколько могу, побольше и получше ее понять. Однако при моем невежестве в немецком языке для меня это трудная задача.

Не приедете ли в конце будущего лета во Францию и Бельгию? Кайу привыкло считать вас в числе своих гостей, и было бы чудесно, если бы на этот раз вас сопровождала госпожа Брюсова².

Г-н Гагарин в Сен-Клу. Вчера вечером он навестил меня, и мы очень дружески говорили о вас.

Мы оба, жена и я, шлем вам самый искренний привет.

Ваш вполне Э. Верхарен

¹ По-видимому, Брюсов послал Верхарну эту книгу вторично (см. п. 27, примеч. 7).

² В третий раз Брюсов навестил Верхарна только в августе 1913 г. (см. п. 45).

41. СТ. ЦВЕЙГ И ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Vienne. 26 fevrier/10 mars 1912»

Cher Monsieur Brussow, Verhaeren a fait une tournée triomphale à travers l'Allemagne et est pour l'instant à Vienne près de moi¹. Nous pensons à vous avec cordialité et j'espère de vous voir aussi à Vienne un jour. Bien cordialement

Stefan Zweig

ПИСЬМО ВЕРХАРНА И СТ. ЦВЕЙГА БРЮСОВУ

Открытка. Вена, 10 марта 1912 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

Mon cher ami. Je suis très content de mon voyage et puisque je me suis un peu rapproché de Moscou, j'en profite pour allonger vers vous, intensément, la main.

Votre Em. Verhaeren

Перевод:

〈Вена, 26 февраля/ 10 марта 1912 г.〉

Дорогой господин Брюсов, Верхарн совершил триумфальное турне по Германии и сейчас он в Вене, возле меня ¹. Мы сердечно вспоминаем вас, и я надеюсь однажды и с вами увидеться в Вене. Весьма сердечно

Стефан Цвейг

Дорогой друг, я очень доволен своей поездкой и, поскольку немного приблизился к Москве, изо всех сил стараюсь дотянуть до вас руку.

Ваш Эм. Верхарн

Открытка. Почт. шт.: Москва. 1.III.1912; почт. шт. Вены неразборчив.

¹ Эта поездка по Германии и Австрии длилась с 28 февраля по 17 марта 1912 г. 28 февраля и 5 марта Верхарн писал жене об успехе, которым сопровождалась его выступления (Emile Verhaeren. A Marthe Verhaeren. Deux cent dix neuf lettres in. dîtes. Paris, 1952, p. 435, 437).

42. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

〈Moscou. Mars 1912〉

Cher Maître et ami,

Le présent plus que précieux que vous venez de me faire me trouble infiniment. Une dédicace de votre livre est un titre à l'immortalité. Maintenant

я'ai une garantie pour l'avenir: lorsque mes humbles livres auront été oubliés, mon nom ne le sera pas, car je serai connu comme la personne à qui Emile Verhaeren avait dédié son «Hélène de Sparte»¹. Permettez-moi, cher et grand Maître, de vous remercier de tout coeur pour m'avoir comblé de tant d'honneur.

J'ai bien des regrets de ne vous avoir rien écrit ces derniers mois. C'est que mon nouveau roman historique «L'Autel de la Victoire», la rédaction de la «Pensée Russe» et bien d'autres affaires absorbent complètement tous mes loisirs. De plus, j'ai fait paraître dans cet intervalle de temps un recueil de poésies que je vous adresse en vous priant de l'accepter, bien que ce livre soit écrit dans une langue que vous ne connaissez pas². Pour le moment je suis à travailler à un recueil d'articles dans lequel je songe — si toutefois vous n'avez rien contre — à placer la description du jour mémorable pour moi que j'avais passé chez vous aux Cailloux³. Je prépare toujours la réédition de mes traductions de vos poèmes. Pour cette fois, j'ai l'intention de donner un ensemble beaucoup plus complet, qui puisse représenter plus largement toute votre oeuvre. Ceci m'obligera de faire un grand nombre de nouvelles traductions — tâche bien agréable pour moi, mais en même temps toute de difficulté et de responsabilité.

Jusqu'à présent, à mon grand regret, je n'ai réussi à faire monter par aucun théâtre l'une de vos pièces. Les démarches que j'avais faites dans ce sens auprès du Théâtre Impérial de Moscou (qui avait dernièrement monté ma traduction de «La Duchesse de Padoue» par G. D'Annunzio) n'ont, hélas! abouti à aucun résultat. Mais je n'en perds pas l'espoir de voir jouer votre «Philippe II» sur une des scènes de nos théâtres privés.

Encore une fois, cher Maître, recevez tous mes remerciements et croyez-moi toujours votre admirateur dévoué, fier de ce titre de votre ami dont vous voulez bien m'honorer.

Veuillez bien remettre mes meilleurs compliments à Madame Emile Verhaeren.

Tout à vous Valère B r u s s o v

Moscou, 1ère Meschanska, 32

Перевод:

«Москва. Март. 1912 г.»

Дорогой Мэтр и друг,

Я безмерно взволнован вашим более чем драгоценным подарком. Посвящение вашей книги — это залог бессмертия. Теперь будущее мне обеспечено: когда скромные мои книги забудутся, имя мое не будет забыто, ибо я стану известен как человек, которому Эмиль Верхарн посвятил свою «Елену Спартанскую»¹. Разрешите мне, дорогой и прославленный Мэтр, от всего сердца поблагодарить вас за то, что вы оказали мне такую честь.

Я очень сожалел, что последние месяцы совсем вам не писал. Это потому, что мой новый исторический роман «Алтарь победы», редакция «Русской мысли» и многие другие дела поглощают весь мой досуг. Кроме того, за это же время я выпустил сборник стихов, который посылаю вам и прошу благосклонно принять, хотя он и написан на неизвестном вам языке². Сейчас я работаю над сборником статей, где думаю поместить, если только вы ничего не имеете против, описание памятного для меня дня, проведенного у вас в Кайу³. Я продолжаю готовить переиздание своих переводов ваших стихов. На этот раз я намерен дать более полный подбор, который мог бы значительно шире отразить все ваше творчество. Мне придется сделать для этого много новых переводов — работа весьма для меня приятная, но вместе с тем очень трудная и ответственная.

До сих пор, к моему великому сожалению, ни в одном из театров мне не удалось добиться постановки какой-либо из ваших пьес. Хлопоты, предпринятые мною с этой целью в Московском императорском театре (где недавно была поставлена в моем пере-

воде «Герцогиня Падуанская» Г. Д'Аннунцио), увы, не привели ни к каким результатам. Но я не теряю надежды видеть вашего «Филиппа II» на сцене одного из наших частных театров.

Еще раз, дорогой Мэтр, примите мою большую благодарность и считайте меня неизменно вашим преданным поклонником, гордым званием друга, которым вам угодно было меня удостоить.

Не откажите передать мой почтительный поклон госпоже Верхарн.

Весь ваш Валерий Брюсов

Москва, 1-я Мещанская, 32

Датируется по времени выхода сборника *Зеркало теней*.

¹ См. п. 12, примеч. 2.

² Сб. *Зеркало теней* (вышел 9 марта 1912 г. — см. наст. том, стр. 535—536).

³ Очерк «В гостях у Верхарна» вошел в сб. *За моим окном*.

43. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, <6/> 19 mai 1912

Cher Maître et ami,

Il me fait beaucoup de joie de vous annoncer que les échos du bruit de la première représentation de votre «Hélène de Sparte» sont parvenus même aux journaux russes ¹. Ce dernier temps tous les quotidiens consacrent de grands articles à cet événement. Malheureusement, je ne <me> suis pas tout d'abord avisé de recueillir tous ces articles qu'il m'est impossible de ravoïr à présent. Pourtant je vous en envoie quelques-uns que j'avais mis de côté. Il y en a de très élogieux, mais aussi de blâmants, néanmoins les uns comme les autres s'accordent en ceci: votre drame ainsi que la mise-en-scène de la pièce forment un grand événement dans la vie littéraire et artistique de l'Europe entière.

Agréez ce petit recueil de coupures comme un signe de mon dévouement pour vous et croyez-moi, cher Maître, toujours

tout à vous Valère B r u s s o v

Moscou, 1ère Meschanska, 32

Перевод:

Москва, <6/> 19 мая 1912 г.

Дорогой Мэтр и друг,

Очень рад сообщить вам, что отзвуки шумного успеха первого представления вашей «Елены Спартанской» достигли даже русских газет ¹. Последнее время вся ежедневная печать посвящает большие статьи этому событию. К сожалению, мне сразу не пришлось в голову сберечь все эти статьи, которые теперь мне уже не вернуть. Все же кое-что я отложил и вам посылаю. Есть среди них весьма хвалебные, но есть также и неодобрительные, тем не менее и те и другие сходятся в одном: ваша драма, равно как и ее постановка, являются большим событием литературной и артистической жизни всей Европы.

Примите это маленькое собрание вырезок как знак моей преданности и считайте меня, дорогой Мэтр, неизменно и всегда вашим.

Валерий Брюсов

Москва, 1-я Мещанская, 32

¹ Впервые «Елена Спартанская» была поставлена в апреле 1912 г., в театре «Шатле» («Théâtre du Châtelet») — самом большом зрительном зале Парижа. Постановка была осуществлена антрепренером Г. Астрыком, организовавшим ряд спектаклей в европейских столицах с участием лучших артистических сил, главным образом русских. «Елена Спартанская» шла в постановке А. А. Саннина и в декорациях Л. С. Бакста; роль Елены исполняла Ида Рубинштейн. Музыка к спектаклю написана французским композитором Д. Севераком (Белорусов «А. С. Белевский»). «Большой сезон» в Париже. — «Русские ведомости», 1912, № 103, 6 мая).

44. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

Bruxelles, le <18/>31 Juin <19>13

Mon cher ami.

Bien que le texte russe que vous m'envoyez me soit interdit comme à Moïse la terre promise, je me réjouis d'avoir sous la main, près de moi, les témoignages de votre art et de votre pensée¹. Je vois ce que vous avez pensé et écrit et cela m'est agréable et j'aime à vous le dire et à vous remercier.

Je suis pour l'instant à Bruxelles. En août, septembre et octobre je serai au Caillou. Puis en novembre je rentrerai à Paris. Ne vous y verrai-je pas cette année?

J'ai bien travaillé. J'ai un nouveau volume lyrique tout prêt. Il est de la veine de la «Multiple Splendeur»². Je vous enverrai en hiver le second volume de mes oeuvres complètes³.

On me demande des conférences à Moscou, Helsingfors, Stockholm et Christiania. C'est le consul belge à Moscou qui en prend l'initiative. Mais je veux également une conférence à St.-Petersbourg et je désire que toutes mes conférences me soient très bien payées. Sinon je refuse.

Je vous souhaite, mon cher Brussov, la grâce spéciale des Muses pour que votre oeuvre soit de plus en plus vivante, ardente et belle.

Très à vous Em. Verhaeren

Перевод:

Брюссель, <18/>31 июня <19>13 г.

Дорогой друг.

Хотя присланный вами русский текст для меня так же заказан, как для Моисея земля обетованная, я радуюсь, что у меня под рукою, рядом со мною свидетельство вашего искусства и вашей мысли¹. Я вижу, о чем вы думали и писали, и мне это приятно и хочется вам об этом сказать и вас поблагодарить.

Сейчас я в Брюсселе. Август, сентябрь и октябрь буду в Каю. Затем в ноябре вернусь в Париж. Не увижусь ли я с вами там в нынешнем году?

Я хорошо поработал. У меня полностью готов новый том лирики. Он в духе «Многоцветного сияния»². Зимой пришлю вам второй том моего полного собрания сочинений³.

Меня приглашают прочесть лекции в Москве, Гельсингфорсе, Стокгольме и Христиании. Инициатива исходит от бельгийского консула в Москве. Но мне хочется прочесть лекцию также и в С.-Петербурге, и я желал бы, чтобы все мои лекции были очень хорошо оплачены. Иначе — откажусь.

Желаю вам дорогой Брюсов, особой благосклонности Муз, дабы творчество ваше все больше и больше обретало трепетность, пламенность и красоту.

Всецело ваш Эм. Верхарн

¹ По-видимому, Брюсов послал Верхарну сборник *За моим окном*.

² Новый том лирики — стихи, составившие изданную посмертно книгу Верхарна «Les Flammes hautes» («Высокое пламя». Париж, 1917).

³ В библиотеке Брюсова сохранился второй том «Сочинений» Верхарна («Oeuvres de Emile Verhaeren». Paris, <1913>) с дарственной надписью: «Au très cher Valère Brussov — son reconnaissant Em. Verhaeren» («Дражайшему Валерию Брюсову — признательный Эм. Верхарн»).

45. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Moscou, le <3/>16 octobre 1913

Cher, illustre Maître et ami,

Un peu tard — je l'avoue — je prends la plume pour vous remercier, vous et Madame Emile Verhaeren de l'amical accueil que nous avons trouvé à Caillou. Croyez-moi que ce jour-là restera pour toujours un de mes meil-

leurs souvenirs, ainsi que les deux autres pèlerinages que j'avais fait à votre refuge où «le vent se déchire et se démembrer» et où vous créez vos poèmes immortels¹. Madame Brussov, qui a déjà écrit quelques mots à Madame Emile Verhaeren, me prie de vous exprimer encore une fois sa vive reconnaissance pour votre amabilité.

Je passe aux «affaires». Malheureusement, je n'ai pas trouvé à Bruxelles ce Monsieur, auquel vous m'avez donné une lettre (je m'excuse de ne pas me souvenir de son nom). Mais il n'a pas fallu de grandes recherches pour trouver à Moscou le consul général de Belgique — Monsieur Bure, avec qui j'ai été charmé de faire connaissance, parce que c'est un homme très distingué et très versé en lettres. Vous avez dû, cher Maître, recevoir déjà une lettre de sa part, de là vous connaissez le résultat de notre entretien. Tout est donc résolu selon nos propos que nous avons eu avec vous. Les deux sociétés — l'«Alliance Française» et le «Cercle Littéraire et artistique» — vous proposent chacun mille francs (à peu près 400 Rbls) comme honoraires pour une conférence, et la société de la «Libre Esthétique» peut vous proposer 100 Rbls (à peu près 250 frs) pour une causerie ou une lecture de vos poèmes inédits². Nous espérons encore pouvoir organiser une conférence à Varsovie et à St.-Petersbourg³.

Les conférences pourraient avoir lieu au commencement du mois de décembre, style ancien, c'est à dire au milieu du même mois, style nouveau. Par exemple le 2/15 décembre — celle de l'«Alliance», le 3/16 — du «Cercle» et le 5/18 — de «La Libre Esthétique». On aurait voulu que vous fassiez deux conférences différentes: l'une pour «l'Alliance», l'autre pour «le Cercle» puisque «l'Alliance» tient à avoir «la première» et «le Cercle», selon son usage, n'admet pas de répétitions. Mais si cela vous incommoderait on pourrait s'arranger de quelque autre manière: par exemple, vous pourriez ne changer que les titres de la première conférence, leur début et la conclusion, en gardant le fond; ou bien donner de différents exemples (citations) dans la conférence de «l'Alliance» et dans celle du «Cercle»... Quant à la «Libre Esthétique», qui est une société intime, on y sera reconnaissant de tout ce que vous voudriez donner: poèmes, causerie etc. En tout cas la conférence du «Cercle» est fixée pour un mardi, celle de la «Libre Esthétique» pour jeudi et alors celle de «l'Alliance» pour une soirée précédente aux deux autres.

Il me reste à vous proposer encore une fois, à Madame Emile Verhaeren et à vous, cher Maître, la modeste hospitalité dont nous pouvons disposer. Nous savons que vous avez des invitations semblables de la part du prince Gagarine ainsi que de la part de M. Bure. Nous n'osons insister sur la nôtre, étant persuadés que vous seriez mieux logés dans le palais du prince que dans notre simple demeure. Mais néanmoins, si par quelque circonstance vous ne profiteriez pas de l'hospitalité du prince ou de celle de M. Bure, nous vous prions bien de ne pas oublier que vous seriez nos plus désirables hôtes et que nous considérerions votre présence chez nous comme un grand honneur.

Quant à la traduction de votre «Rubens», les pourparlers avec des éditeurs russes sont terminés. Nous pouvons vous proposer les 500 frs que vous avez indiqué pour l'autorisation de la traduction. Il n'y a qu'à recevoir le texte français. J'écirai, comme vous me l'avez conseillé, à la librairie Insel, mais je ne suis pas sûr de pouvoir me procurer votre manuscrit. Ne pourriez-vous pas nous aider dans cette affaire. Un mot de votre part signifiera, sans doute, dix fois plus que toutes mes insistances. Dès que la copie sera dans nos mains, nous nous hâterons de vous faire parvenir les honoraires convenus⁴.

Je vous prie, cher Maître, d'accepter encore une fois toute ma reconnaissance et de me croire comme toujours

votre admirateur fervent Valère Brussov

И. М. БРЮСОВА
Фотография. Москва, 1903—1904
Мемориальный кабинет Брюсова,
Москва

Перевод:

Москва, <3/>16 октября 1913 г.

Дорогой, прославленный Мэтр и друг!

Поздновато, должен сознаться, берусь я за перо, чтобы поблагодарить вас и госпожу Верхарн за дружеский прием, который мы встретили в Кайу. Поверьте, что этот день останется навсегда одним из лучших воспоминаний, как и оба другие памятных в вашу обитель, где «ветер мечется и рвется» и где вы творите свои бессмертные стихи¹. Госпожа Брюсова уже написала несколько слов госпоже Верхарн, но просит еще раз выразить вам горячую благодарность за вашу любезность.

Перехожу к «делам». К сожалению, я не разыскал в Брюсселе того господина (простите, позабыл его фамилию), к которому вы дали мне письмо. Но не составило большого труда найти в Москве бельгийского генерального консула — господина Бюра, с которым мне было приятно познакомиться, так как это человек весьма достойный и весьма сведущий в литературе. Вы уже должны были, дорогой Мэтр, получить от него письмо и, следовательно, вам известен результат нашей беседы. Словом, все решено так, как мы с вами договорились. Оба общества — «Alliance française» и «Литературно-художественный кружок» — предлагают вам каждое по тысяче франков (около 400 рублей) в качестве гонорара за лекцию, а общество «Свободная эстетика» может предложить 100 руб. (около 250 фр.) за беседу или чтение ваших неизданных стихотворений². Мы надеемся также, что сумеем организовать лекцию в Варшаве и С.-Петербурге³.

Лекции могут состояться в начале декабря старого стиля, то есть в середине того же месяца по новому стилю. Например, 2/15 декабря — в «Alliance», 3/16 — в «Кружке» и 5/18 — в «Свободной эстетике». Желательно, чтобы вы прочли две различных лекции: одну для «Alliance», а другую для «Кружка», поскольку «Alliance» претендует на «премьеру», а в «Кружке» повторные выступления не приняты. Но, если это для вас затруднительно, можно устроить и как-нибудь иначе: например, вы могли бы изменить лишь названия лекций, вступление и заключение, сохраняя содержание; или привести различные примеры (цитаты) в «Alliance» и в «Кружке». Что касается «Свободной эстетики», являющейся закрытым обществом, то там будут благодарны за все, что вы захотели бы им предложить: стихи, беседу и т. д. Так или иначе лекция в «Кружке» закрепляется за одним из вторников, в «Свободной эстетике» — за четвергом, а вечер в «Alliance» — за одним из двух предшествующих вечеров.

Мне остается только еще раз, дорогой Мэтр, предложить вам и госпоже Верхарн наше скромное гостеприимство. Нам известно, что вы получили подобные же приглашения от князя Гагарина и г-на Бюра. Мы не смеем настаивать на нашем, зная, что во дворце князя вам будет удобнее, чем в нашем неприязнательном жилище. Тем не менее, если по каким-либо причинам вы не воспользуетесь гостеприимством князя или г-на Бюра, мы очень просим вас не забывать, что вы были бы самыми желанными нашими гостями и мы сочли бы ваше пребывание у нас за большую честь.

Что касается перевода вашего «Рубенса», то переговоры с русскими издателями закончены. Мы можем предложить вам 500 фр., назначенные вами за авторизацию перевода. Остается только получить французский текст. Я напишу, как вы мне советовали, в книгоиздательство Инзеля, но не уверен, что добуду вашу рукопись. Не могли бы вы помочь нам в этом деле? Одно ваше слово, несомненно, имело бы в десять раз больший вес, чем все мои настоятельные просьбы. Как только копия будет у нас в руках, мы поспешим доставить вам условленный гонорар ⁴.

Прошу вас дорогой Мэтр, примите еще раз мою благодарность и считайте меня вашим неизменным ревностным поклонником.

Валерий Брюсов

1-я Мещанская, 32. Москва

¹ В августе 1913 г. Брюсов с женой побывал у Верхарна.

² В черновом автографе далее следует: «Получается сумма 2250 фр., которую, быть может, вы сочтете достаточной для поездки в нашу экзотическую страну».

³ В черновом автографе далее следует: «Но относительно этого ничего еще не решено».

⁴ Издание этого перевода тогда не было осуществлено. В 1913 г. изд-во «Insel-Verlag» выпустило этот очерк Верхарна в переводе Ст. Цвейга. Русский перевод И. М. Брюсовой см.: «Летопись», 1917, № 1 (ред. и предисловие Брюсова).

46. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

«Caillou-qui-Bique. Roisin. 7/20 octobre 1913»

Très cher Brussow.

Je vous écris en hâte. Je reçois votre lettre, tout est parfait. J'écris à Kippenberg pour qu'il vous envoie le manuscrit ¹.

Vous êtes la complaisance et l'amitié même: si nous ne descendons pas chez vous à Moscou, nous vous rendrons souvent visite et nous ne passerons pas un jour sans nous voir. Nous nous inviterons à dîner chez vous, tout familièrement.

Nous sommes sur le point de quitter le Caillou. Voilà pourquoi je vous écris sur une simple carte. Je vous prie de m'excuser.

Je vous ai envoyé les «Blés Mouvants» qui viennent de paraître ². Ecrivez-moi la date exacte de ma 1re conférence.

Mes hommages à Madame Brussow et très très à vous

Em. Verhaeren

Перевод:

⟨Кайу-ки-Бик. Руазен. 7/20 октября 1913 г.⟩

Милейший Брюсов.

Пишу вам второпях. Ваше письмо получено, все превосходно. Я пишу Киппенбергу¹, чтобы он выслал вам рукопись.

Вы воплощенная любезность и дружба: если в Москве мы и не остановимся у вас, то будем у вас часто бывать и не пропустим дня, не встретившись. Мы напросимся к вам в гости, запросто пообедать.

Мы уже накануне отъезда из Кайу. Вот почему пишу вам на простой открытке. Прошу прощения за это.

Я послал вам «Зыблемые нивы», которые только что вышли². Напишите мне точное число моей первой лекции.

Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой, *весь, весь* ваш

Эм. В е р х а р н

Ответ на п. 45. Открытка. Почт. шт.: Roisin. 20.X.1913; Москва. 10.10.13.

¹ Антон Киппенберг — владелец издательства «Insel Verlag» (см. п. 45).

² Экземпляр этого сборника Верхарна сохранился в библиотеке Брюсова с дарственной надписью автора.

47. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

⟨St.-Petersbourg. Le 23 novembre 1913⟩

Très cher Brussov.

Nous sommes bien arrivés¹. St.-Petersbourg nous étonne et nous ravit. Nous vous saluons, ainsi que Madame Brussov, le plus cordialement du monde, en arrivant sur le sol russe. Déjà j'ai parlé de vous à maint écrivain et publiciste rencontré ici. Ils ont pu sentir combien je vous aime et vous suis reconnaissant.

Nous quitterons d'ici mardi soir et arriverons à Moscou mercredi matin. Ma première conférence à Moscou a lieu je crois jeudi, n'est-ce pas? En tous les cas, j'attends un mot de vous.

A très bientôt. Mes hommages à Madame Brussow et mon étreinte pour vous.

Em. Verhaeren

Перевод:

⟨С.-Петербург. 23 ноября 1913 г.⟩

Милейший Брюсов!

Мы благополучно прибыли¹. С.-Петербург нас поражает и восхищает. Шлем вам и госпоже Брюсовой самый сердечный привет, ступив на русскую землю. Я уже говорил о вас со многими писателями и журналистами, с которыми здесь встретился. Они должны были почувствовать, как я вас люблю и как вам благодарен.

Мы отбываем отсюда во вторник вечером и будем в Москве в среду утром. Моя первая лекция в Москве должна состояться, кажется, в четверг, не так ли? Во всяком случае жду от вас словечка.

До очень скорого свидания. Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой, а вас обнимаю.

Эм. В е р х а р н

На конверте почт. шт.: С.-Петербург. 23.XI.1913; Москва. 24.XI.1913.

¹ Пребывание Верхарна в России подробно освещалось в русской печати: 23 ноября он прибыл в Петербург, 24 — посетил Эрмитаж, 25 — был в Царском Селе и 26 выехал в Москву. 28 ноября, 3 и 7 декабря он выступил с лекциями в Москве — в Литературно-художественном кружке, в обществах «Свободная эстетика» и «Alliance française». 12 декабря он выехал в Варшаву («Русские ведомости», 1913, № 265, 270, 271, 273, 276, 279, 283, 287 от 16, 23, 24, 27 и 30 ноября, 4, 8, 13 декабря).

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ В СВОЕМ РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ

Фотография К. Лео. Москва, 1 марта 1911 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

48. БРЮСОВ — ВЕРХАРНУ

Petersbourg. Librairie «Le Sirine»,
Pouchkinskaia,
10<24 novembre/> 7 décembre 1913

Cher Maître et très cher ami,

Il s'est passé plusieurs mois que je ne vous ai pas écrit un seul mot... Croyez-moi que c'était des événements très sérieux qui ces derniers temps (plus d'une année il me semble) m'ont obligé de négliger des rapports avec vous, qui me sont tellement chers et dont je suis toujours fier¹. Je ne pourrai vous exprimer dans une lettre tout ce qu'est passé dans ma vie *

Перевод:

Петербург. Издательство «Сприн»,
Пушкинская, 10
«24 ноября» 7 декабря 1913 г.

Дорогой Мэтр и дорогой, дорогой друг!

Прошли уже многие месяцы, как я ни слова не написал вам... Поверьте, что были очень серьезные события, заставлявшие меня все последнее время (мне оно кажется длиннее года) пренебрегать общением с вами, столь для меня дорогим и которым я всегда горжусь¹. Я не смогу объяснить вам в письме, что произошло в моей жизни *.

Черновой автограф.

Приезд Верхарна в Россию совпал с тяжелой драмой в жизни Брюсова: 23 ноября 1913 г. покончила с собой Н. Г. Львова. Потрясенный этой гибелью, виновником которой он себя считал, Брюсов сразу же уехал из Москвы в Петербург. «Быть там, видеть, это слишком страшно. Быть дома, видеть тех, кто со мной — это еще страшнее (...) Мне надо быть одному, мне надо одному пережить свое отчаяние», — объяснял он на следующий день свое бегство А. А. Шестеркиной (ГБЛ, ф. 218.129.2, л. 14). В этом

* На этом текст письма обрывается.

состоянии глубокого нравственного потрясения Брюсов не чувствовал себя в силах встретиться с Верхарном и начал писать ему, пытаясь объяснить причину своего отказа от встречи. Однако на следующий день он все же посетил Верхарна, и письмо осталось недописанным. После этого визита Брюсов писал жене: «Верхарн приезжает в среду курьерским. Сообщи Бюро. Устрой, если можешь, встречу. *Посети их* (у кн. Гагарина): они просят и ждут (я сегодня был у них). *Посети в среду же непременно*. Я не приеду в среду, когда — еще не знаю. Ты *должна* заменить меня. Исполни это как долг любви» (ГБЛ, ф. 386. 69.6, л. 30/1). 26 ноября, настойчиво повторив свою просьбу, Брюсов сообщил: «О том, что со мной, я *ему* сказал (не М-те): он знает и понимает. Ко вторнику (дню его лекции) я вернусь» (там же, л. 30/2). Возвратился Брюсов в Москву в воскресенье 1 декабря, 2 декабря он принимал Верхарна у себя, а 3 декабря присутствовал на его лекции в Литературно-художественном кружке (там же, л. 32, 33, 36). Затем он сопровождал Верхарна во время его посещения Музея изящных искусств (*Чтения 1966*, стр. 499), а также в других его поездках по Москве (*РМ*, 1917, № 1, отд. II, стр. 4).

49. ВЕРХАРН — БРЮСОВУ

<St. Cloud. Janvier 1914>

Très cher ami.

Je suis rentré à St.-Cloud, depuis hier. Nous avons, ma femme et moi, ressassé toutes les bonnes heures passées à Moscou et notre souvenir est tellement peuplé de bonnes et inoubliables choses, que nous ne savons comment vous remercier, vous et tous nos amis de là-bas. Vous avez été charmants, attentifs, généreux et fervents. Je n'oublierai jamais le mérite qu'a eu Brussow de collectionner tant d'articles! Et pour comble, voici que j'en reçois encore, ici, en France.

Ma femme vous considère comme une excellente amie, chère Madame Brussow, et sait que vous l'aimez bien également.

Et vous, très cher Brussow, vous êtes vous reconquis après l'heure cruelle qui vous assaillit, quand nous étions chez vous. Comment va votre santé? Comptez vous aller vous reposer dans une contrée du Nord ou vous trouvez-vous déjà assez fort pour ne point quitter votre charmante, intime et chère maison? On sent le travail chez vous et rien n'est plus agréable à sentir chez un poète.

Nous revoyons encore tout le décor de Moscou; le Kremlin n'est pas à Moscou, il est tout entier dans mon cerveau; il m'y hante encore et m'y éblouit.

J'ai envoyé mes impressions de Russie à Alexandre Sanine, le régisseur du «Théâtre Libre». Il me les avait demandées pour les faire paraître dans la «Rousky Wiedomosty». Vous les y trouverez imprimées, l'un de ces prochains jours.

Tastevin m'a demandé un poème pour je ne sais quelle revue. Je le lui enverrai bientôt¹.

Je parle des Russes avec enthousiasme, et de vous, très cher Brussow, avec toute mon amitié. Nos plus reconnaissantes sympathies pour vous tous.

E. Verhaeren

Перевод:

<Сен-Клу. Январь 1914 г.>

Милейший друг!

Со вчерашнего дня я в Сен-Клу. Мы с женой припомним, один за другим, все прекрасные часы, проведенные в Москве, и наша память столь переполнена прекрасным и незабываемым, что мы не знаем, как и благодарить вас и всех наших тамошних друзей. Вы были милы, внимательны, щедры, предупредительны. Я никогда не забуду заслугу Брюсова, собравшего столько статей. А в довершение, я получаю их и здесь во Франции.

Моя жена видит в вас, дорогая госпожа Брюсова, лучшего друга и уверена, что и вы, в свою очередь, ее любите.

А вы, милейший Брюсов, пришли ли в себя после жестокого испытания, постигшего вас во время нашего пребывания? Как ваше здоровье? Не собираетесь ли отдохнуть где-нибудь на Севере, или вы уже достаточно окрепли, чтобы не покидать вашего прелестного, уютного и милого дома? У вас чувствуешь, что здесь трудятся, а нет ничего приятнее этого в жилище поэта.

Нам до сих пор видятся красоты Москвы. Кремль не в Москве, он весь здесь, в моей памяти, он все еще здесь и ослепляет меня.

Я послал свои впечатления о России Александру Санину, режиссеру «Свободного театра». Он попросил их, чтобы поместить в «Русских ведомостях». Вы увидите их в печати в один из ближайших дней¹.

Тастевен просил у меня стихотворение для какого-то журнала. Я вскоре ему отправлю его¹.

Я с восторгом говорю о русских, а о вас, очень дорогой мой Брюсов, со всей любовью. Наши самые признательные, дружеские чувства всем вам.

Эм. В е р х а р н

Датируется предположительно по упоминанию о статье «Московские воспоминания» («Русские ведомости», 1914, № 3 и 5, 4 и 8 января). Верхарн рассказывает в ней о посещении Кремля, Хитрова рынка и ночлежного дома, восторженно отзываясь о спектаклях Художественного и Свободного театров, особенно подробно останавливается на своих впечатлениях от знакомства с русским искусством и заключает: «Прием, оказанный мне в Москве, никогда не исчезнет ни из моей памяти, ни из моего сердца (...) Во Франции и Бельгии мы не имеем представления о горячности, теплоте, внимательности и сердечности Севера».

¹ Стихи Верхарна, написанные после поездки в Россию («К русским, столицам» «В Петропавловском соборе», «К России» напечатаны в газете «Русские ведомости», 1916, № 298, 25 декабря (пер. Брюсова).

50. ВЕРХАРН И СТ. ЦВЕЙГ — БРЮСОВУ

(Rouen, le 13/26 mars 1914)

Très cher ami. Nous sommes, Zweig et moi, à Rouen où l'on monte «Le Fléau» mis en musique. Nous vous espérons bien portant et superbe.— Je présente mes hommages à Madame Brussov.

E. V e r h a e r e n

Cher Monsieur Brjussoff, Verhaeren raconte des merveilles de son séjour en Russie, il en est enthousiasmé. Je vous enverrai sous peu mon livre sur Dostoïewsky, j'espère il vous intéressera.

Votre bien dévoué Stefan Z w e i g

Перевод:

(Руан. 13/26 марта 1914 г.)

Милейший друг! Мы с Цвейгом в Руане, где идет «Мор» в музыкальном переложении. Надеемся, что вы здоровы и великолепны. Свидетельствую мое почтение госпоже Брюсовой.

Эм. В е р х а р н

Дорогой господин Брюсов, Верхарн рассказывает чудеса о своем пребывании в России, он в восторге от него. Вскоре пришлю вам свою книгу о Достоевском, надеюсь, что она вас заинтересует.

Весьма вам преданный Стефан Ц в е й г

Открытка. Почт. шт.: Rouen. 26.3.14; Москва. 16.3.14.